Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дорог 10 руб.

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. Прием по делам редакции: ежедневно, кроме праздничных дней, с 2—3 дня и с 6—7 веч. Телефоны: Телефонограммы 8-72-80. Секретаря редакции 1-01-92. Ночной редакции 4-58-54 и прямой провод верхнего коммутатора Кремля.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38. Подписная плата: [illegible] Тел. к-ры: 3-56-15, 3-08-75. ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: строка нонпарели—140 р. для постоянных об'явителей—125 р. сверх указанной таксировки начисляется 10% в пользу помгол.

Подписка на „Правду" принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.

№ 174. Суббота 5 августа 1922 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 174.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ ПРОТИВ АННУЛИРОВАНИЯ АНГЛИЙСКИХ ДОЛГОВ. СОЮЗНИКИ УГРОЖАЮТ ГРЕЦИИ ПРИМЕНИТЬ ВООРУЖЕННУЮ СИЛУ В СЛУЧАЕ ПОПЫТКИ С ЕЕ СТОРОНЫ ЗАНЯТЬ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

ЗАБАСТОВКА ПРОТИВ ФАШИСТОВ В ИТАЛИИ. ПОСЛЕДНИЕ УГРОЖАЮТ НАСИЛЬСТВЕННО ЗАСТАВИТЬ РАБОЧИХ СТАТЬ НА РАБОТУ.

В ПОЛЬШЕ СОСТАВЛЕН НОВЫЙ КАБИНЕТ ПОД ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВОМ НОВАКА.

ВЧЕРА ОТКРЫЛАСЬ ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РКП.

47-Й ДЕНЬ ПРОЦЕССА ПРАВЫХ ЭСЕРОВ. ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ПОДСУДИМЫХ ПЕРВОЙ ГРУППЫ.

Единодушное мнение партии.

Резолюция партконференции о внешней политике ЦК рассеивает легенду буржуазной европейской и белогвардейской печати о разногласиях в недрах нашей партии по поводу Генуи и Гааги. Партия единодушна в том, что главные усилия должны быть направлены на внутренние задачи, а соглашения с западно-европейскими странами приемлемы только тогда, когда они ощутительно помогают делу восстановления нашего хозяйства.

Открывшаяся вчера партийная конференция по докладу Сокольникова и почти без прений приняла резолюцию, одобряющую политику наших делегатов в Гааге.

Как известно, буржуазная европейская печать, а также белогвардейские издания наших эмигрантов упорно развивают на своих страницах ту версию, что коммунистическая партия в вопросах внешней политики раздирается борьбой между правыми и левыми. Всю официальную политику нашего правительства, начиная с Генуи и кончая Гаагой, буржуазная печать расценивает, как победу левого крыла партии. Вчерашнее единогласное голосование конференции показало, что никакого «левого» крыла в партии нет, или, если хотите, вся партия является единым левым крылом, потому что на партийной конференции ни единый голос не раздался в защиту какой-либо особо уступчивой позиции по отношению к Антанте.

Вчерашнее голосование конференции показало, что в партии нет также и никакого правого крыла, как такового, по вопросу иностранной политики. Конференция единодушно высказалась, следовательно, лишь за такие соглашения с западно-европейскими странами, которые являются выгодными для Советской России и дают ей больше того, чем она имеет. Если же иностранный капитал ничего нам дать не в состоянии, то и от нас ничего не получит.

Особое значение имеет та часть резолюции, которая призывает партию и трудящиеся массы России центр тяжести обратить на поднятие хозяйства внутри страны собственными силами.

Товарищи, вероятно, помнят, что еще на последнем партийном с'езде т. Ленин предостерегал от переоценки значения Генуэзской конференции и высмеивал ту шумиху, которая была поднята вокруг нее, предлагая больше внимания обратить на внутреннее положение. И ход переговоров в Генуе, и переговоры в Гааге показали с полной очевидностью, что т. Ленин был совершенно прав. Никаких кредитов мы пока не получили, и решающим для нашего хозяйства является наш урожай, состояние промышленности и транспорта, уменье торговать с пользой для государства, увеличение посевной площади в этом году, постепенная ликвидация хозяйственных последствий голода, укрепление наших финансов и т. д.

Разумеется, Советская Россия будет искать таких соглашений с западно-европейскими капиталистическими странами, которые являются обоюдно выгодными и которые дадут ей в форме кредита некоторое приращение оборотного капитала для ее промышленности и земледелия. Но это приращение может играть роль лишь некоторого дополнения к внутренним ресурсам, центр же тяжести должен лежать в увеличении внутренних ресурсов внутренними же средствами. На основании ряда практических данных мы глубоко уверены в том, что остающаяся часть этого года и следующий год докажут с полной очевидностью, что эта задача уже находится на пути к разрешению.

Синдикаты и об'единение или трестированной промышленности.

(По данным ЦУУС'а ВСНХ).

Некоторые синдикаты построены на песке, некоторые же имеют прочную под собой базу. Полукустарные отрасли едва ли могут быть вовлечены в сферу влияния синдиката, как, например, кожевенная и швейная.

Начавшееся с февраля—марта текущего года синдицирование крупной нашей промышленности очень быстро [illegible] 10 синдикатов, из которых текстильный, соляной, кожевенный, табачный, махорочный, спичечный и швейный—приступили к своей работе. А 2—[illegible], предполагается [illegible] сел.-хоз. машиностроения—пока находится в организационной стадии. [illegible] в ближайшем будущем следует ожидать образования синдикатов, охватывающих все новые и новые отрасли промышленности.

Представляется поэтому крайне интересным установить, не является ли стремление создавать все новые и новые синдикаты чисто-теоретическим головным увлечением, а те и организационным духом, которым так нередко страдают наши учреждения.

[illegible] главным образом, об'единения из крупной промышленности, тресты и комбинаты. На 15 июля 1922 г., по этим 3 отраслям промышленности, [illegible] трестов уже определилось, значилось 129 трестов, об'единявших 1,012 предприятий с 371.045 рабочих. Из них в синдикаты вступили 99 трестов с 771 предприятием и 301,044 рабочими. Таким образом, до 15 июля в синдикаты успело вступить более 4/5 (81 проц.) всей трестированной промышленности.

По отдельным отраслям синдицирование было еще более успешно, что можно видеть из следующей таблицы:

НАЗВАНИЕ СИНДИКАТА.	Время утвержд.	Общее число рабочих в трестированной промышлен.	Число рабочих в синдицирован. промышл.	% числа рабоч. синдицирован. промышл. к ч. раб. трестированных.
Текстильный	28/II	278.511	221.851	79,7
Соляной	1 III	8.348	8.348	100
Кожевенный	13/IV	30.062	17.110	56,9
Спичечный	24/IV	10.587	9.780	92,4
Табачный	11/V	13.908	13.908	100
Махорочный	11/V	3.831	3.831	100
С.-Х. машин.	11/V	5.692	7.783	—
Швейный	12/VI	20.107	18.433	91,6
Итого . . .	—	371.045	301.044	81,0

По соляной, табачной и махорочной промышленности в синдикаты входит все наличное число промышленных предприятий. Почти все крупные [illegible] также участвуют в [illegible] об'единения, несколько слабее участие в синдикате текстильной промышленности, [illegible] синдицированием захвачено 4/5 всех рабочих.

Значительно более медленным темпом протекает синдицирование кожевенной промышленности, в которой в синдикате захвачено только несколько более половины всех рабочих, занятых в трестированных предприятиях. Такая быстрота об'единения синдикатами различных отраслей промышленности явно указывает, что синдицирование отвечает назревшим нуждам промышленности, [illegible]

При этом следует обратить внимание на краткость периода, [illegible]; только 2 синдиката, текстильный и соляной, работают до 1 июля—4 месяца, большинство же их работает 1½—2 месяца.

Сравнительная задержка в синдицировании кожевенной промышленности [illegible], несомненно, не случайный характер.

Концентрация производства в кожевенной промышленности выражается гораздо слабее, чем в других отраслях, как, напр., в текстильной, соляной, спичечной. Так, в текстильной промышленности среднее число рабочих на одно трестированное предприятие равняется 570, в спичечной—230, в табачной—397, тогда как в кожевенной оно едва достигает 100 чел. [illegible]

В 1918 году [illegible] 4,350 кожевенных заводов, из которых [illegible] не превышало 7 человек, а общее число занятых в них рабочих превышало 82 тысячи человек. [illegible]

Необ'единенная в синдикаты и тресты мелкая промышленность по размерам своего производства, повидимому, значительно превосходит крупную, а при таких условиях кожевенному синдикату в высшей степени трудно, если не невозможно осуществлять свои прямые задачи [illegible]

Более значительна может быть роль кожевенного синдиката в деле снабжения этой отрасли промышленности сырьем [illegible]

[illegible] требовался, повидимому, не синдикат, а торговое об'единение по сбору сырья, торгкожа, торгмех и т. п.

Еще в большей степени увлечение синдицированием проявилось при организации швейного синдиката. Швейная промышленность еще в большей степени, чем кожевенная, носит домашний характер. Хотя швейный синдикат об'единил значительную часть трестированной промышленности, но даже для самого синдиката ясно, что три трестовых швейных об'единения, которые вошли в синдикат, дают слишком недостаточную базу для сколько-нибудь планомерной работы по регулированию сбыта. Отсюда стремление синдиката подчинить своему влиянию и отдельных мелких производителей в швейном деле. До настоящего времени в синдикат привлечено до 800 кустарей-портных, но само собой понятно, что количество это по сравнению с общим количеством портных-кустарей ничтожно. Сомнительно, чтобы вообще усилия синдиката по привлечению себе кустарей увенчались успехом. Распыленность, разбросанность кустарей по всей территории республики, отсутствие среди них какой-либо организации явится неодолимым препятствием не только для планомерного распределения швейной продукции, но даже и для об'единения производства в этой отрасли промышленности. Поэтому швейный синдикат не сможет сыграть значительной роли не только в деле регулирования сбыта швейной продукции, но даже в сборе сырья, тем более, что организация торговли сырьем, необходимым для швейной промышленности, составляет важнейшую задачу другого, несомненно, жизненного синдиката—текстильного.

В организации швейного, а отчасти также и кожевенного синдикатов проявилось стремление не столько удовлетворить потребность товарооборота, сколько восстановить под новым названием упраздненный главкизм.

М. КОМАРИНЕЦ.

Вниманию НКЗдрава, Помгола и Госбанка.

Крестьянство голодных мест интенсивно выбрасывает хлеб на рынок для закупки инвентаря. Скупщики скупают хлеб по низким ценам, используя нужду крестьянства. НКЗ и ЦК Помгол должны срочно приступить к снабжению скотом в обмен на хлеб. Органы, ведающие реализацией урожая, должны бросить средства в эти районы. Ссуды Госбанка для восстановления хозяйства голодных районов необходимы.

Районы, пострадавшие от неурожая прошлого года, в текущем году дают хороший сбор.

Несмотря на значительное сокращение посевной площади в голодающих губерниях, крестьянство имеет некоторые излишки и выбрасывает их на рынок. Как и можно было предвидеть, именно в этих районах крестьянство выбрасывает хлеб на рынок гораздо скорее, чем в неголодающих районах.

Это диктуется тем обстоятельством, что живой инвентарь в этих районах погиб, а оставшегося скота недостаточно для дальнейшего восстановления хозяйства. Недостает и мертвого инвентаря.

Закупка лошадей сейчас же предрешает размеры засева озимого клина; а крестьянство, после предметного урока голода 21 года, значительно расширяет озимый посев и вспашку под яровые для использования осенних осадков.

Хороший урожай трав в голодавших в 21 г. районах дает возможность закупать скот.

Единственное, чем располагает крестьянство голодавших в прошлом году районов, это хлеб, и оно выбрасывает его на рынок, [illegible] скот.

Этим об'ясняется быстрое падение цен на хлеб в Поволжьи.

По последним данным, в некоторых районах Самарской губернии хлеб продается по 2 миллиона пуд, Царицынской еще ниже, Оренбургской, где хлеб стоил недавно вдвое больше, чем в Москве, теперь пуд ржи стоит около 2½ миллионов.

Работники госорганов по скупке хлеба, повидимому, не учитывали этого обстоятельства и не подготовили в этих районах операции по скупке хлеба.

Скупщики очень дешево скупают хлеб, используя, таким образом, нужду крестьянства для наживы, и в этих районах они пытаются захватить рынок.

Интересы восстановления сельского хозяйства голодающих районов требуют организации снабжения крестьянства живым инвентарем.

Наркомзем ставил себе эту задачу в общем плане восстановления сельского хозяйства голодающих районов; к сожалению, вследствие недостаточной интенсивности этой работы, упущен летний период, когда перевозка лошадей по железной дороге была для незагруженного транспорта посильна и закупка в Сибирских степях удобна.

Но и теперь еще Наркомзем и ЦК Помгол имеют возможность организовать коллективное снабжение лошадьми в обмен на хлеб, если это дело будет поставлено на [illegible] и Помгола на местах будет брошен на это дело.

Госбанк, реализующий частично новый урожай, может дать ссуду для этой операции.

ШЛЕЙФЕР.

Поберегите рабочую газету.

Рабочая газета стала могучей контролирующей общественной силой. Она подвергается небывалому натиску со стороны нэпоских элементов, и вместе с тем отношение со стороны многих ответственных работников оставляет желать лучшего.

Недавно в «Правде» было напечатано в двух заметках кое-что о гр-не Даменштейне, заведующем гаражем Наркомздрава. Говорилось, что гр. Даменштейн бесконтрольно хозяйничал и распоряжался имуществом и материалами гаража, уволил в полном составе местком, не заключил с рабочими гаража коллективного договора, несмотря на распоряжение тов. Семашко, с рабочими обращается по-хамски и т. д.

Через несколько дней в редакцию является гр. Даменштейн и требует, чтобы ему назвали фамилию корреспондента, которого он привлечет-де в суд за клевету. Ему в этом отказали. Тогда, немного спустя, в редакцию пожаловал тот же Даменштейн, но уже в сопровождении юрисконсульта Наркомздрава, который сперва тоже потребовал фамилию корреспондента, а затем заявил, что привлечет за клевету «Правду». Так и сказал: **привлечем «Правду» за клевету.** Мало того, он затребовал, чтобы «Правда» тут же, сию минуту, дала письменное заявление о невыдаче корреспондента,—до такой степени юрисконсульт Наркомздрава торопился уличить «Правду» в клевете и оградить, вероятно, глубокоуважаемого Даменштейна от всякой тени подозрения в том, что у него в гараже неблагополучно.

Это маленькое событие не стоило бы и двух слов, если бы оно не было характерно для настоящего момента, для положения нашей прессы, которое—положение—гораздо серьезнее, чем принято думать в наших ответственных партийных кругах.

Дело в следующем.

За последний год положение нашей российской, т.-е. рабочей, газеты коренным образом изменилось. Из орудия агитации и пропаганды газета стала общественным органом, одним из могущественных факторов чрезвычайно усложнившейся жизни. В мелкобуржуазном окружении жизнь забила ключом, подымая со дна муть, ядовитую и грязную. Рабочая газета призвана выполнять чрезвычайно важную и ответственную роль пролетарско-крестьянского ока. Во всех уголках жизни, куда не пробиться никаким контролям и инспекциям, в самых глухих и заплесневелых щелях, рабочая газета имеет своих агентов, которые осведомляют миллионного читателя и государственный и партийный аппараты о том, что делает в этих уголках господин НЭП и его тайные и явные сотрудники. И то, что вытаскивается из этих закоулков на газетную трибуну, на солнечный свет, перед глазами миллионов читателей,— напоминает тех рыб, которые живут в темной глубине океана и, вытащенные на палубу корабля, выворачиваются внутренностями наружу.

Господину НЭП'у и тем гражданам, которых НЭП умеет охаживать и прибирать к рукам, это, естественно, очень не нравится. И господин НЭП повел атаку густыми колоннами против рабочих газет.

Сейчас эта атака, эта борьба против газеты только развертывается. НЭП пускает в ход различные приемы, пробует своего противника и спереди, и сбоку, и с тыла. Но некоторые приемы уже определенно наметились. К числу таковых относится один, взятый из архива царского режима—привлечение в суд за клевету. Заключается он в следующем.

Проходимец, которого поймали с поличным, требует выдачи корреспондента. А когда ему в этом отказывают, он пишет в редакцию письмо: «Считая ниже своего достоинства вступать в разговоры, привлекаю газету в суд за клевету».

И затем проходимец при каждом удобном случае вынимает из бокового кармана квитанцию о подаче прошения в суд. Это прошение является как бы аттестатом голубиной чистоты и гражданского мужества проходимца. Это—первое. А второе—дело, поднятое газетой, отодвинуто в сторону, в комнату судьи, и там получит свое окончательное разрешение в словесной борьбе аблакатов. Дело снято с глаз, с публичного обсуждения, так сказать, срезано на самом корню.

Вот этот способ и пробуют пустить в ход господа нэпманы и юрисконсульт Наркомздрава.

Впрочем, дело имеет и свое продолжение.

На-днях в «Правде» появилось сообщение, что по распоряжению тов. Семашко по поводу заметок о гараже, помещенных в «Правде», производится тщательное расследование.

Это—вторая сторона дела, о которой идет речь, о положении рабочей газеты.

В противоположность своему юрисконсульту, Наркомздрав отнесся к делу по существу. И в самом деле, всякий разумный человек, стоящий во главе учреждения, когда газета указывает на непорядки в какой-нибудь части его ведомства, должен рассуждать, примерно, таким образом: «если это правда, надо вычистить проходимцев, воров и хамов, которые втерлись в учреждение; если это неправда—опубликуем в той же газете результаты расследования, реабилитируем заподозренных честных людей; в конце концов, получается лишняя проверка—это тоже плюс; если газета введена в заблуждение злостной ложью ее корреспондента, она сама примет меры против клеветника, ибо этот клеветник бросает тень на нее самое, рабочую газету; но у нас нет никаких данных думать, что рабочая газета существует для того, чтобы лаять и кусать по-хулигански, для своего удовольствия; мы думаем, наоборот, что рабочая пресса—первая наша помощница и первый друг».

Все это просто, неоспоримо, и иначе не должно бы и быть. Но на деле, к сожалению, бывает совсем наоборот, и бывает это слишком часто. Для нэпмана рабочая газета — природный жесточайший враг. Исходя из этого, он и создает свои отношения к газете. И вот [illegible]ному делу нэпманов часто невольно [illegible] даже ответственные товарищи, [illegible] во главе учреждений.

Дело в том, что когда газета копнет какой-нибудь гараж, или канцелярию, или фабрику, то начальству этих учреждений это кажется прямым нападением на его авторитет и подрывом существующего и, разумеется, вполне удовлетворительного порядка. Это—человеческое, слишком человеческое. Когда человека толкнут в бок, чтобы спасти его от мчащегося автомобиля или от несчастья провалиться в зловонную яму, ему в первый момент кажется, что его бьют из озорства, или по злобе. И надо в этих случаях обязательно хвататься за ум и вспоминать, что у людей, а в особенности у газет, и в особенности у рабочих, имеются мотивы куда более серьезные, чем врожденное желание лаяться и кусаться. А если подходить с этой точки зрения ко всякому, даже резкому газетному выпаду, то окажется в подавляющем большинстве случаев, что во всяком газетном сообщении есть правда, та драгоценная правда, которую не добудешь никакими иными путями и которая дезинфицирует наши учреждения от жуликов, проходимцев и воров.

И наш добрый совет всем ответственным поступать именно так, как поступил Наркомздрав в этом случае с гаражем, и как поступают уже многие ответственные, которые на опыте убедились, что газетные тумаки дают самые благодетельные результаты.

Надо всякое дело, поднятое газетой, разобрать тут же, на виду у миллиона читательских глаз, и истина, т.-е. добросовестные и честные люди будут и реабилитированы и возвышены, а уничтожатся и попадут в тюрьму настоящие, проверенные воры и ловкачи. И делать это надо спокойно, не нервничая, не принимая газетных сообщений за личную обиду. Это тем более необходимо, что натиск господина НЭП'а и его прямое и боковое давление, которое он производит на рабочую газету через наивных, мягкотелых или слишком самолюбивых ответственных,—этот натиск, повторяем, приобретает чрезвычайную силу.

Особенно боятся и ненавидят жгучей ненавистью корреспондентов газеты, на которых сейчас идет настоящая охота. Теперь достаточно одного подозрения, что ты пишешь в газету, и ты уже стоишь на учете, как опасный элемент, который надо во что бы то ни стало изжить. Изживают разными средствами, начиная от увольнения по сокращению штатов и кончая взломом костей или убийством, как было с тов. Спиридоновым.

Господин НЭП закинул и тащит свой невод, чтобы выловить забившуюся в разные гнилые уголки жизни рабочую газетную бациллу. «Правда» имеет обширный материал, как изживают корреспондентов, и это внушает уже самые серьезные опасения. И мы обращаем самым серьезным образом внимание наших партийцев на тяжелое положение рабочей прессы, именно, с этой стороны.

Осторожнее, товарищи! Поберегите рабочую газету. Берегите ее и тогда, когда она причиняет личные неприятности.

В. ДУБОВСКОЙ.

Положение в Польше.

Повидимому, министерская чехарда в Польше закончилась. Профессор Новак составил свой кабинет. Новый премьер не столь бесцветная личность, как Сливинский, но, во всяком случае, креатура Пилсудского. Инициатива образования правительства снова перешла в руки «начальника государства», как здесь называют этого опереточного бригадира. Между прочим, вопрос об инициативе разрешен в этом смысле постановлением комиссии сейма, и характерно, как пепеэсовцы, польские социалисты шейдемановского толка, выторговывали диктатуру своего вождя: «Начальник государства, — писал их орган, краковский «Напшуд», — не может стать машиной для подписывания декретов, с его стороны уже излишняя мягкость (!), что [illegible], вообще, соглашается на переговоры [illegible] кабинета». О, [illegible] ствоваться такой скромной ролью, ему мерещится амплуа Наполеона.

Профессор ветеринарии Новак, ректор краковского университета, хотя формально беспартийный, на самом деле плоть от плоти Витоса и «пястовцев», сиречь партии самого злостного деревенского кулачества. Новый премьер, если вообще останется у власти, будет опираться, главным образом, на эти элементы. По всем вероятиям, в его правительственное большинство войдет также краковская консервативная группа, небольшая, но служащая «язычком на весах», дающая своими голосами перевес в ту или другую сторону; к этому блоку примкнет, возможно, также «Национальная Рабочая Партия», определенно антисоциалистическая партия, довольно значительная в Познании и В.-Силезии, в свое время бывшая застрельщиком крупно-буржуазной «Народовой Демократии» и выступавшая в Лодзи с револьверами против рабочих социалистов. Пойдут за Новаком также группы «народовцев» Стапинского, ксендза Окуня и т. д. Социальная физиономия нового кабинета вполне определенная, это — **правительство деревенских кулаков.**

Хотя правительство Новака образовалось в результате победы левой над правой, оно будет, так называемой, «центро-левой», при чем часть партий, составляющих конгломерат левой, как-то: пепеэсовцы и «вызволенцы» (умеренные народники), не войдут в него. Вообще, между «правой» и «левой» в Польше трудно провести грань; здесь шуйца и десница являются одним сплошным реакционным месивом, рука руку моет.

Что касается пепеэсовцев, то хотя они официально и не вступят в правительственное большинство, не подлежит ни малейшему сомнению, что они не за страх, а за совесть будут поддерживать правительство Новака как вообще, всякого ставленника Пилсудского. В своем органе «Напшуд», политические шарлатаны типа Дашинского, не моргнув глазом, продолжают преподносить своей публике такие шедевры, как «воинственную речь, произнесенную новым Вильгельмом, сиречь Троцким», мобилизацию советских войск у польской границы, тайный наступательный военный союз между Россией и Германией и т. п. И пепеэсовская публика идет на эту удочку.

Впрочем, в своей беззаветной преданности Пилсудскому польские «социалисты» оказались в дураках у того же Витоса. В ноябре предстоят выборы в сейм и сенат; первоначально предполагалось, что в сейм будет выбрано 408 депутатов по округам и 72 по так называемым общегосударственным спискам, т.-е. на основе неиспользованных остатков голосов, полученных партиями в округ[illegible]; ныне же окончательно установлены цифры 372 и 72, при чем распределение остатков произойдет пропорционально числу уже проведенных партиями кандидатов. Эту махинацию правая провела при активной поддержке Витоса и направлена она против социал-демократов, а также против национальных меньшинств (евреев и немцев): она означает сокращение числа депутатов от Варшавы, Лодзи, вообще, от промышленных центров. Согласно вчерашней телеграмме, этот новый избирательный закон уже принят сеймом в третьем чтении.

Исходя из той линии, что **для польских рабочих и крестьян лучше бичи Пилсудского, чем скорпионы Корфантого,** коммунистическая партия приняла участие в устроенных 18-го июля в Варшаве пепеэсовцами демонстрациях и всеобщей забастовке протеста против Корфантого. А чтобы этот «единый фронт» коммунистов с социал-демократами не был истолкован массами превратно, коммунистическая партия выпустила ко дню демонстрации прокламацию, в которой заявляет, что выступает одинаково против Пилсудского и Корфантого и подчеркивает, что еще недавно пепеэсовцы сообща с Корфантым выносили в Силезии смертные приговоры забастовщикам, что Морачевский, Дашинский и Витос ввели в стране белый террор, царское уложение, военные суды и военную диктатуру.

«Правительство правой, — говорится [illegible] Корфантого, это внутренняя война против рабочих и крестьян; правительство так называемой левой — это диктатура Пилсудского, внешняя война против советских республик». Отмежевываясь от пепеэсовцев, коммунистическая партия в той же прокламации выставляет ряд своих собственных конкретных требований, начиная от безусловного отказа от военных авантюр и кончая гарантией свободы выборов. В числе этих требований имеются — вполне в духе последних решений пленума Исполкома Коминтерна, по вопросу о едином фронте,— такие злободневные, повседневные вещи, как, например, защита восьмичасового рабочего дня, законодательное введение фабричных комитетов, предоставление фабричной инспекции и больничных касс в руки рабочих, затем запрет земельных спекуляций, приостановление выполнения надувательской аграрной реформы, отмена выкупов, наконец, борьба с дороговизной, спекуляцией и безработицей, и, конечно, полная политическая амнистия.

Одним из само собой разумеющихся требований коммунистов является полное национальное и религиозное равноправие. Оно приобретает для нас особый интерес в связи с нотой нашего наркомата иностранных дел Польскому правительству. Придираясь к из'ятию церковных ценностей, польское правительство обвиняет Советскую власть в «преследовании религии». А между тем, террор польских властей по отношению к инаковерующим стал притчей во языцех во всем мире и даже сам папа Бенедикт XV в прошлом году вынужден был вмешаться и в своем послании к католическим епископам в Польше напомнить им о христианском смирении и терпимости. Еврейские погромы нигде не принимали таких ужасающих размеров, как в нынешней Польше. А преследование православной церкви, разительные примеры которого приводятся в нашей ноте, входит в обиход польской шляхты и становится обязательным атрибутом ее политики еще со времен Константина Острожского. И эти господа обрушиваются против Советского правительства за его «религиозную нетерпимость».

В правительстве Новака, вероятно, останется большинство нынешних министров из кабинета Сливинского. Внешняя политика по отношению к России останется той же, что и была: бряцание сабель, поиски военных приключений, заядлая непримиримость к Советской власти. Наступившее разрешение министерского кризиса в Польше является победой Пилсудского, но победой временной. Значение кризиса в том, что он чрезвычайно обострил отношения между обоими лагерями: как известно, правая чуть не привела недавно в сейме вотум недоверия против Пилсудского. Обострение отношений происходит, главным образом, вокруг личности «начальника государства». Главный противник Пилсудского — партия «Народовой Демократии». Цитадель ее в Познани; это партия крупной буржуазии и аграриев. Она саботирует аграрную реформу, хотя сама голосовала за нее. Она ополчается против авантюристской внешней политики Пилсудского; однако, это отнюдь не означает, что правая за прочный мир с Россией. Нет, при первой благоприятной возможности она пойдет против России, но она решительно порицает легкомысленную, задорную политику неудавшегося скопка с Наполеона III, его рискованные выпады и мелкую провокацию по отношению к нам.

Во французской печати появились сообщения, что Польше грозит опасность гражданской войны. Это, пока, преувеличение: в данный момент этой опасности нет. Как ни обострились противоречия между обоими буржуазными лагерями, между правой и левой, обе стороны не доведут дело до открытого боя, они остерегутся сделать это по соображениям как внутренней, так и внешней политики. Спор их остается скандалом в благородном шляхецком семействе. Перед лицом польского пролетариата они подают друг другу руки. Но, повторяем, разрешение кризиса лишь временное и будущее чревато событиями.

Ф. КАПЕЛЮШ.

Современные мысли.

(Впечатление от Нижегородской ярмарки).

Не успела Нижегородская ярмарка еще заработать, как слетелась уже стая ворон, почуяв, по опыту давних лет, богатую добычу.

Вы проходите по ярмарке, и вас сразу поражает несоответствие между оживлением в торговых рядах и ресторанах разного типа.

Торговые ряды в своем большинстве еще пустуют; не завезли еще товар, да и покупатель еще не раскачался, а рестораны битком-набиты, особенно вечером. Присматриваясь, вы замечаете, что опытные кабатчики ничего не забыли; кроме горячих ни холодных закусок и крепких напитков, вы можете облегчить свой кошелек в лото и в рулетку, а остаток ваших денег и вашего пьяного угара отнимут кафешантанные певицы в отдельных кабинетах.

Это не воображение, а самая действительность. Еще вечером 1-го августа в казино пришлось поработать агентам ГПУ, дабы уполномоченные государственных организаций вели себя прилично.

В прежние годы ярмарки там преобладал купец-собственник и сравнительно очень немного приказчиков-доверенных. Если купец пропивал свои деньги, так в в худшем случае его журила жена и наследники, и только.

Но если теперь кое-кто из наших уполномоченных усвоит прежние купеческие навыки и истратит государственные деньги, то ведь после растраты что остается делать? Пулю в лоб.

Еще в царские времена полиция держала опеку над приказчиками. Заметив чересчур расходившегося завсегдатая ресторана, полицейский отзывает его в кабинет и, узнав, что он только доверенный, а не собственник, отбирал у него кошелек и направлял в канцелярию губернатора, только после этого выпускал обратно в ресторан вашего приказчика. Это спасало капиталы купцов и жизни доверенных.

Хороший все-таки был порядок.

Впечатление от первого вечера Нижегородской ярмарки заставляет думать, что нам без такого порядка не обойтись.

На ярмарке, главным образом, государственный капитал и государственные служащие. Последние в общем из того же человеческого материала, как и прежние приказчики, и искушению не противостоят.

Поэтому надо в самом начале страховать себя от возможных бедствий.

Первым долгом, сами учреждения должны в оба смотреть за своими уполномоченными, не предоставляя их самим себя, а почаще контролируя, требуя отчета.

Но этого одного мало. Необходимо учредить государственный надзор над всей ярмаркой, особенно над местами увеселения.

А самое радикальное—это запрещение всяких игорных притонов и кафешантанов.

Не в целях нашего государства обдирать самих себя. Навыки прежней ярмарки нечего нам перенимать.

НАЦИС.

К а м о.

Вечный жених и крестоносец революции.

«Старая гвардия» насчитывает много великих имен мучеников и героев. Но у редких из них наряду с моментами бурной борьбы и величайшего под'ема не бывали периоды затишья,—перехода от непосредственной борьбы к подготовительным работам, полосы «теоретической» или «нормально ровной работы», паузы. Один он в своей среде представлял исключение вечно активного, радостно неистового, вечно наступающего борца-философа, фаталиста и певца самой крайней и жестокой борьбы. Он не знал уныния, отдыха,—не знал и не понимал исторической необходимости политического приспособления, выжидания и, тем более, отступления.

Крестоносец и вечный жених революции, он мог существовать лишь в атмосфере беспрерывной наступательной борьбы, окутанный огнем выстрелов и динамита. И чувство борьбы настолько в нем было остро, что в моменты неудач и арестов он с наслаждением упивался и жил совершаемыми над ним пытками, переходя границы возможного.

Он годами выносил такие мучения и пытки, что старый, 20-летний шлиссельбургский узник Морозов, выслушав небольшую страничку страданий притворившегося сумасшедшим в немецких тюрьмах Камо, заявил, что он предпочел бы вновь просидеть в казематах Шлиссельбурга еще двадцать лет, чем испытать три дня из трехлетнего заключения Камо в Германии.

Война и революция настолько закалили наши нервы, приучили к несчастьям и страданиям, что мы их считали застрахованными от чувственных рефлексий.

Но умер Камо, и эта весть настолько остро прожгла души всех, знавших его, что совершенно неожиданно вырвался общий протяжный стон и бурно потрясла сознание мысль о том, — как мало не только пролетариат, но и большинство компартии знают и берегут своих истинных борцов и как много имен, которых лучше бы не знать.

Кто же был Камо?

На этот вопрос невозможно ответить сейчас, говорит его старые товарищи, ибо «слезами не пишется история великого револю[illegible]онера, а пока они не высохли на наших глазах».

Он был незаменимый дозорный и застрельщик революционных восстаний в продолжении 20 лет, не сходивший с своего поста и поражавший весь революционный европейский мир своими легендарными подвигами заговорщика.

«Были моменты, когда беспросветная мгла невыносимо тяжелой глыбой ложилась на наши плечи. Когда змея безнадежности и [illegible]ыния ползла в наши сердца и начинала отравлять молодые корни революционных побегов... Когда мы опускали оружие, и свинцово-тяжелые думы сверлили наш мозг».

«Тогда появлялся он—этот вечно мятущийся, неугомонный, незнающий пессимизма и рефлексий человек. И мы с веселым боевым задором в сердцах, с натянутыми мускулами и расширенными зрачками бросались вперед». Да, тогда приходил Камо, радостный, как заря весны, нежный, как голубь, мягкий и искренний, как дитя, но крепкий и острый как толедский клинок. И с его приходом бурно закипала жизнь и борьба.

В прошлом он был для нас знаменем вечной, неустанной борьбы, неиссякаемым источником революционной энергии и почина. В настоящем и будущем для «старой гвардии» он будет источником героического вдохновения, подражания и примера.

Он трагически погиб при столкновении на велосипеде с мотором из-за того, что по своей скромности не хотел пользоваться автомобилями и носился на старом расхлябанном велосипеде.

Как это характерно для Камо.

Что мы можем сказать о Камо всем, кто должен знать его имя, подвиги и заслуги? Только одно. У его свежей могилы мы, все старые боевые товарищи Камо, должны поклясться, что дадим пролетариату и компартии его необычайное жизнеописание.

В. ЛЕ-МОР.

Надо пересмотреть.

(К делу об убийстве тов. Спиридонова).

Убийство одного из лучших представителей рабочего класса, рабочего Спиридонова, боровшегося путем рабочей печати с группой примазавшихся к РКП шкурников и пьяниц, как громом поразило пишущую рабочую братию. Такой дерзости никто не ожидал. Трудно было думать, что Фирсов и К-о решатся привести в исполнение свою угрозу—избавиться от выводившего их на свежую воду честного пролетария. Но они решились. И после ареста они с убеждением передавали своим родным, что дело это кончится для них пустяками, и они снова вернутся на свободу и будут мстить всем, показывавшим против них.

Так думали они. Но не так думали сознательные пролетарии. Они считали, что примазывающиеся к РКП ради своих личных целей шкурники—злейшие враги нашей партии и рабочего класса, гораздо более вредные и страшные для нас, чем открытые контр-революционеры. Проникая в наши ряды под видом друзей, они разлагают нас изнутри, распространяя заразу, внося разложение. Для таких людей не может быть снисхождения, не может быть пощады. Так думали мы, успокаивая наших рабочих-корреспондентов, среди которых после убийства т. Спиридонова раздавалось немало опасливых голосов: «а что если за разоблачения и меня ждет та же участь, что постигла Спиридонова?»

И в этом смысле суд над убийцами тов. Спиридонова приобретал огромное общественно-политическое значение. Рабочие ждали, что строгим, беспощадным приговором суд раз навсегда, твердо и решительно скажет, что факты, подобные спиридоновскому делу, не будут терпимы, и ядовитые отбросы рабочего класса будут вырваны с корнем.

Трибунал, рассматривавший дело об убийстве т. Спиридонова, не поставил его во всем его полном об'еме, во всем его огромном общественном значении. Дело сужено до рамок фабрично-заводской рабочей свары, во время которой один нервно-расстроенный пролетарий убил другого. Отсюда и приговор необычайно мягкий: за преднамеренное убийство, подготовлявшееся с дьявольской настойчивостью в гнусно-корыстных целях,—всего пять лет заключения. Не забыли даже зачесть предварительное заключение. Приговор, явно несоответствующий глубине возмущенной рабочей совести.

Эта ошибка должна быть исправлена. Дело об убийстве т. Спиридонова надо пересмотреть.

Мы призываем всех честных пролетариев поднять свой голос за то, чтобы кровавая жертва Спиридонова послужила в защите полной и безусловной свободы для каждого честного пролетария безбоязненно высказываться по всем нашим больным вопросам на страницах рабочей печати.

Дело об убийстве т. Спиридонова должно быть пересмотрено.

[illegible]

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Государственное вмешательство в хозяйственную жизнь в Чехо-Словакии.

Советскому правительству делают нередко упрек, что оно национализировало промышленность, монополизировало торговлю, вообще проявило крайнюю степень государственно-бюрократического вмешательства в экономическую жизнь России. В виду этого представляется весьма интересным последить, как далеко в этом отношении заходили другие европейские государства в военные и ближайшие после войны годы.

Если мы в этом отношении рассмотрим государственно-экономическую деятельность Чехо-Словакии, то мы заметим, что не было почти ни одной стороны хозяйства, начиная со снабжения населения предметами первой необходимости и кончая изделиями всевозможных отраслей промышленности, в которую государственная власть не вмешивалась самым решительным образом.

Часть этих мероприятий по регулированию производства, распределения и потребления была создана еще при Австро-Венгерской монархии, и эти меры чехо-словацкая государственная власть, образовавшаяся после переворота 28-го октября 1918 года, сохранила в силе. Но есть ряд таких же мер регламентации хозяйства, которые были приняты впервые в Чехо-Словакии и которые продолжали существовать до середины или конца 1921 года. Некоторые же мероприятия принудительного государственного хозяйства сохранились и по сие время, (например, в отношении спирта, угля и др.).

Что касается пределов вмешательства государства в соответственную отрасль хозяйства, то они в Чехо-Словакии шли очень далеко. В сельском хозяйстве, например, оно выражалось не только в обязательной сдаче государству всех излишков зерна, но и в определении максимального количества хлеба, которое каждый сельский хозяин имел право оставить для себя, своих членов семьи и работников. В деле заготовки мяса это вмешательство состояло в строжайшей регламентации убоя скота, не только в городах, но и в самых мелких деревушках. В сахарном производстве государство строжайшим образом регламентировало разведение и сдачу свеклы сахарным заводам (в Чехо-Словакии преобладает производственное разделение свекловодства и сахароварения), количество сахара, его переработку, распределение, вывоз. Та же подробная, доходящая до мелочей, регламентация была принята и в отношении разведения и использования картофеля, масличных семян, производства и сдачи молока, масла и жиров и т. д. Детальная нормировка всех цен, как фабричных, так оптовых и розничных, сопровождала все эти мероприятия, при чем их увенчивал закон о борьбе со спекуляцией и другой закон о специальных судах для дел спекуляции.

Помимо того, передвижение всех регламентированных товаров в пределах Чехо-Словакии, по железным дорогам и по водным путям и даже гужевым путем, разрешалось лишь на основании особых транспортных свидетельств, выдачей которых для каждой отрасли хозяйства ведала соответствующая «комиссия».

Для наблюдения за выполнением всей массы регулирующих и нормирующих мероприятий была создана подробно разработанная система контроля с обширным контрольным аппаратом, так что в общем система «центров» или «комиссий» и всех органов контроля представляла собой громадный бюрократический организм с огромным штатом служащих, бюджетом, перепиской и пр.

Нечего говорить, что и такие отрасли промышленности, как угольное, металлургическое, текстильное и др. производства, были также поручены специальным «центрам» и «комиссиям», при чем государство само же производило заграницей закупки хлопка и другого промышленного сырья, не имеющегося в стране.

Помимо того, что часть угольных копей принадлежит государству, последнее установило также контроль над продажей угля из частных копей, которые и были обязаны по распоряжениям министерства общественных работ снабжать углем указанные министерством предприятия. Одновременно были очень детально нормированы цены угля. Далее весь ввоз и вывоз угля находился и находится по сие время под надзором государства. Наконец, на угольную промышленность возложен огромный 30-процентный угольный налог, который дает государству около $1^1/_2$ миллиардов крон в год.

Все это вызывает резкую оппозицию и критику в промышленных и, главное, в крупно-торговых кругах, но не в массах.

Таким образом, мы видим на примере Чехо-Словакии, что даже буржуазные государства не отказываются в случае необходимости от самого решительного вмешательства государства в экономическую жизнь страны, от применения принудительного начала в промышленности и торговле, и что оппозицию они встречают лишь в кругах крупной и средней буржуазии. Поэтому ясно, как неосновательны все крики и причитания по адресу Советской власти, когда она в ясно сознанных интересах страны и ее трудовых масс применяет в России меры государственного вмешательства и принуждения в те или другие стороны экономической жизни.

Х. МИГРОВ.

И султанская газета защищает эсеров.

Константинопольская газета «Пиям-Сабах», полуофициоз султанского правительства, в своей очередной провокационной передовице от 15 июля, оплакивает судьбу эсеров и их защитников Вандервельде и К-о.

Нападая на ангорское правительство по поводу устроенного Мустафа-Кемаль пашей банкета в честь нового персидского посла в Ангоре, с участием полпреда РСФСР тов. Аралова, газета, между прочим, пишет: «Правительство большевиков является самой тяжелой язвой на теле человечества. Об этом заявляют даже самые честные социалисты (!) и самые великие люди культурного мира (!), как Вандервельде и его друзья, приезжавшие в Россию для защиты на суде передовых русских социалистов».

Это вполне понятно, потому что эта газета является самой реакционной и черносотенной в Турции. Она получает субсидию от султанского правительства и от союзников и занимается исключительно травлей против Советской России и против кемалистского национально-освободительного движения. Редактор ее Али-Кемаль-бей, от'явленный реакционер и агент союзников, состоит профессором константинопольского университета. В апреле текущего года константинопольское студенчество забастовало, требуя отстранения Али-Кемаля и еще других четырех профессоров, как предателей народа и агентов союзного империализма. Султанское правительство, конечно, не удовлетворило требования студентов. Последние об'явили бойкот Али-Кемалю и его друзьям.

Вот этот самый черносотенный профессор в своей реакционной газете выступает в защиту эсеров и Вандервельде с К-о.

Какая поразительная солидарность международной контр-революции.

Аль.

Вокруг английской ноты о долгах.

С. Штаты против аннулирования долгов.—Непримиримая позиция Франции.

ОТЗЫВЫ ПЕЧАТИ.

ЛОНДОН, 3 августа. (Роста). Комментируя ноту Бальфура, вашингтонский корреспондент «Морнинг Пост» напоминает Ллойд-Джорджу, что американская комиссия по долгам создана с целью связать руки президенту Гардингу для того, чтобы он не мог аннулировать долги без санкции конгресса, так как общественное мнение Америки определенно настроено против аннулирования долгов. Корреспондент также подчеркивает, что в Америке повсеместно распространено мнение, согласно которому Англия вышла из войны более сильной и богатой державой, чем когда-либо прежде, вследствие ее территориальных приобретений. Парижский корреспондент «Таймс» полагает, что отклонение французского предложения об аннулировании междусоюзных долгов снова поставит Францию в непримиримую позицию. Так Пертинакс в «Эко де-Пари» указывает, что Франции, после ноты Бальфура, остается лишь снова начать политику принуждения против Германии. «Таймс» полагает, что угроза Пуанкаре предпринять санкции против Германии 5-го августа, в случае отказа последней от очередного взноса, есть лишь дипломатический ход, накануне свидания с Ллойд-Джорджем в Лондоне. Как сообщает «Дэли Телеграф», нота Бальфура усиленно комментируется в лондонском Сити, при чем торговые круги выражают сожаление по поводу того, что нота эта не была опубликована раньше, до того, как во французской прессе начали появляться вымышленные сведения о намерении Англии аннулировать долги. Указывая, что Англия всегда готова исполнить свои обязательства перед Америкой, коммерческие круги настаивают на более рациональных условиях погашения долга, чем те, какие предложены американским сенатом.

ОТКЛИКИ В СОЕДИН. ШТАТАХ.

ЛИФИЛЬД, 3 августа. (Радио брит. прессы). Американская печать воздерживается от комментариев к ноте Бальфура. В Соединенных Штатах широко распространено мнение, что лучшим средством для разрешения нынешнего мирового кризиса явилось бы аннулирование междусоюзнических долгов. Лидеры американских партий, комментируя ноту Бальфура, говорят, что Великобритания должна согласиться на аннулирование долгов, так как, даже в самом лучшем случае, она не получит и 50 проц. того, что ей должны. В то же время партийные лидеры утверждают, что Америка никогда не аннулирует английского долга, который достигает 850.000.000 фунтов стерлингов.

(РОСТА).

ПУАНКАРЭ ГОТОВИТ НОВЫЙ ПРОЕКТ.

ЛОНДОН, 3 августа. (Роста). В лондонских дипломатических кругах оживленно комментируют настоятельное желание Пуанкарэ как можно скорее приехать в Лондон. Полагают, что Пуанкарэ готовит какой-то новый проект, который явится полной неожиданностью для британского правительства.

ГОТОВНОСТЬ ЛЛОЙД-ДЖОРДЖА АННУЛИРОВАТЬ ЧАСТЬ ФРАНЦУЗСКОГО ДОЛГА.

ЛИФИЛЬД, 3 августа. (Радио брит. прессы). Из официальных лондонских источников сообщают, что переговоры между Ллойд-Джорджем и Пуанкарэ продолжатся только 2—3 дня. Этому свиданию придают исключительно важное значение. В кругах, близких к Ллойд-Джорджу, полагают, что Ллойд-Джордж выразит готовность аннулировать часть французского долга Англии, если Франция откажется от части своих требований по отношению к Германии. (РОСТА).

В тупике репараций.

Франция ищет предлога для конфликта с Англией.—Пуанкаре предполагает реквизировать частную собственность немцев во Франции.

НЕПРИМИРИМОСТЬ ПУАНКАРЭ.

ГАННОВЕР, 2 августа. (Радио герм. прессы). Последняя нота Пуанкаре произвела сильное впечатление в Берлине. Печать указывает, что Пуанкаре действовал без всякого предварительного совещания с членами кабинета и переговоров с союзниками. «Форвертс» пишет, что Пуанкаре своим ультиматумом свел на-нет все старания союзников укрепить курс марки, и предполагает, что Пуанкаре намерен поставить предстоящее лондонское совещание перед совершившимся фактом. По мнению «Фоссише Цейтунг», Пуанкаре ищет лишь предлога для конфликта с Англией в восточном вопросе, за счет Германии. «Берлинер Цейтунг ам Миттаг» указывает, что срок 5 августа установлен Пуанкаре по собственному произволу, так как он не имел для этого никаких законных оснований. «Теглихе Рундшау» подчеркивает резкую разницу между нотами Пуанкаре и Бальфура, называя первую «в высокой степени странной прелюдией к лондонской конференции». Как указывает «Фоссише Цейтунг», всякие дальнейшие угрозы Пуанкаре делают «невозможное для Германии еще более невозможным».

(РОСТА).

МЕРЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ.

ГАННОВЕР, 2 августа. (Радио герм. прессы). Парижская печать единогласно утверждает, что «меры воздействия», которыми угрожает Германии Пуанкаре, будут носить лишь экономический, а не военный характер. «Голуа» сообщает о предполагаемой реквизиции частной собственности немцев во Франции, при чем сама газета считает это недопустимым. «Эвр» выражает уверенность в том, что Франция не прибегнет к санкциям сепаратно.

(РОСТА).

ПОЛОЖЕНИЕ ОСЛОЖНЯЕТСЯ.

ГАННОВЕР, 3 августа. (Радио герм. прессы). Вследствие катастрофического падения марки, германскому правительству пришлось приостановить покупку девиз для уплаты возмещений, в связи с чем положение крайне осложняется. По сообщениям «Пти Паризьен», Франция 5 августа приступит к санкциям, при чем репрессии начнутся с реквизиции немецких имений в Эльзас-Лотарингии.

(РОСТА).

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ РАБОТ КОМИССИИ БАНКИРОВ.

ГАННОВЕР, 2 августа. (Радио герм. прессы). По сведениям «Дэли Телеграф», на будущей неделе ожидается возобновление работ комиссии банкиров по разработке условий восстановления Германии и предоставления ей займа. (РОСТА).

События на Бл. Востоке.

УГРОЗЫ СОЮЗНИКОВ ГРЕЦИИ.

ГАННОВЕР, 3 августа. (Радио герм. прессы). 2 августа союзники вручили греческому правительству ноту, в которой угрожают применить против Греции вооруженную силу, в случае попытки со стороны последней занять Константинополь. Греческий кабинет решил отправить союзникам новую ноту, в которой еще раз укажет на крайнюю необходимость для Греции занять Константинополь для того, чтобы положить конец запутанному положению в Малой Азии. В Константинополе царит сильное возбуждение. (РОСТА).

АНГЛИЯ НЕ ДОПУСТИТ ВООРУЖЕННОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА СОЮЗНИКОВ.

БОРДО, 2 августа. (Радио французск. прессы). По сообщению «Пти Паризьен», английский верховный комиссар в Константинополе, якобы, заявил, что Англия не допустит применения силы против греческих войск, в случае если последние поведут наступление на Константинополь. (РОСТА).

ГРЕКИ СТЯГИВАЮТ СВОИ ВОЙСКА.

ЛОНДОН, 3 августа (Роста). Согласно официальному сообщению из Константинополя кроется в желании греков вывать свои войска во Фракии. Союзники принимают необходимые меры для предупреждения вторжения в нейтральную зону. Греческая кавалерия, тем не менее, перешла границу. Белградский корреспондент «Морнинг Пост» не считает возможным греческий поход на Константинополь, так как Греция испытывает сильные финансовые затруднения. Содержание войск в Малой Азии обходится Греции в 10 миллионов драхм в день. Корреспондент полагает, что истинный смысл всей шумихи вокруг Константинополя—кроется в желании греков вызвать вмешательство великих держав.

АРЕСТ КОММУНИСТОВ ЗА АГИТАЦИЮ ПРОТИВ ВОЙНЫ.

ВЕНА, 1 августа. По сообщению из Афин, редактор и все сотрудники центрального органа греческой коммунистической партии «Ризоспатис» арестованы правительством по обвинению в государственной измене. Истинной причиной этих арестов является кампания коммунистической партии против войны в Малой Азии и против подготовляемого правительством авантюристического похода на Константинополь. Редактор газеты Петсопоулос арестован уже в 7-й раз. (РОСТА).

СОЮЗНИКИ И АВТОНОМИЯ СМИРНЫ.

БОРДО, 2 августа. (Радио французск. прессы). Франция предложила Англии и Италии совместно заявить протест греческому правительству против провозглашения автономии Смирны. (РОСТА).

БОРДО, 2 августа. (Радио французск. прессы). Между французским и английским правительствами продолжаются переговоры по ближневосточному вопросу. «Тан» констатирует, что об'явление автономии Смирны противоречит мирным предложениям союзников от 26-го марта и не имеет никакой юридической силы.

(РОСТА).

Новый кабинет в Польше.

СОСТАВ КАБИНЕТА.

ВАРШАВА, 2 августа. (Роста). Новый кабинет образован в следующем составе: премьер и министр вероисповеданий и народного просвещения—Юлиан Новак, министр внутренних дел—Антоний Каменский, министр иностранных дел—Габриэль Нарутович, военный министр Казимир Сосньковский, министр финансов—Сигизмунд Ястржембский, министр юстиции—Вацлав Маковский, руководитель министерства земледелия—Иосиф Ратинский, руководитель министерства промышленности и торговли—Генрих Страсбургер, министр путей сообщения—Людвиг Загурный-Мариновский, руководитель министерства почт и телеграфов—Ян Моцинский, руководитель министерства общественных работ—Мечислав Стенсный-Рыбчинский, министр труда и социального обеспечения—Людвиг Даровский, министр здравоохранения—Витольд Ходзько.

ОТЗЫВЫ ПЕЧАТИ.

ВАРШАВА, 2 августа. (Роста). «Речь Посполита» пишет: «По своему составу правительство Новака почти ничем не отличается от правительства Сливинского, которому, стараниями умеренных фракций, сейм выразил недоверие. Несмотря на энергичные протесты клуба конституционалистов и мещанской фракции, Новак поручил портфель министра юстиции Маковскому, а портфель министра иностранных дел—Нарутовичу. Это об'ясняется давлением на Новака со стороны левых фракций. Новые имена в кабинете Новака относятся лишь к тем министерствам, для которых у него не нашлось подходящих людей, и которые поручены временным руководителям, в лице старших чиновников министерств. Таким образом, вопреки шумным заявлениям и обещаниям, новое правительство не может быть рассматриваемо, как «правительство без победителей и побежденных». Еще резче критикует новый кабинет «Газета Поранна», которая настойчиво подчеркивает личную незначительность Новака и сильную его зависимость от левых фракций. В особенности газета недовольна назначением Нарутовича на пост министра иностранных дел, считая его пародией на министра. Газета не сомневается что новый кабинет вызовет полное разочарование в рядах умеренных фракций, и считается с возможностью падения кабинета Новака при выступлении его в сейме с правительственной декларацией.

ВОЗЗВАНИЕ КОРФАНТИ ПРОТИВ ПИЛСУДСКОГО.

ВАРШАВА, 2 августа. (Роста). Правые газеты публикуют воззвание Корфанти, озаглавленное: «В защиту права», обращенное ко всем гражданам республики. Корфанти в этом воззвании обвиняет Пилсудского в нарушении конституции. Воззвание заканчивается следующими словами: «Назначением Новака Пилсудский об'явил поход против права. Но борьба еще не закончилась. Ее разрешит весь народ на предстоящих выборах в сейм».

Положение в Германии.

ОТВЕТ БАВАРИИ ПРЕЗИДЕНТУ ЭБЕРТУ.

БЕРЛИН, 3 августа. (Роста). Сегодня в Берлине получен ответ Баварии на письмо Эберта. Баварское правительство отвергает пред'явленное ему обвинение в анти-конституционном образе действий и, не давая каких-либо положительных обещаний, сообщает о своей готовности вступить в переговоры, для урегулирования конфликта. Упоминая о «сильном возбуждении, вызванном законом о защите республики в широких массах баварского народа», Бавария требует гарантий, обеспечивающих в будущем суверенные права отдельных государств Германии. Вечерние газеты печатают ноту без комментариев, но под заголовками, явно подчеркивающими примирительную тенденцию Баварии. Нота, несомненно, будет встречена в Берлине с облегчением, [illegible] в ней можно найти достаточные основания для переговоров. По последним сведениям, Лерхенфельд уже приглашен в Берлин для личного участия в предстоящих переговорах.

ПОБЕДА КОММУНИСТОВ.

ГАННОВЕР, 2 августа. (Радио герм. прессы). На последних выборах делегатов на с'езд рабочих городских предприятий, рабочие берлинского округа были представлены на 80 проц. коммунистами.

(РОСТА).

КОНФЕРЕНЦИЯ КОММУНИСТОВ-КООПЕРАТОРОВ.

БЕРЛИН, 3 августа. 20 августа в Вейсенфельсе (Тюрингея) состоится 3-я общеимперская конференция коммунистов-кооператоров. (РОСТА).

РЕВОЛЮЦИОННОЕ НАСТРОЕНИЕ БЕРЛИНСКИХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ.

БЕРЛИН, 3 августа. (Роста). Служащие берлинских городских железных дорог, большинством 10.271 голоса против 734, отклонили решение третейского суда. Под впечатлением результата голосования, городское управление из'явило готовность приступить к новым переговорам, в виду чего забастовка на городских жел. дорогах еще может быть предотвращена. Все рабочие и служащие крупных фирм Шварцкопфа и Даймлера прекратили работы, требуя увеличения заработной платы. На заводе Сименса также об'явлена забастовка.

НАКАНУНЕ ЛОКАУТА В ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

БЕРЛИН, 3 августа. (Роста). Владельцы текстильных предприятий провоцируют борьбу против удлинения рабочего дня. Только что одобренное и принятое представителями текстильщиков решение третейского суда, высказывающееся против принудительного удлинения рабочей недели до 48 часов, отклонено предпринимателями.

По сообщению «Роте Фане», в ближайшем будущем неизбежен локаут нескольких сот тысяч текстильщиков.

СААРСКИЕ РУДОКОПЫ УГРОЖАЮТ ЗАБАСТОВКОЙ.

НАУЭН, 3 августа. (Радио герм. прессы). Саарские рудокопы в случае продолжения французами их политики насилия над рабочими намерены об'явить забастовку. (РОСТА).

ЗАБАСТОВКА ГОРОДСКИХ РАБОЧИХ.

БОРДО, 2 августа. (Радио французск. прессы). Городские рабочие Кенигсберга, Тильзита и Мариенбурга об'явили забастовку. (РОСТА).

ЗАБАСТОВКА ТОРГОВЫХ СЛУЖАЩИХ.

БЕРЛИН, 3 августа. (Роста). Служащие торговых предприятий Франкфурта, большинством голосов в 90 проц. об'явили забастовку, требуя увеличения заработной платы. Из всех организаций против забастовки высказался один лишь «германский национальный союз приказчиков».

ЗАБАСТОВКА ОТЕЛЬНОЙ ПРИСЛУГИ.

НАУЕН, 3 августа. (Радио герм. прессы). Забастовка отельной прислуги в Лейпциге обостряется. Бастующие угрожают террором. Полиция почти бессильна. (РОСТА).

ПАДЕНИЕ КУРСА МАРКИ.

ЛИФИЛЬД, 2 августа. (Радио брит. прессы). Вчера курс германской марки доходил до 4,000 марок за фунт стерлингов. (РОСТА).

РАЗВАЛ НЕЗАВИСИМОЙ ПАРТИИ.

БЕРЛИН, 3 августа. На с'езде представителей партии независимых Гессен-Нассауского округа возникли резкие прения между сторонниками немедленного слияния с социал-демократической партией большинства и сторонниками лейпцигской программы действий. После продолжительных дебатов, с'езд большинством 26 голосов против 22, высказался против сотрудничества с социалистами большинства и против вхождения в состав коалиционного правительства. (РОСТА).

ЗА ДЕНЬ.

ФРАНЦИЯ.

Забастовочное движение.

ВАРШАВА, 1 августа. По сообщению из Парижа, забастовка металлистов и текстильщиков в Гавре, вызванная сокращением заработной платы, продолжается уже пятую неделю, так как предприниматели не идут ни на какие уступки. В Сен-Этьене забастовали каменщики. В Лилле забастовка металлистов и текстильщиков закончилась победой рабочих. В Дюнкерке забастовка грузчиков закончилась соглашением с предпринимателями. (РОСТА).

Победа коммунистов на выборах.

ВАРШАВА, 1 августа. По сообщению из Парижа, на выборах в окружной совет в Шарантоне французская коммунистическая партия одержала полную победу. Кандидат коммунистов получил 3.646 голосов, кандидат национального блока—3,389 и кандидат блока левых—1.350 голосов. (РОСТА).

Французские фашисты.

ВАРШАВА, 3 августа. «Юманитэ» публикует документ, из которого явствует, что французский «Союз граждан» принимает меры к пополнению рядов своих банд «технической помощи» и «защиты труда» студентами-патриотами. От «добровольцев» требуется справка об их отношении к воинской повинности. Эти господа, вербуемые для «защиты труда», в случае забастовочного движения должны будут, по примеру итальянских фашистов, выступать с оружием против революционного пролетариата. (РОСТА).

АНГЛИЯ.

Усиление воздушного флота.

НАУЭН, 3 августа. (Радио герм. прессы). «Дэли Кроникль» из авторитетных источников сообщает, что английское правительство проектирует увеличить воздушные силы на 400—500 аэропланов.

(РОСТА).

Цинизм Ллойд-Джорджа.

ЛОНДОН, 3 августа. Ллойд-Джордж заявил в палате общин, что Англия ни при каких обстоятельствах не откажется от своих прав в Индии. «Это,—заявил Ллойд-Джордж,—есть основной принцип не только нынешнего правительства, но и всякого английского правительства, достойного доверия нации. Индия должна это понять, так как в противном случае ей грозит распад и анархия». (РОСТА).

ИТАЛИЯ.

Ход забастовки.

ЛИОН, 3 августа (Радио фр. прессы). Как сообщают из Рима, забастовка в Италии особенно болезненно отразилась на портовых рабочих. Близ Анконы, вследствие повреждения забастовщиками железнодорожной линии, произошло крушение поезда. Один убит, двое ранено. В Болонье рабочими организациями постановлено прекратить забастовку с 12-ти часов ночи, 3-го августа. (РОСТА).

БОРДО, 2 августа. (Радио французск. прессы). Вчера в Риме было спокойно. Движение трамваев и автобусов усилилось. В других городах также наступило успокоение, кроме Генуи, где ранено два коммуниста. Общественные учреждения функционируют нормально. Огромное большинство железнодорожников приступило к работам, бастующих же заменяют фашисты. В Турине из 1,000 рабочих-металлистов бастует 800. (РОСТА).

Угрозы фашистов.

ГАННОВЕР, 3 августа. (Радио германск. прессы). Фашисты угрожают принять репрессивные меры против рабочих и принудить их насильно стать на работу, если забастовка не кончится к полночи 3-го августа. (РОСТА).

Покушение на городского голову.

БОРДО, 3 августа. (Радио франц. прессы). По сообщению «Джорнале д'Италия», римский городской голова подвергся покушению со стороны неизвестных, стрелявших из револьвера в его автомобиль. Городской голова остался невредим.

(РОСТА).

ЧЕХО-СЛОВАКИЯ.

Предательская кампания социал-демократов против коммунистов.

ВЕНА, 2 августа. Орган немецких коммунистов в Чехо-Словакии «Рейхенбергер Форвертс» пишет: «Судя по всем признакам, чехо-словацкая социал-демократическая партия намерена нанести тяжелый удар коммунистическому движению в Чехо-Словакии. Социал-демократы, входящие в состав правительства, и продолжающие играть роль влиятельной партии, прекрасно сознают, что в действительности социал-демократия утратила всякое влияние на рабочие массы Чехо-Словакии. Последние выборы в парламент и в городскую думу, а также ряд других событий, с очевидностью доказывают, что коммунисты все более завоевывают симпатии рабочих масс. Социал-демократы заранее предвидят свое поражение на предстоящих новых выборах и всеми силами стремятся дискредитировать коммунистическую партию. Так социал-демократический депутат Вехле ведет яростную и предательскую кампанию против коммунистов, называя их «шпионами советского правительства» и т. п. Эта кампания, повидимому, является лишь прелюдией к более серьезной борьбе. Чешские социал-демократы, следуя примеру своих юго-славских коллег, явно стремятся поставить коммунистическую партию вне закона и перевести ее на нелегальное положение. «Мы не удивимся, заключает газета, если в ближайшем будущем чешская коммунистическая партия будет распущена». (РОСТА).

ПОЛЬША.

Восстание украинцев.

НАУЭН, 3 августа. (Радио герман. прессы). Польская пресса сообщает, что в Восточной Галиции вспыхнуло восстание украинцев. (РОСТА).

Новый избирательный закон в сенат.

ВАРШАВА, 3 августа. (Роста). Новый избирательный закон устанавливает следующие правила в отношении выборов в сенат: правом выбора в сенат пользуются все граждане, имеющие право выбора в сейм, достигшие 30 лет от роду. В сенаторы могут выбираться все выборщики в сенат, достигшие 40 лет. Всего избирается 111 сенаторов, из которых 93 по окружным спискам и 18 по общегосударственным. Для производства выборов республика делится на 17 избирательных округов, при чем каждое воеводство, а также г. Варшава приравниваются к отдельному избирательному округу.

ФИНЛЯНДИЯ.

Возможность образования аграрно-социал-демократического кабинета.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 3 августа. (Роста). Комментируя возможность образования коалиционного аграрно-социал-демократического кабинета, «Хувудстадсбладет» полагает, что как бы ни стремились аграрии к проведению в сейме своей аграрной программы, они все же не решатся порвать с буржуазными партиями, и не осмелятся поддержать социал-демократов в их требованиях о роспуске шюцкоров об осуществлении полной амнистии и расформировании охранки. Так как в случае отклонения этих требований социал-демократы в правительство не войдут, то газета мало верит в возможность коалиционного кабинета из аграриев и социал-демократов.

Травля коммунистов.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 3 августа. (Роста). В связи с недавно закончившейся забастовкой «Гельсингин Саномат» нападает на коммунистов, обвиняя их в подстрекательстве рабочих на выступления, заранее обреченные на неудачу. Несмотря на неоднократные заявления коммунистической печати, что последние забастовки носили чисто экономический характер, так как рабочие вели борьбу за увеличение заработной платы, газета обвиняет коммунистов в том, что, организуя забастовки, они преследуют исключительно свои политические цели. Травля коммунистов накануне открытия новой сессии сейма, таким образом, продолжается.

РАЗНЫЕ.

Представители Италии на лондонской конференции.

РИМ, 2 августа. (Радио итальянск. прессы). В пятницу итальянский министр иностранных дел Шанцер и министр казначейства Парагоре выезжают в Лондон, в качестве представителей Италии на лондонской конференции. (РОСТА).

Вандерлип против Версальского договора.

НАУЭН, 2 августа. (Радио германск. прессы). По сообщению «Пти Журналь», американский банкир Вандерлип, тщательно изучив экономическое положение Германии, телеграфировал в Нью-Йорк, указывая на необходимость срочных мер для ознакомления американцев с действительным положением Европы. Вандерлип заявляет, что Версальский договор не может быть оправдан никакими соображениями.

(РОСТА).

Накануне международного конгресса моряков.

БОРДО, 2 августа. (Радио французск. прессы). Вчера, в Париже, состоялось предварительное совещание перед международным конгрессом моряков, открытие которого назначено на сегодня. Продолжительные прения вызвал вопрос о введении 8-часового рабочего дня на морской службе. Французский делегат Ривелли требовал введения 8-мичасового рабочего дня в морском торговом флоте в международном масштабе. Противоположная точка зрения поддерживалась английским делегатом. Центральный комитет союза судовладельцев опубликовал воззвание, в котором «выражает сожаление», что вопрос о 8-мичасовом рабочем дне перенесен на политическую почву и подчеркивает необходимость отмены или пересмотра этого закона. (РОСТА).

Разрушители машин.

(„Die Maschinenstürmer“).

(Письмо из Берлина).

Германская революция не выдвинула писателей-революционеров. Характер большинства революционно настроенных немецких писателей во время войны и революции определяется их пацифистским взглядом на человека, на ценность человеческой жизни, на права человека в обществе и государстве. Через всю «поэзию возмущения» проходит эта нота красной нитью. В этом отношении не составляет исключения и молодой драматург, *Эрнст Толлер*, стоящий теперь в центре общего внимания.

Этим вниманием он в значительной степени обязан тому обстоятельству, что он творит свои драмы в тюремной камере, куда его заключила баварская юстиция за причастность к баварской Советской республике. Здесь положено ему отбыть пять лет заключения. Еще будучи студентом, он отправился добровольцем на войну, но имел неосторожность вернуться оттуда пламенным сторонником мира, пацифистом с революционным налетом. На все мольбы его больной матери хотя бы о кратковременном отпуске и на все петиции выдающихся общественных и литературных деятелей позволить Толлеру присутствовать под охраной хотя бы на генеральной репетиции его пьес, баварская власть отвечает неумолимым отказом. Для освобождения Толлера из тюрьмы пытались и пытаются прибегать к разным ухищрениям. Во время последних баварских выборов он был внесен в списки кандидатов независимой социал-демократии и по этим спискам прошел в баварский ландтаг. Но реакционное большинство [illegible] социалистов об освобождении Толлера для выполнения им парламентских функций. Теперь в Берлине образовалось специальное общество, агитирующее за избрание Толлера в Рейхстаг в том расчете, что в рейхстаге найдется большинство в пользу освобождения бедного узника. Нашелся даже депутат из среды социалистов, готовый в пользу Толлера сложить с себя депутатские полномочия!..

Многие в недоумении вопрошают, почему же баварская юстиция цепко держит молодого драматурга в тюрьме. И в эти дни разгула военно-монархического террора с горькой иронией строят догадки: может-быть, эта человеколюбивая юстиция опасается, что, неровен час, какой-нибудь истинно-немецкий патриот возьмет да подстрелит очутившегося на воле писателя!

И в этой же связи один умный театральный обозреватель буржуазной газеты ставит вопрос: что же пишет этот юный сочинитель в своей клетке? Изливает ли он жестокую злобу и личную месть? Проповедует ли он террор и сам швыряет бомбы? Нет! Он борется за общественную гармонию. Он охвачен страстью, но только в пользу человечности. Он обличает и обвиняет только, чтобы примирить. Его девиз: «Прежде всего обрети человека в самом себе», и только тогда получится в результате политическое и экономическое перерождение. Словом, Толлер—добрый парень: даже в пылу борьбы за советский режим в Баварии он после первой вспышки очень скоро одумался, но неожиданно засохли в юридических клетках быстро [illegible]...

Этот анализ буржуазно-демократического критика верно улавливает основные пружины в драматическом творчестве Толлера, как они уже сказались в его ранее поставленных двух пьесах: «Die Wandlung» («Поворот») и «Masse Mensch» («Человек массы»): он вполне приложим к его последней драме «Die Maschinenstürmer» («Разрушители машин»).

Первое представление этой драмы сопровождалось совершенно исключительными в театральной практике политическими манифестациями зрителей. Оно то и дело прерывалось криками: «Долой баварское правительство!», «Долой это гнездо убийц!», «Долой убийц Ратенау!». С верхнего яруса кто-то разразился длинной речью, а после представления режиссер театра обратился к публике с прочувственным словом, в котором напоминал, что в момент этих оваций автору драмы сам он томится в заточении. Тысячеголосый хор зрителей ответил громовым «ура!» на речь режиссера.

Реакционная печать исполнена глубокими возмущением против «большевистского театра», где разыгрались манифестации в честь «коммунистического застрельщика мюнхенской советской диктатуры». Она призывает своих приверженцев бойкотировать этот «позорный храм искусства».

Сюжет «Машиноборцев» заимствован из истории английского рабочего движения начала 19-го века. Перед нами трагедия борьбы двух миров: ручного домашнего труда и труда машинного. Мы присутствуем при начальной эре индустриального капитализма. Машина завоевывает одну отрасль промышленности за другой. Ручной домашний труд становится все менее продуктивным и все более излишним. И в результате этой промышленной революции [illegible] в крайнюю нищету. Эксплуатация человеческого труда принимает небывалые размеры, заменяя мужской труд более дешевым трудом женщин и детей, подрывая в корне их жизнь и здоровье. Выбитые из привычных условий промыслового труда, обездоленные и безработные массы восстают против нового врага—машины. Это стихийное движение захватило английских ткачей в первую четверть прошлого столетия. Обезумевшие от горя массы обрушились на машины с криком: хлеб или смерть! По имени одного из ткачей, Кедд Лудд, в отчаянии разрушившего свою машину, самое движение стало известно под именем «луддитов» и, естественным образом, обратилось впоследствии против собственников машин—капиталистов, а также против властителей государства.

Правительство прибегло к репрессивным мерам. Оно издало закон, карающий разрушителей машин смертной казнью. При обсуждении закона в палате лордов против него голосовал только знаменитый поэт лорд Байрон, речь которого, воспроизведенная в прологе драмы Толлера, принадлежит к лучшим памятникам парламентского красноречия.

В следующих затем восьми сценах драмы рисует перед нами картины беспредельной бедности и отчаяния «луддитов», варварскую эксплоатацию их труда, истязания детей бессердечными надсмотрщиками, развал семейной жизни, пьянство и разврат. А на-ряду с этим мы видим беспутный цинизм и холодный расчет самодовольных хозяев и их креатур, якобы пекущихся только об интересах «отечественной» промышленности.

Что же, собственно говоря, хочет сказать автор драмы?—спросим мы вместе с нашим буржуазно-демократическим критиком. Чуть ли не под аккомпанемент [illegible] толлеровской премьеры совершилось достопамятное об'единение независимых социал-демократов с шейдемановцами. Их органы в один голос прославляют Толлера, как полновесного «революционного художника и поэта». И странно: несмотря на эту решительную квалификацию, буржуазная пресса нынешней правящей коалиции в общем также довольно благосклонно судит о молодом драматурге, чутким нюхом улавливая его социал-реформистскую мораль и пацифистскую идеологию.

Как в первых своих драмах, так и в «Машиноборцах» Толлер противопоставляет друг другу двух различных героев, стремящихся овладеть массами. Один из них, идеалистически настроенный интеллигент, проповедует мятущимся в несчастии «луддитам» разумное, сознательное отношение к их горькой судьбе, выход из которой сулит та же ненавистная машина. Другой, оторванный от своего ручного станка ткач, указывает, напротив, на безвыходность создавшегося положения, и подстрекает к разрушению. Подлый и тупой интриган в конце-концов приуготовляет своему сопернику гибель руками разъяренной толпы и самое ее подводит под удары неумолимого правосудия.

Мораль ясна. Толлер слишком «добр», чтобы осудить безумие несознательных пролетариев, он даже говорит в их пользу слово снисхождения. Но все же, полагает он, нельзя отдаваться чувству непосредственного возмущения, опьяняться успехами момента без надлежащего понимания общего положения вещей; легко разрушать то, что так трудно исправить. Революции действий Толлер противопоставляет внутреннюю революцию мысли, внутреннее перерождение человека. Здесь как бы слышится автобиографическая нота. Ведь и сам он проделал тот же путь, когда от распространения нелегальных прокламаций против войны и [illegible] социализмом через Советскую республику дошел до своей настоящей душевной уравновешенности. Его драма заканчивается трогательными словами одного из его персонажей: «Необходимо друг другу помогать и быть добрым»...

Несмотря на блестящую постановку, с повторным пением английского революционного гимна, с прекрасно символизирующей музыкой, с импонирующей декорацией фабричного двора и грозной машины,—драма Толлера оставила расхолаживающее впечатление даже у более серьезных профессиональных критиков буржуазного лагеря. Один из них, талантливый издатель еженедельника «Ди Вельтбюне», Зигфрид Якобсон, пишет, между прочим:

«Год тому назад, на той же сцене, мощный художник заново приковал нас к истинно человеческой трагедии, которая под пером благодушного и сердечного человека остается только схемой. То были «Ткачи» Гауптмана. И здесь хорошие артисты могли только играть «Ткачей», а не «Разрушителей машин». Великолепна и оригинальна в этот вечер была только одна музыка Клауса Принсгейма. Через отдаленные углы суровой сцены и всего театра, как бы лейтмотивом, раздавался революционный ритм, который волновал кровь и заслуживал соответственного революционного текста. Тогда бы у нас была немецкая марсельеза и тогда бы, чего доброго, появились немецкие революционеры. Эти революционеры или добились бы амнистии для Толлера и прочих узников баварской тюрьмы, или же под звуки принсгеймовского марша освободили бы их от тех мук, от которых Германия так глупо и трусливо щадит своих поистине опасных государственных преступников»...

[redacted] **ГАММА.**

31-го июля, Берлин.

Из Петрограда.

(По телефону от нашего корреспондента).

ВСКРЫТИЕ МОЩЕЙ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО.

ПЕТРОГРАД, 4 августа. 2-го августа следователем по важнейшим делам, в присутствии представителей от духовенства и экспертов—профессоров Пет. мед. института, было произведено вскрытие мощей Александра Невского. Вместо мощей в раке оказались кусочки костей, перемешанные с мусором.

24 МИЛЛИОНА ПУД. ГРУЗОВ.

С начала навигации по 18 июля, в Петроградский порт прибыли из-за границы 207 пароходов с грузом в 24 миллиона пудов.

ЭКСПОРТНЫЙ ФОНД ЦЕНТРОСОЮЗА.

ПЕТРОГРАД, 4 августа. За июль петроградским отделением Центросоюза приготовлено к экспорту 217 ваг. различных грузов. Главную часть грузов составляет текстильное сырье. (РОСТА).

ТОРГОВЛЯ С ГЕРМАНИЕЙ.

Петроградское отделение Центросоюза отправляет в Германию партию льна в количестве 100.000 пуд.

СЕМЕНА ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ.

Заканчиваются переговоры с заграничным представительством Центросоюза на поставку семенной ржи. Ожидается прибытие в Петроград первой партии семенного льна из 27 вагонов.

ЗАЯВКИ НА ПАРОХОДЫ.

ПЕТРОГРАД, 4 августа. В Петроинопторг продолжают поступать заявки на пароходы для экспорта русского сырья за границу. В настоящее время таких заявок поступило 61.

РУССКИЕ КНИГИ—ЗА ГРАНИЦУ.

Отделение Госиздата отправляет в Берлин 63 ящика книг своего издания. Книги грузятся на пароход «Коммунист», который отбудет на-днях в Германию.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ КОНТРЕСТА УВЕЛИЧИЛАСЬ ВТРОЕ.

ПЕТРОГРАД, 4 августа. Производительность петроградских кожевенных заводов, после трестирования, повысилась в 3 раза. В то время, как в прошлом году выпуск изделий на каждого рабочего составлял 6 шт. кож, в настоящее время он доходит до 19 шт.

Всероссийская конференция Р. К. П.

Утреннее пленарное заседание 4 августа.

Вчера, 4 августа, в 12 час. 30 мин., в Большом Кремлевском дворце открылась очередная Всероссийская конференция РКП.

Здоровье т. Ленина.

Тов. Каменев, открывая по поручению ЦК конференцию, сказал:

«Товарищи, естественно, чтобы первое слово, которое раздается на этой конференции, было посвящено тому, что всех больше всего интересует и что волнует мировой пролетариат,—я говорю о здоровье Владимира Ильича.

Вы знаете, товарищи, что не первый раз враги Советской России и мировой революции ставят свою ставку на прекращение революционной работы Владимира Ильича. Вы знаете, что наши враги вложили отравленное оружие в руки партии социалистов-революционеров для того, чтобы насильственно добиться прекращения революционной работы Владимира Ильича. Вы знаете, что они обманулись в своих расчетах и что сейчас, в этот момент, в Колонном зале Дома Союзов по процессу до конца вскрыто все лицемерие, вся контрреволюционная сущность этих врагов наших, у которых не нашлось ни одной мыслишки и ни одной капли воли, чтобы противостоять мировой буржуазии, которая превратила их в орудие покушения на пролетарскую революцию и на ее вождя. Их расчеты не оправдались.

Мировая буржуазия вновь ожила несколько недель тому назад, когда сверхчеловеческая, неустанная, многолетняя работа Владимира Ильича привела к временному перерыву в его деятельности. Я должен и могу сказать теперь, что и эти надежды мировой буржуазии рассеяны и что на этот раз наши враги глубоко обманулись в своих гнусных расчетах. (Аплодисменты). Здоровье Владимира Ильича, его силы не только восстанавливаются, но мы можем сейчас сказать, что они уже восстановлены. (Аплодисменты). Это заключение авторитетнейших врачей и русских, и иностранных, и их единогласное заключение заключается в том, что Владимиру Ильичу нужен только отдых, и отдых временный. Это заключение врачей может быть подтверждено вашими личными наблюдениями. Я видел Владимира Ильича только вчера и могу вполне подтвердить на основании личных впечатлений, что Владимир Ильич готовится скоро занять свой боевой пост и что речь сейчас идет только о том, чтобы партия предоставила необходимый ему для отдыха отпуск. Наше международное положение, которое несмотря ни на что, укрепилось, внутреннее положение, которое консолидируется с каждым днем и, наконец, положение партии, которая остается непреклонно сплоченной и единой, дают полную возможность предоставить нашему вождю отдых на время, которое необходимо будет по указанию врачей.

Буржуазная ложь создала неисчислимые легенды относительно здоровья Владимира Ильича и относительно той борьбы, которая происходит в нашей среде из-за вопроса о том, кто должен дальше руководить партией. Повторяю, эти гнусные расчеты и гнусные измышления опровергнуты до конца. Еще раз были выявлены измышления и ложь буржуазных писак и вся система бесстыднейшей лжи насчет здоровья тов. Ленина, которая создала целую политическую кампанию в Европе. Конечно, мировая революция и Советская Россия держатся на воле, чувстве и разуме миллионов трудящихся, но мы бесконечно счастливы, что тот, кто воплощает в себе непреклонную волю и революционный разум мирового пролетариата, готовится стать в свои боевые ряды. Да здравствует тов. Ленин! (Продолжительные аплодисменты).

По предложению петроградской делегации конференцией принята следующая резолюция:

«Всероссийская конференция Российской Коммунистической Партии, заслушав сообщение о быстром восстановлении сил тов. Ленина, шлет свое приветствие вождю пролетарской революции».

Выборы.

В президиум конференции избраны: Зеленский, Залуцкий, Зиновьев, Каменев, Орджоникидзе, Сталин, Томский, Троцкий, Раковский, Харитонов и Ярославский. В секретариат вошли т. т.: Самохвалов, Енукидзе и Гусев. Мандатная комиссия сконструирована в составе т. т.: Бриницкого, Шкирятова и Королева. После утверждения редакционной комиссии в составе т. т.: Бубнова, Зеленского, Сафарова, Дивильковского и Вардина и принятия регламента конференции утвержден следующий порядок дня конференции: 1) Вопросы международной политики. 2) Итоги работы профсоюзов на новых началах. 3) Работа партии в кооперации. 4) Очередные задачи партийной агитации и пропаганды. 5) Партийно-организационные вопросы и 6) О 4-м всемирном конгрессе Коминтерна.

Доклад т. Сокольникова.

В СТОРОНЕ ОТ БОЛЬШОЙ ДОРОГИ.

Товарищи! Гаагская конференция являлась прямым продолжением Генуэзской. Но тогда как Генуэзская конференция собиралась в атмосфере повышенного, напряженного внимания представителей бесконечного количества держав, тогда как на Генуэзской конференции были представлены лучшие силы наших противников,—в противоположность этому Гаагская конференция собиралась в атмосфере гораздо более скромной, собиралась до некоторой степени в стороне от большой дороги европейской политики. Гаагская конференция не включала в своем составе со стороны наших противников политических деятелей, которым могло бы принадлежать непосредственное решающее слово. Гаагская конференция собиралась как конференция экспертов, которые должны были изучить положение, которые должны были подготовить то или иное решение, которые сами решений не могли принимать, а должны были свои заключения передавать на разрешение правительства.

Но, несмотря на эту обстановку скромности, Гаагская конференция могла получить не менее первостепенное значение, чем конференция Генуэзская.

В самом деле, вся эта обстановка как раз была рассчитана для того, чтобы создать некоторый, так сказать, кабинетный уют, в котором противники наши рассчитывали получить от Советской России наибольшие уступки, рассчитывали, что в Гааге, в противоположность Генуе, советская делегация, отбросив коммунистические принципы, пойдет на прямую или прикрытую капитуляцию. Конечно, если советская делегация в Гааге пошла бы таким путем, весьма возможно, что непосредственные результаты Гаагской конференции были бы значительнее тех, которыми мы обладаем теперь. Однако, советской делегации не пришлось итти этим путем. Она имела определенные директивы правительства. И выдержала свою линию поведения в Гааге. Таким образом, на первый взгляд Генуя и Гаага не дали непосредственых результатов. Тем не менее, мы можем отдать себе полный отчет в том, что Генуя и Гаага составляют для Советской России, для пролетарской власти несомненный шаг вперед. Этот шаг состоит в том, что если год тому назад нам приходилось еще добиваться права присутствия на международной конференции, если самая возможность допущения советской делегации наравне с делегациями буржуазных стран на международные конференции была спорной, то теперь это стало фактом.

ПРИЗНАНИЕ НЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ, А ПРАКТИЧЕСКОЕ.

Я думаю, что если бы теперь пришлось созвать новую международную конференцию, то все участники, вероятно, оглядывались и искали бы: где здесь присутствуют большевики? Советская Россия вошла в круг европейских правительств. На второй международной конференции советское правительство представляло Россию, как единственное правительство, которое может ее представлять. Если конференции не закончились формальным признанием советского правительства де-юре, если не [illegible] непосредственным подписанием какой-нибудь бумажки, то все же обе они представляют собой этот фак[illegible] [illegible] тельством своего фактического признания, как законного и единственного правительства России.

КРАХ ИНТЕРВЕНЦИОНИСТСКОЙ ПОЛИТИКИ.

Появление нашей делегации в Генуе и Гааге было логическим последствием краха интервенционистской политики. На партийной конференции, я думаю, не приходится распространяться о том, что этот крах явился результатом внутреннего укрепления советской власти, явился результатом героической борьбы Красной армии.

Экономическая изоляция является ударом для самих же капиталистических стран Европы. Кризис, который свирепствует в Европе, [illegible] в какой степени. Европейские буржуазные страны сами заинтересованы в том, чтобы прекратить экономическую изоляцию России, и капиталистические страны вынуждены сами втягивать нас в орбиту экономических международных связей. Советская Россия, как независимое государство, не побежденное в мировой войне, в гражданской войне, становится одной из крупнейших политических сил в Европе, становится политическим фактором, на который нельзя закрывать глаза. И поскольку разгорается и продолжается в Европе ожесточенная война буржуазных группировок, постольку империалистская война прекратилась, как война с оружием в руках, но продолжается, как борьба за власть, в самых разнообразных формах, которая каждый день, каждую минуту может породить новую вспышку войны,—постольку буржуазные группировки заинтересованы в Советской России, как в политическом факторе, могущем оказать влияние на исход этой борьбы. Прекращение политической и экономической изоляции и повлекло к нашему участию в Генуэзской и Гаагской конференциях. Но отсюда далеко до формального общего соглашения, до успеха отдельных соглашений между Советской Россией и буржуазными странами или союзом буржуазных правительств. И в Гааге и в Генуе можно было бы достигнуть соглашения, если бы мы пошли гораздо дальше в своих уступках по отношению к требованиям буржуазных правительств.

ТРЕБОВАНИЯ БУРЖУАЗИИ.

Товарищи, какие же основные требования они пред'являли нам в Гааге? Основным требованием было возвращение частной собственности, принадлежащей иностранцам, старым владельцам. Этот пункт был кардинальным. В начале у так называемой нерусской стороны конференции существовало предположение, что в этом отношении русская делегация пойдет навстречу требованиям иностранных владельцев. Председатель английской делегации Ллойд Гримм, ссылался при этом на цитату, сделанную Ллойд-Джорджем из какой-то речи тов. Красина, о том, что будто бы тов. Красин считает, что соглашение возможно на такой примерно основе, чтобы 90 проц. бывших владельцев были восстановлены в своих правах. И французская печать точно также давала понять, что это, собственно говоря, и есть действительная платформа советской делегации. Французский официоз «Ле Тан» намекал на то, что хотя во главе делегации стоит Литвинов, который сейчас управляет в Гааге, через несколько дней должен под'ехать Красин, который прибудет сюда и который привезет от советского правительства новую инструкцию. Но приезд тов. Красина разочаровал французскую делегацию, как разочаровал точно также и другие делегации, рассчитывавшие на подобную постановку вопроса. Тов. Красин раз'яснил, что подобного заявления он не делал; что заявление его имело тот смысл, что вообще при общем соглашении 90% собственников могли бы в той или иной форме, в тех или иных пределах получить соответственное удовлетворение на известных условиях и т. д. Это заявление тов. Красина внесло ясность в постановку вопроса и бельгийский делегат Катье после этого поставил вопрос ребром, поставил нам следующий вопрос одно из двух: либо советская делегация, Советская Россия признает возвращение иностранной собственности бывшим собственникам, либо, если Советская Россия отвергнет это требование, в таком случае должна быть другая компенсация бывшим собственникам. «Но, прибавил бельгийский делегат, какую компенсацию можете вы дать. В действительности вы не можете дать никакой реальной компенсации и поэтому вы можете только одним путем покрыть убытки бывших собственников, а именно—путем возвращения им их бывших владений». К этой точке зрения присоединился и председатель английской делегации Ллойд-Гримм.

Таким образом, получилась некоторая игра слов: противная сторона соглашалась отказаться от требования реституции, т.-е. возвращения, для того, чтобы заменить ее компенсацией, т.-е. возмещением убытков, а затем через двери компенсации должна была войти эта же самая реституция не потому, что частные собственники восстанавливаются в правах, но потому, что для покрытия их убытков им возвращаются их же фабрики, заводы и собственность. Товарищи, по этому вопросу мы не могли оставить ни малейшей неясности, так что делегация и официально, и в частных разговорах категорически заявляла, что если нам пред'является требование возврата собственности бывшим иностранным собственникам, то мы можем на это ответить только одним — что этой собственности, национализированной пролетарской революцией, мы не отдадим: в течение ряда лет гражданской войны мы сражались и отстояли свое право на национализацию этой собственности, что здесь для нас заключается одно из основных завоеваний октябрьской революции и это завоевание может быть стерто лишь с нашей гибелью.

Товарищи, по этому принципиальному вопросу о возможности возмещения убытков бывшим собственникам, только не в форме возврата им их имений, советская делегация на конференции сказала, что этот вопрос может быть разрешен в благоприятную сторону, что Советская Россия может допустить принципиально компенсацию, если предварительным условием обсуждения этого вопроса являлось бы соглашение с Советской Россией, обязательным элементом которого было бы предоставление Советской России широчайших и значительных кредитов, которые позволили бы быстро двинуть вперед дело хозяйственного восстановления Советской России. Поэтому бельгийский делегат Катье и председатель английской делегации Ллойд Гримм были не правы, сказав, что советская делегация не признала принципа компенсации, ибо она обусловила эту компенсацию предоставлением Советской Росси, для трудящихся масс России, значительных кредитов.

Товарищи, советская делегация в Гааге считала, что если бы значительные кредиты (вы знаете, что мы пред'явили кредитную программу на 3.200 мил. руб.), что если бы такого рода кредитная программа имела шансы на осуществление, то, в интересах крестьян и рабочих, в интересах всех трудящихся, мы могли бы пойти на значительные жертвы, могли бы пойти на значительные уступки.

Таким образом, для нас вопрос стоял совершенно практическим деловым образом. Мы могли согласиться на известные уступки в том случае, если бы выгоды, получаемые нами при этом, были бы больше, чем те жертвы, которые бы мы при этом понесли.

КТО ПРЕДСТАВЛЯЛ АНТАНТУ?

Но, товарищи, если бы мы ставили вопрос с точки зрения общих интересов восстановления российского хозяйства, восстановления Европы (мы уже указывали и раньше, что, разумеется, восстановление Советской России является одним из моментов, который может ускорить и дело экономического под'ема вообще), тогда наша оценка не должна была бы прельщать противоположную сторону и, таким образом, вопрос ставился так: для противоположной стороны в Гааге дело шло не о защите общеевропейских интересов, не о восстановлении русского хозяйства, а о защите интересов определенной группы собственников, и в этом отношении наиболее знаменательным является список экспертов, влиятельных членов конференции, которые присутствовали в Гааге. Со стороны Франции присутствовал и был председателем одного из предприятий Альфан, директор бюро защиты частной собственности французских граждан в России. Но это не был представитель, например, французской торговли или промышленности или французского министерства финансов: это был чиновник бюро, созданного для защиты интересов французских кредиторов. Другой представитель—французский представитель Шевильи, бывший коммерческий агент по делам торговли в России, бывший владелец каучуковых фабрик.

Дания была представлена Андерсеном, представителем общества защиты датских претензий к России. Япония и прочие страны были представлены точно также. Для этих людей вопрос шел о защите интересов тех, кто их послал, а не о защите интересов европейского хозяйства, или русского хозяйства. Для этих экспертов решающим моментом являлся именно отказ советского правительства от возвращения имущества бывших собственников, от реституции.

ВОКРУГ КОНЦЕССИЙ.

Не была еще возможность, что, отказываясь фактически от реституции, Советская Россия предложит ту же самую реституцию в виде концессий, т.-е. возвратит 99 проц. частной собственности, но не в виде собственности, а на началах аренды, на началах долгосрочных концессий. И поэтому противоположная сторона с большим нетерпением ожидала, когда же будет пред'явлен список тех концессий, которые Советская Россия намерена дать. Этот список концессий был пред'явлен, но он вызвал самое жестокое разочарование со стороны нерусской комиссии. И это понятно. Это был список, выработанный нашим Госпланом и разработанный, конечно, не с той точки зрения, с какой будут даны удовлетворения бывшим собственникам. Он был разработан с точки зрения хозяйственных интересов Советской России. И на следующем же заседании, после того, как мы дали этот список концессий, председатель подкомиссии заявил, что если этот список концессий является окончательным, то нерусская комиссия должна заявить, что он является совершенно неприемлемым, потому что он содержит совершенно незначительный процент бывшей собственности, принадлежавшей тем или другим иностранцам. На вопрос, является ли этот список окончательным, делегация отвечала, что этот список, хотя и не является окончательным, но содержит в себе значительную часть тех концессий, которые советское правительство предполагает дать иностранцам. Бельгийцы, рассмотрев этот список, с ужасом увидели, что в нем не имеется почти ни одного бывшего бельгийского предприятия. И с этого момента позиция бельгийской делегации на конференции была решена. Не увидев там ни трамваев, ни южных металлургических заводов, ни электрических предприятий, бельгийская делегация должна была, со своей точки зрения, ясно сказать: для чего мы здесь присутствуем? Примерно, такие же самые соображения были и у других делегаций. Французская делегация при виде этого списка концессий впала в настроение, которое мало отличалось от настроения бельгийской делегации, так как бывшие собственники получали здесь чрезвычайно мало. Французская делегация, представлявшая интересы бывших собственников, информировала Париж,—и после этого заседания пришла срочная директива Пуанкаре, предложившего французской делегации в 3 дня покончить с конференцией.

Но если линия французской политики была в Гааге ясна, то каким образом французская делегация могла создать большинство, каким образом она привлекла на свою сторону английскую делегацию и каким образом получила поддержку итальянской делегации?

Для того, чтобы ответить на этот вопрос, нужно рассмотреть два рода фактов и соображений. Первый заключается в следующем. Срыв Гаагской конференции обозначал сам по себе только развязывание рук для [illegible], и если Париж предлагал сорвать, прекратить переговоры в Гааге, то Лондон мог ответить так: прекратив эти переговоры, вы только развязываете нам руки, так что выступление английской делегации в Гааге, солидарное с французской, еще не означало выступления английского правительства солидарно с французским против советского правительства. Оно означало только известный дипломатический маневр. Но есть и другая сторона в этом деле. Она заключалась в следующем.

РАЗВАЛ ЕВРОПЫ.

В Европе сейчас не этот вопрос стоит в центре; не русскими делами занимается больше всего европейское общественное мнение. Европа в гораздо большей степени поглощена сейчас своими собственными неурядицами. Она в гораздо большей степени вынуждена заниматься лечением своих собственных болезней, которые угрожают самому существованию даже того относительного порядка, который существует теперь в Европе. На улицах главных городов идет стрельба. Убивают сегодня в Берлине Ратенау, завтра в Лондоне маршала Вильсона, после завтра стреляют в Пуанкаре и попадают или не попадают в Мильерана. Это обрисовывает само по себе обстановку, в которой живет Европа. Ряд острейших политических столкновений, которые все исходят из невозможности развязать гордиев узел версальских затруднений, и являются доминирующими в Европе. Германия должна платить Франции свои долги в виде контрибуции. Она не может этого сделать. Неполучая немецкой контрибуции, Франция не в состоянии выплатить англичанам свои военные долги. Англия, не получая платежей от Франции не в состоянии выплатить Америке свои долги и, когда Америка требует, чтобы Европа начала свои платежи по военным долгам, она получает от Европы ответ: дайте нам кредит, дайте Германии кредит, в этом случае возможна уплата по долгам. Вы видите, товарищи, что та постановка вопроса, которую мы давали на Гаагской конференции и которая является в отношениях между Советской Россией и Европой, повторяется самым любопытнейшим образом в отношениях между Европой и Америкой. Если советская делегация сказала так: мы будем обсуждать вопрос о компенсациях, об удовлетворении долгов, но вы дайте нам кредиты, то в свою очередь на требование уплаты долгов со стороны Америки, капиталистические группы Европы отвечают: дайте вы, Америка, заем Европе, дайте, вы, Америка, заем Германии на худой конец и тогда возможен платеж долгов и процентов.

Но Америка не испытывает никакого желания при настоящем положении дела давать заем Европе или Германии. Финансовый кризис обостряется и на почве этого финансового кризиса растут политические затруднения. Французские оккупационные корпуса стоят на границе Рурской области по прежнему; французское правительство угрожает, что если немецкие платежи не будут внесены в срок, то французские войска займут угольный район, а это будет обозначать экономическое расчленение Германии. Но Франция ведет борьбу и за политическое расчленение Германии. Она поддерживает германских сепаратистов, она поддерживает Юг Германии против Севера.

ЦЫГАНСКИЙ ТОРГ.

В этой борьбе, которая является борьбой за полную гегемонию Франции на европейском континенте, английскому правительству приходится предпринимать целый ряд сложнейших маневров и перегруппировок. Сегодня англичане вместе с итальянцами выступают против Франции. Завтра в Константинополе по турецкому вопросу французы и итальянцы выступают совместно против англичан.

Вчера на Генуэзской конференции Ллойд-Джордж мог грозить французам признаками советской коалиции. Вчера Ллойд-Джордж мог намекать Франции, что для борьбы против французской гегемонии на континенте он будет поддерживать Россию и Германию против Франции. Это было вчера. А на другой день, в Гааге, Ллойд-Джордж мог свободно пожертвовать русским интересам, сделать уступку Франции по русскому вопросу для того, чтобы сохранить единый фронт союзников в основном вопросе и в вопросе о немецких репарациях.

Товарищи, так именно обстояло дело; именно этот цыганский торг привел к тому, что русский вопрос был в Гааге только одной из карт в игре Ллойд-Джорджа, в игре Англии и здесь, конечно, можно было сыграть так или иначе. Карты выпали таким путем, что солидарность английской и французской делегации была торжественно продемонстрирована в Гааге на вопросе о требовании, пред'явленном России.

ПУТЕМ ОТДЕЛЬНЫХ СОГЛАШЕНИЙ.

Но, товарищи, это требование никакого выхода из положения не создает, и если не по пути общего соглашения, то по пути отдельных соглашений с теми или другими сторонами, нам придется итти в дальнейшем.

КРЕДИТЫ!

Этот же вывод подсказывается и той обстановкой, которую подсказал в Гааге вопрос о кредитах. Наша программа в 3.200.000.000 руб. произвела довольно потрясающее впечатление на Гаагскую конференцию, хотя все-таки даже европейская печать признала, что цифра в 1.000.000.000 для транспорта, это пожалуй немного, что 750.000.000 на крестьянское хозяйство или около 1.000.000.000, это тоже не слишком много.

Делегаты противоположной стороны пытались отвергнуть требование о кредитах на промышленность тем соображением, что большевики требуют кредитов на промышленность в первую очередь для того, чтобы поддержать пролетариат, который является его опорой, а этого то и нельзя допустить, и поэтому-то нельзя давать кредиты для промышленности, чтобы, таким образом, парализовать опору Советской власти в России.

В вопросе о кредитах нам в конце-концов был дан ответ, что ни одно правительство, представленное на конференции, не имеет в своем распоряжении кредитов, которые они могли бы дать Советскому правительству. Это первое. Второе, что речь может итти о кредитах со стороны частных капиталистов и отдельных банковых групп.

САМИ НЕ В ЛУЧШЕМ ПОЛОЖЕНИИ.

Первое заявление, что европейские правительства, представленные на конференции, не имеют кредитов, которые они могли бы предоставить Советской России, было подтверждено нашей экспертизой, которая выяснила, что финансовое положение европейских правительств таково, что ни копейки свободной за душой у них нет. В самом деле, эти правительства в целом ряде случаев являются совершенно нищими и сами содержатся за счет иностранных кредитов; те же, которые не содержатся за счет иностранных кредитов, сами являются близкими к банкротству. Исключение из группы европейских стран представляет одна Англия.

Положение таково, что если мы заглянем во французский бюджет, то мы увидим, что он сводится на ближайшие годы с дефицитом в 4 миллиарда. Если мы посмотрим в итальянский бюджет, то мы увидим, что он сводится с дефицитом в 4 миллиарда лир. Одновременно с тем, как мы вели переговоры в Гааге относительно займа, одновременно с тем, как европейские эксперты внимательно изучали наш советский бюджет и хотели разгадать секрет, который в нем содержится, в это время французский представитель Пармантье отправился в Нью-Йорк и со статс-секретарем Америки Мелоном вел переговоры о предоставлении займа Франции. Те вопросы, которые нам в Гааге задавал председатель комиссии по долгам Альфан, задавал французскому представителю Шармантье американский статс-секретарь Мелон. Альфан спрашивал меня: «скажите, какой у вас дефицит»? В это же время Мелон спрашивал Пармантье: «скажите, какой у вас дефицит»? Альфан спрашивал нас: «скажите, какие у вас расчеты на поступление налогов и т. д.», в это время Пармантье должен был давать те же самые ответы в Нью-Йорке.

НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНЫЕ ПОКУПАТЕЛИ.

Если мы на Гаагской конференции заостряли всю постановку вопроса в такой форме, что Советская Россия готова итти на целый ряд уступок и все эти уступки обоснованы предоставлением нам значительных кредитов для ускорения нашего хозяйственного под'ема, то все наши уступки, наша готовность итти на них для иностранных делегаций должны были звучать как насмешка. Для них было ясно, что ни одной копейки, ни одного гроша они в своем распоряжении не имеют, и что какие бы уступки мы не сделали, они этих уступок оплатить не смогут. Но, товарищи, это показывает лишь одно, что уступки наши могут быть использованы только теми, кто в самом деле имеет хоть что-нибудь, кто может предложить нам за наши уступки, имея что-нибудь реальное в свою очередь, что страны, которые находятся в стесненном экономическом положении, не могут явиться участниками в таком европейском соглашении, что соглашение может произойти только с теми, кто обладает достаточными средствами и может предложить нам реальные выгоды за наши реальные уступки. Этот вывод напрашивается совершенно явным образом.

ПОЗИЦИЯ МАЛЫХ СТРАН.

Поскольку он напрашивается, постольку целый ряд мелких стран, политически слабых заинтересовались общеевропейским соглашением, потому что, если будет единое соглашение с той или иной группой, с тем или иным крупным капиталистическим государством, то мелкие страны не попадут в это соглашение и, таким образом, их собственники не получат удовлетворения. Поэтому создалось такое настроение, когда определился разрыв на Гаагской конференции, что целый ряд малых государств, малых стран явно пожалели о том, что этот разрыв произошел. Создалась возможность для советской делегации, опираясь на эти мелкие страны, на нейтральные страны, которые жалели о срыве общеевропейского соглашения, в последний раз сделать попытку выяснить, определить с полной ясностью и указать, что для достижения реального соглашения Советская Россия готова была бы пойти на уступки, и что, именно, с одной стороны, пред'явленные требования со стороны бывших собственников и, с другой стороны, невозможность предоставления кредитов привели к срыву соглашения.

Товарищи, вот основные моменты Гаагской конференции.

НАША СИЛА В НАШЕМ ВНУТРЕННЕМ УКРЕПЛЕНИИ.

После исхода Генуэзской и Гаагской конференций мы должны отдать себе ясный отчет, что время для организации широких международных кредитов, широких международных займов, для нас не пришло, что правительства дать нам международный заем в настоящее время не могут, и что для того, чтобы добиться соглашения с той или другой политической или экономической группировкой, нам нужно в ближайшее время доказать, что мы не капитулируем, тем более, что по мере изживания голода и войны, мы становимся все сильнее и сильнее, а стало быть и гораздо менее склонными итти на жертвы и уступки, чем в Генуе и Гааге. Это мы должны доказать сейчас европейскому капиталистическому миру в первую голову. И поэтому я считаю, что наши задачи в области экономической политики могут быть разрешены как раз именно в области наших внутренних политических отношений. Мы можем себе сказать, что центр работы сейчас в нашем внутреннем укреплении. Мы должны поставить работу таким образом, чтобы в максимальной степени использовать благоприятный урожай, какой мы имеем в текущем году. Мы должны на основе этого благоприятного урожая развить коммерческие отношения с иностранными державами, поднять промышленность, использовать укрепление внутреннего рынка, использовать улучшившееся экономическое положение, для улучшения, в свою очередь, положения финансового, и тогда, когда мы станем сильнее, мы сможем разговаривать уже другим языком. И тогда и отдельные соглашения, которые мы будем заключать, дадут нам максимум выгод, при минимуме уступок. (Аплодисменты).

После тов. Сокольникова с содокладом выступил тов. Радек.

Доклад т. Радека.

—Т. Сокольников в своей речи дал отчет с той стадии наших переговоров с капиталистическими державами, которая носит название «Генуя—Гаага». Я остановлюсь на принципиальном значении этих переговоров.

Само собой понятно, что тот факт, что на этих конференциях были и Россия и Германия, показывает, что мы имели дело с международным сдвигом, с попыткой приостановить развал Европы, являющийся последствием войны и Версальского мира. Два вопроса встали в центре обеих конференций: взаимоотношения между основными частями капиталистического мира и отношения капиталистического мира в целом к новому, нарождающемуся пролетарскому миру—к Советской России. И надо сказать, что если были такие оптимисты, которые считали, что Генуя даст приблизительное, переходное решение этих двух основных вопросов, то Генуя и Гаага доказали полнейший крах пацифистской политики, пацифистского крыла буржуазии.

Генуэзская конференция была созвана под знаком краха Версальского мира. С того момента, когда весной этого года, еще перед Генуей, Германия обратилась к союзникам с заявлением: мы не можем больше платить,—стало ясно, что Версальский мир стал втупик. 29 числа прошлого месяца господин Пуанкаре заявил во французском сенате: мы можем занять сколько угодно [illegible] в Германии, но таким путем мы можем только получить немножко бумажных денег и немножко товаров. Этот захват не окупит стоимости содержания войск.

Это сказал Пуанкаре 29 июля, это знал Бриан, соглашаясь на Генуэзскую конференцию. И несмотря на это, вопрос об отношении к Германии—центральный вопрос для внутренних отношений капиталистического мира—был исключен из порядка дня Генуи.

Союзники и капиталистический мир знают великолепно, что от реставрации германского капитализма зависит возможность реставрации капиталистического мира вообще.

И несмотря на это, или именно потому, Франция не решилась выдвинуть германский вопрос, как предмет обсуждения на Генуэзской конференции, ибо тогда нейтральные державы, заинтересованные в реставрации Германии, при поддержке английского капитализма, как главного покупателя и главного продавца для Германии, в первую очередь, заинтересованного в восстановлении германского капиталистического хозяйства, навязали бы Франции решение, которое бы способствовало реставрации германского капитализма за счет развала французского капитализма. Это показало, что, несмотря на весь развал капитализма, капиталистические державы не в силах ставить на обсуждение своих [illegible] интересов. Их раздирает взаимная борьба групповых интересов, в жертву которой они приносят восстановление хозяйства на капиталистических основах.

Вопрос о Дальнем Востоке совершенно не обсуждался. Он считался разрешенным в Вашингтоне, хотя Вашингтон и не приступал к его разрешению. Вопрос о Ближнем Востоке не ставился, несмотря на требования советской делегации, потому же, почему не ставился и германский вопрос. Интересы Англии и Франции в этом вопросе расходятся, и они не хотели ставить его на обсуждение незаинтересованными непосредственно державами, которые попытались бы уладить его с точки зрения общекапиталистических интересов. Вопрос о воссоздании хозяйства Европы разрешался в 10 комиссиях (или даже больше). Были выработаны платонические резолюции, ценность которых видна из следующего: во время Генуэзской конференции за доллар платили 250 марок, теперь за доллар дают уже 780 марок.

Англо-французские противоречия, которые являются основным стержнем всей европейской политики данного времени, не только не притуплены, не устранены в Генуе, но, наоборот, Генуя по русскому вопросу привела к такому столкновению интересов, что обе стороны решили отложить всякие разговоры об этом, лишь бы только не разойтись окончательно. Таким образом, попытка составления единого капиталистического фронта для восстановления хозяйства, предпринятая в Генуе, показала, что в капиталистическом мире нет строителей даже капиталистической Европы. С этой точки зрения ясно, насколько правильной была политика советской делегации, которая пришла в Геную с пацифистской программой.

Само собой разумеется, что коммунистических основ для восстановления хозяйства капиталисты принять не могли, и мы поставили перед ними их собственную программу, выдвинутую их более разумным флангом. Но тут оказалось, что капиталистические державы в состоянии употреблять эту программу только для обмана масс, но не могут ничего сделать для восстановления разрушенного хозяйства.

Товарищи, этот крах буржуазной пацифистики предрешил отношение капиталистических держав к русской проблеме. Вы помните, как мотивировал Ллойд-Джордж в своей докладной записке в Каннах необходимость привлечения Советской России в Геную? Он сказал Франции: «Вы указываете на разрушенные области на севере Франции, Англия имеет также громадные разрушенные области,—это мировая торговля, это цифра безработных, это весь упадок английской промышленности и экспорта, которые угрожают таким хозяйственным развалом, что даже такие советники, как Гендерсон, Томас и Клейнс не в состоянии будут задержать социальной революции в Англии».

В этом документе-меморандуме Ллойд-Джорджа в Каннах мы читаем: «Или остановим этот распад, или страны развитого капитализма будут стоять под угрозой русских событий».

Это сказал Ллойд-Джордж, так он мотивировал необходимость втянуть Россию в орбиту международного хозяйства. Он указал, что хотя это сразу не даст никакого большого облегчения, но самый факт открытия нового громадного рынка и нового источника сырья будет исходным пунктом экономического под'ема, который сумеет побороть громадный послевоенный кризис.

Как же на деле была проведена в жизнь эта программа Ллойд-Джорджа? Мы пошли на Генуэзскую конференцию с определенной позицией. Мы заявили: вы должны считаться с фактом Октябрьской революции. Вы не сумели побороть ее с оружием в руках. Но если мы требуем от вас, чтобы вы считались с фактом победы Октябрьской революции и вашим поражением в вооруженной борьбе, то мы с нашей стороны готовы считаться с другим фактом: с существованием, пока-что, капиталистического мира и с тем, что Россия собственными силами может только медленно восстановить свое хозяйство. На этих двух основных фактах мы строили наш компромисс. Мы заявляли открыто: «Мы не возвратим убытков старым иностранным владельцам. Иностранный капитал в своих руках имел такую значительную часть основных отраслей промышленности России, что если бы мы отдали ему все это, то Советское правительство осталось бы без социальной базы. Оно не имело бы в своих руках промышленного рычага для развития земледелия. Нельзя от нас требовать самоубийства. Мы доказали на деле, что мы не кандидаты в самоубийцы». Мы заявили также: «Мы не сдадим вам всю иностранную промышленность в концессии, не сдадим по простым причинам: старое распределение производительных сил России было не планомерно; в угольной, в нефтяной промышленности—полная чрезполосица, которая мешает техническому прогрессу. Мы будем вам сдавать в концессии только то, что будет соответствовать нашим интересам. Мы хотим сдать часть нашей промышленности в концессии и требуем от вас (если вы говорите о восстановлении европейского хозяйства), чтобы вы вложили новые капиталы в это восстановление». Только таким образом можно ускорить экономическое восстановление, которое даст нам возможность начать уплату процентов по старым долгам, которые, понятно, должны быть доведены до посильных для России размеров.

Мы предлагаем компромисс, состоящий в сохранении завоеваний Октябрьской революции при одновременной уплате частичной дани капиталистическому миру, от которого мы требуем кредита. И в Генуе, и еще более рельефно в Гааге, мы узнали условия союзников. Они сводятся к требованию полнейшей капитуляции, к ликвидации Октябрьской революции. Когда союзники говорят нам, чтобы мы либо вернули национализированную у иностранцев промышленность, либо компенсировали их за нее, чего, по их словам, мы сделать не можем, то они требуют от нас отказа от национализации большинства отраслей крупной промышленности. Когда союзники говорят: «мы не дадим Советскому правительству кредитов», то тут сказывается не только недостаток финансов, но стремление ликвидировать Октябрьскую революцию. Ведь, они согласны кредитовать кооператоров и частных лиц. Что это значит? Иностранный капитал хочет, во-первых, войти в непосредственное сношение с русским крестьянством, чтобы его эксплоатировать, а, во-вторых, чтобы Советское правительство не было в состоянии своими социальными мерами приблизить крестьянство к социализму.

Товарищ Сокольников прав, указывая, что все капиталистические государства обанкротились. Но частные капиталистические группы безусловно располагают значительными капиталами. Если дело обстоит так, то правительства Западной Европы, не будучи в состоянии дать нам заем из собственного бюджета, могли бы это сделать, оказав давление на частный капитал. Но у них определенная линия финансового бойкота Советского правительства, конечная цель которого—принудить нас сдать не только бывшую иностранную промышленность, но и всю промышленность в руки капиталистов. Многие товарищи делают отсюда вывод, что модус вивенди между первым пролетарским государством и системой капиталистических держав вообще невозможен. Но это преждевременно суждение. Я не хочу сказать, что в книгах истории предопределено, что мы добьемся признания и экономической помощи от капиталистической Европы. Но, может-быть, что безусловно идущий вперед развал капитализма приведет раньше к победе социальной революции в одной из больших промышленных стран, чем капиталисты научатся считаться с тем фактом, что мы существуем. Но, с другой стороны, капиталистический мир не может ждать без конца нашей гибели.

Капиталистический мир не создал единого фронта. Разногласия между союзниками в Европе глубочайшие, борьба между Англией и Францией имеет такой размер, что в официальных французских газетах вполне откровенно при рассмотрении вопроса о воздушном флоте указывается на Англию, как на возможного военного противника. Положение на Дальнем Востоке углубляет старые противоречия, на Ближнем Востоке также ничего не улажено, и мы можем с полным спокойствием сказать следующее: «Не мы к вам, господа, придем, а вы к нам придете. Если вы не придете даже по экономическим причинам, то в борьбе, которая будет между вами, для каждого из вас не будет безразличен вопрос, будем ли мы нейтральны».

Что же касается экономики, то без России нельзя строить мирового хозяйства.

Господин Гувер, американский министр торговли, рассчитал, что в Америке для России работали только 20,000 рабочих, говорит: «Мы будем печатать библию для обращения в христианство большевиков, и этим 20,000 рабочих дадим занятие». Но г. Гувер забыл маленькую вещь. Он забыл, что нельзя реставрировать Германию без реставрации России, что нельзя без восстановления германского хозяйства восстановлять мировое хозяйство. Отказ от восстановления России поставит крест над возможностью говорить о восстановлении мирового хозяйства.

Но тут возникает вопрос, можем ли мы выжидать без больших кредитов. На это мы отвечаем указанием на урожай, который не зависит от союзников, а говоря на языке, за который меня товарищ Бухарин выругает, зависит от бога, или—не так метафизически,—от природы. Пока что, в этом году мы имеем хороший урожай. Это позволит нам увеличить наш засев, и если мы сумеем приступить к налаживанию аппарата Внешторга, найти новые меры для стабилизации рубля, то не подлежит ни малейшему сомнению, что основной толчок для возрождения русского хозяйства будет дан в этом году. У нас многие даже считают в России, что лучше даже построить все, что необходимо, собственными силами,—я не разделяю полностью этой теории. Но не подлежит сомнению, что мы имеем теперь возможность выжидать, тем более, что среди рабочих масс Западной Европы происходит сдвиг влево.

Если во имя компромисса мы готовы итти на признание долгов, при их сокращении, при их крупной отсрочке, то во всяком случае на программу: «Сдавай и плати», мы не пойдем. Пусть все знают, что мнение нашей партии, выраженное Ц. К. и одобренное партийной конференцией, есть мнение страны. Октябрьская революция была не эпизодом, а первой победоносной волной мировой революции, за которой последуют следующие.

Слово предоставляется т. Гобнер, которая говорит о необходимости оказания большей поддержки нашей крупной промышленности.

После ответа т. Сокольникова на поданные записки, единогласно принимается следующая резолюция:

Резолюция по докладу т. Сокольникова.

Конференция одобряет линию, проводившуюся ЦК в области направления внешней политики, и выражает удовлетворение позицией делегаций РСФСР в Генуе и Гааге. Конференция, в связи с исходом Генуэзской и Гаагской конференций, обращает внимание всех членов партии на необходимость сосредоточить все силы и всю энергию на вопросах укрепления народного хозяйства, обеспечения трудящихся вообще и рабочего класса в особенности и поддержания на должной высоте обороноспособности РСФСР.

Вечернее заседание 4 августа.

Слово для доклада об итогах работы профессиональных союзов на новых началах предоставляется т. Томскому.

Подробный отчет о речи т. Томского будет дан в следующем номере.

Все вечернее заседание конференции посвящает заслушанию прений по докладу т. Томского. В прениях приняли участие следующие товарищи: Мельничанский, Полонский, Цихон, Мануильский, Иванов, Печенский, [illegible], Глебов-Авилов, Догадов, [illegible], [illegible], [illegible].

Окончание прений и заключительное слово т. Томского переносится на следующее утреннее заседание.

СУД НАД ЭСЕРАМИ.

46-й день суда.

Утреннее заседание 3-го августа.

РЕЧЬ ТОВ. КРЫЛЕНКО.

Тов. Крыленко начинает свою речь с формальных возражений защитникам 2-й группы обвиняемых.

— Я не могу согласиться,—говорит он,—ни с тем толкованием закона, которое было здесь дано защитниками Кона, Славской, Козлова, Зубкова, Ратнер и Игнатьева, ни с толкованием защитника Дашевского. Остановлюсь, прежде всего, на процессуальном вопросе—может или не может трибунал, при данном положении вещей, вынести оправдательный приговор.

Вот соответствующие ст. ст. закона. Ст. 28 гласит: «В том случае, когда по исключительным обстоятельствам дела суд приходит к убеждению в необходимости определить меру наказания, ниже низшего предела наказания, указанной в соответствующей данному преступлению ст. уголовного кодекса, или перейти к другому менее тяжкому роду наказания, в этой статье не обозначенному, суд может допустить такое отступление не иначе, однако, как изложив в приговоре мотивы, его к тому вынудившие».

В этой статье речь идет о понижении наказания; но отнюдь не о полном оправдании.

Полного оправдания подсудимых не может быть. Закон должен быть исполнен.

После этого тов. Крыленко переходит к разбору возражений защитников по отношению к каждому отдельному подсудимому. Разобрав доводы защитников и основываясь на точном смысле уголовного кодекса, он настаивает на применении к подсудимым тех статей, которые были указаны в его обвинительной речи.

Более подробно тов. Крыленко останавливается на обвиняемом Игнатьеве.

— Относительно Игнатьева,—говорит тов. Крыленко,—я расхожусь с мнением тов. Бухарина. Мы имеем длительную и упорную работу Игнатьева с момента Октябрьской революции по 1920 г. Я привык смотреть и оценивать человека с точки зрения того, что он делает, и думаю, что вопрос говорить, что данная личность не представляет опасности, было бы большим оптимизмом. Я полагаю, что опасность есть, принять меры нужно. Вот как надлежит ставить вопрос.

— А теперь позвольте перейти,—продолжает тов. Крыленко,—к другой стороне—к защитительным речам Гендельмана и Ракова. Им раньше опытами общие юридические введения. Гендельман поставил здесь вопрос о принципе индивидуальной и коллективной ответственности в уголовном смысле. Гендельман отметил, что хороший принцип, что в уголовных делах всякий ответствен только за себя. Такой принцип действительно существовал в старых царских законах, но в нашем уголовном законодательстве его нет. В настоящем процессе вопрос поставлен так: если данный руководящий коллектив, данная политическая группировка является органом, который руководит деятельностью всех местных организаций, и заявляет, что он несет ответственность за деятельность всех этих организаций, то он подлежит ответственности коллективно.

— Позвольте теперь, товарищи,—продолжает тов. Крыленко,—перейти к самой главной части моего возражения, касающегося уликовой стороны, в частности тех аргументов, которые здесь развивались обвиняемым Гендельманом. Я обращаю ваше внимание Трибунала на чрезвычайную трудность положения, в котором поставлено обвинение при разборе улик в области террора. В этом отношении в более благодарном положении находятся обвиняемые, которые в этой плоскости могут легко оперировать фактами и фактиками. Защитник Шубин установил в своей речи, что мы имеем налицо заранее согласованный метод действий со стороны подсудимых. Раз дело обстоит так, то следует предположить, что если при развитии этих версий они сорвутся и скажут что-нибудь такое, что находится в вопиющем противоречии с фактами, известными суду, то этого обстоятельства достаточно, чтобы сказать, что все полетело в трубу, все сорвалось.

Тов. Крыленко подробно и тщательно разбирает все версии подсудимых, данные ими в защитительных речах, указывает на целый ряд противоречий в этих версиях и приходит к выводу, что они никакой достоверности не имеют.

— На все категорические показания обвиняемых 2-й группы,—продолжает тов. Крыленко,—подсудимые первой группы неизменно отвечают: «Ничего этого не было, вы все лжете». И больше ничего! Я спрашиваю вас теперь, на каком основании, логическом, моральном или политическом, вы можете утверждать, что они лгут. На этот вопрос вы не ответите, и вам трудно ответить. Мы имеем определенные и точные показания Усова, Зубкова, Федвина, Федорова-Козлова, Семенова, Ставской и Коноплевой. От показаний этих лиц, которые говорят только то, что было, вы не отвертитесь, так как у вас ничего против этих показаний, кроме голого отрицания, кроме голословного уверения, что ничего этого не было.

В заключение поставлю еще раз основной вопрос, который я ставил в конце своей первой речи—вопрос о наказании. Дело Трибунала разрешить этот вопрос. Я исхожу из соображений исключительно полезности или опасности данных граждан. Мне кажется, что вопрос стоит уже ясно. Мы имеем заявления Гоца, Гендельмана и Тимофеева. Один из них заявил в своей речи: «Мы умрем, но если умрем, то умрем смело, а если будем жить, то будем действовать так, как действовали до сих пор». Другой—Тимофеев заявил: «Ни отречения, ни раскаяния с этих скамей вы не услышите». Обвиняемый Гендельман закончил свою речь заявлением, что они будут опасны нам и мертвые и живые.

Как же нам быть после этих заявлений? Должно или не должно ставить вопрос о высшей мере наказания. Можно ли поставить этот вопрос иначе, как вопрос о государственной целесообразности? Я отвечаю: «Поставить иначе нельзя». Если мы посмотрим, что было в прошлом, то мы там увидим: Петроград—юнкерское восстание—кровь. Дальше Москва—октябрьское восстание—кровь. Все движения, которые поднимались в Петрограде, грозили кровью. Дальше: этот архангельский эпизод, во время которого в течение года господствовали английские капиталисты. И там—кровь. Кровь Самары, Сибири,—защиты кровью. И там—кровь и кровь. Тамбов—кровь и кровь. Кронштадт—снова кровь и кровь. Всюду, куда ни поглядишь, видишь одно и то же. Впереди то же, что было и назади: тоже кровь и кровь. Вот, что самое ужасное. Вот почему совершенно необходимо, чтобы в будущем снова не было крови, или чтобы крови было меньше, она должна быть пролита здесь.

РЕПЛИКА ОБВИНЯЕМОГО ГЕНДЕЛЬМАНА.

Гендельман в своей реплике старается дать ответ на фактические обвинения, которые были сделаны в речах тт. Крыленко, Членова и Шубина.

По вопросу об известной февральской резолюции ЦК и о поправке Суханова Гендельман говорит, что никакой поправки фактически не было, что поправка не голосовалась, а Ракитников и Буревой приводили в своих показаниях только один из моментов прений.

Первое покушение на Ленина Гендельман отрицает. Нельзя допустить, что Ефимов, как он говорит, до приезда в Москву ничего не знал о состоявшемся решении организовать это покушение. Неправдоподобно также утверждение Ефимова, что он узнал об организации покушения только в Москве от Рабиновича, который ему, якобы, сказал, что ЦК разрешил акт, но, может быть, его не примет. Ведь еще в Петрограде, по словам Коноплевой, было решено, что этот акт будет носить индивидуальный характер, и Рабинович, следовательно, не мог говорить об условном характере принятия акта.

Самым основным соображением против возможности этого покушения Гендельман выдвигает мысль, что Гоц, старый боевик, никак не мог послать на террористический акт Коноплеву, которая, о чем он знал, переживает период сомнений. Это противоречит всем традициям партии.

Соображение, что Семенов, как вполне дисциплинированный член партии, не мог бы решиться без санкции ЦК на убийство Володарского, Гендельман отрицает и ссылается на показание самого же Семенова, что он разрешил Сергееву стрелять, хотя ему и было сказано, что это покушение преждевременно.

В том же духе об'ясняет Гендельман инцидент с «честным словом» Гоца, разговор Донского с Каплан, покушение на Троцкого, поездку Тисленко и некоторые другие важные моменты, затронутые в речи тов. Крыленко.

В заключение Гендельман останавливается на той части речи государственного обвинителя тов. Крыленко, в которой он говорил, ссылаясь на слова подсудимых, что они свою борьбу против Советской власти будут вести и дальше, как они ее вели до сих пор, применяя те же приемы и методы.

— По словам Гендельмана, такой вывод сделан неправильно.

— Говоря о своей дальнейшей деятельности,—заявил он,—мы руководствовались природой революции, как мы ее понимали. Мы находим, что диктатура рабочего класса не может выражаться в форме диктатуры одной партии, и что освобождение рабочих есть дело только самих рабочих. Мы не отрицаем той вооруженной борьбы с Советской властью, которую вели в прошлом, что вполне достаточно для Трибунала, чтобы вынести свой приговор, но не в нем мы находим только того, чего мы не имели.

— Наш отказ,—говорит он,—вытекает из наших принципов, и все, что в дальнейшем нами мыслится в иных формах, чем вооруженная борьба. Мы говорим, что массы изживают и свое изжили политически, как все они пробудились от своей апатии. Большевики уничтожили не только промышленность, но и рабочий класс и пролетариат надо снова создавать с самого начала. Роль партии с.-р. в медленной и кропотливой работе по восстановлению рабочих масс. Мы находим, что, когда воля организованных масс получит свое выражение, вы должны будете уступить принципам демократии.

Заканчивая свою речь, Гендельман говорит, что его задачей было показать, какую юридическую ценность имел материал обвинения, основанный на показаниях Семенова; что же касается политических вопросов, то по этому поводу дадут ответ его товарищи.

После речи Гендельмана утреннее заседание было закрыто.

Вечернее заседание 3-го августа.

РЕПЛИКА ОБВИНЯЕМОГО ТИМОФЕЕВА.

— Реплика Тимофеева носит, по преимуществу, политический характер. Полемизируя с т. Бухариным, он старается обосновать современную позицию партии СР.

— Когда нас обвиняют,—начинает он,—нам говорят, почему мы не с вами, несмотря на вашу победу, которая позволила вам в течение пяти лет держать власть в своих руках.

Ссылаясь на речь т. Бухарина, Тимофеев говорит:

— Именно потому, что мы не вполне окончательно победит, и не скушает [illegible]

Основной момент спора,—продолжает Тимофеев,—заключается в том, что вы хотите сохранить пролетариат, как класс, созданный капиталистическим производством, вне формы мелкобуржуазной стихии, вне крупного производства. Мы не против Нэп'а, мы сами защищали свободную торговлю, но мы говорим, что Нэп в своей сущности прежней борьбы.

— Вот почему,—говорит Тимофеев,—мы выдвигаем требование политических свобод в том и не выдвигаем лозунга борьбы с вами за власть. Не отрицая возможности и желательности того, чтобы партия рабочего класса представительствовала [illegible] данный класс, мы не может поставить знак равенства между трудовластием и партийной диктатурой. Пока рабочий класс не ходит без поводыря, нельзя поставить знак такого равенства.

— Мы,—продолжает Тимофеев,—сторонники демократии, но она не является для нас фетишем. Мы—социалисты и сторонники классовой линии.

По об'ективным условиям мы не можете дать сейчас такое трудовластие, которое могло бы заменить народовластие, и потому мы отстаиваем теперь общедемократические требования.

Тимофеев выражает сомнения в ближайших победах рабочего класса на западе.

— Вы,—восклицает Тимофеев,—решили, что можно не только насиловать капиталом, но и насиловать с результатом, а в результате получился Нэп. Мы же полагаем, что теперь остается одно—по-старому протестовать, можем, поскольку это позволяет с трудом накопленная энергия народных масс. Вот почему мы требуем демократических свобод. Конечно, это требование, в конечном счете, имеет в виду власть, ибо за это борется каждая политическая партия, но только постольку, поскольку двигаются сами массы.

— Нас обвиняют в семи смертных грехах, но что мы не социалисты,—этого вы не смогли доказать. Оставаться на старых социалистических позициях,—это значит опираться на рабочие массы, которые могут за нами пойти. Они малы, может быть станут еще меньше, но для социалиста это не новость, и мы к этому готовы.

РЕПЛИКА ОБВИНЯЕМОГО ГОЦА.

Гоц говорит по поводу тех политических обвинений против ПСР, которые были выдвинуты в речах т. Бухарина, Крыленко и Кона.

— В чем,—спрашивает Гоц,—смысл вопроса об Административном центре, и чего вы от нас хотите? Если вас интересует политическая сторона дела, т.-е. как ЦК отвечает в совокупности всех тех вопросов, которые связаны с «делом» об Административном центре—бывших людей, интересовавших, признаем: Советской власти, то на этот вопрос мы в течение процесса дали исчерпывающий и ясный ответ.

— Но вас,—говорит Гоц,—интересует не это. Вы требуете от нас—отречения. А мы считаем невозможным вести здесь какие-либо полемики с нашими товарищами, на основании документов, почерпнутых из мутного источника, перед лицом партии, с которой мы вели борьбу. Этот вопрос будет разрешен авторитетным органом нашей партии—с'ездом, который когда-нибудь, но все-таки соберется.

— Вы хотите,—восклицает Гоц,—расколоть наши ряды, раскрошить нашу партию. Вы делаете здесь ту же самую ставку, которую вы ставите по отношению ко всем партиям. И это вам удавалось. Нет ни одной политической группировки, которая бы не пережила этой трагедии, но наша партия не раскололась бы, как она не распадается и не распадется. Если бы вы прорыли бороду между нами и нашими заграничными представителями, это было бы вашим выигрышем.

— Нам говорят,—продолжает Гоц,—о вооруженной борьбе. Конечно, мы никогда не отказывались и не откажемся, как всякая политическая партия, от борьбы за власть. Но бороться можно самыми различными формами—террором, восстаниями, партизанщиной и путем организации трудящихся масс, путем их повседневных интересов. И мы говорим, что у нас с 9-го совета партии в общем и целом, по-нашему, это и есть неизбежная в условиях существования партии сбоям и срывам, стояли на позиции отрицания в настоящих условиях вооруженной борьбы и восстаний.

— Мы остаемся на позиции демократии. Нам говорят—это борьба против власти. Надо всегда предвидеть,—замечает Гоц,—что эта борьба может вылиться в формы стихийного взрыва, но за это, мы говорим, всецело отвечает сама власть.

Затрагивая события 1917 г., Гоц трактует их под очень своеобразным углом зрения.

Он утверждает, что в 1917 г. все партии имели полную свободу действий и что большевики развивали свою работу, как хотели. Правда, Керенский учредил военные суды, но он не подписал ни одного смертного приговора.

— Я утверждаю,—восклицает Гоц,—что за весь период семнадцатого года не было пролито ни одной капли крови.

В июльские дни войска, которые были вызваны эсерами с фронта, также не застрелили ни одного рабочего. Стрельба на улицах была, но, «по нашим сведениям,—говорит Гоц,—стреляли не большевики—в этом я не имею оснований вас обвинять, а германские шпионы».

Тов. Пятаков прерывает Гоца замечанием, что нельзя так извращать исторические факты.

— Все, что вы утверждаете,—говорит он,—совершенно бездоказательно. Это только ваш личный вариант.

Оставив «исторические» изыскания, Гоц переходит к текущему периоду, который он характеризует, как период подведения «общего баланса революции».

Гоц считает, что возникающий новый торгово-промышленный класс совсем не то, что спецы военного дела и что на спецов торговли и промышленности нельзя полагаться. Это—новая сила, которая стремится овладеть народным хозяйством и подчинить его себе. Эти новые силы будут связаны с жизнью не механически, а органически, и будут всюду вытеснять господство правящей партии.

— Поэтому в области внутренней жизни,—говорит Гоц,—где вы позволяете нэпманам развиваться, мы не только не будем вас поддерживать, но будем вести с вами действительную политическую борьбу.

РЕЧЬ ТОВ. ЧЛЕНОВА.

После краткой реплики подсудимого Ракова т. Покровскому, выступает защитник, т. Членов.

После небольшого вступления он возражает с формальной стороны гос. обв. т. Крыленко. Тов. Членов вполне соглашается с аргументацией т. Крыленко по поводу применения к подсудимым определенных статей закона. Но,—говорит он,—кроме статей закона, есть еще и другие соображения.

Сидящие на левых скамьях подсудимые совершили преступления в 1918 г., а судят их за это в 1922 году. Возникает вопрос, следует ли применять к ним те законы, за которые могут быть разделены [illegible]. Если эти подсудимые в течение 4 лет, проведенных со времени совершения ими преступления, своим поведением показали, что они продолжают оставаться социально-опасными, то их следует наказать. Если же они социально не опасны, то никакому наказанию они не подлежат, так как советский уголовный кодекс преследует не карательные цели, а исправительные и принудительные. Элемент мести и возмездия в нем отсутствует.

РЕЧЬ ТОВ. БУХАРИНА.

С короткой репликой выступает защитник т. Кон, после которого произносит содержательную речь т. Бухарин.

В начале своей речи т. Бухарин возражает тов. обвинителю т. Крыленко, с которым он не согласен, что обвиняемый Игнатьев социально опасен.

После этого формального возражения, т. Бухарин переходит к анализу реплик обвиняемых Гоца, Тимофеева и Гендельмана.

— На мое утверждение, основанное на целом ряде фактов о том, что ПСР приняла на конференции в Циммервальде и Кинтале определенную резолюцию, а потом эту резолюцию предала,—обвиняемый Гендельман ответил, что на этой же конференции была об'явлена война войне, что там был провозглашен принцип: «нет отечества». «А вы защищаете отечество»,—ехидно заметил Гендельман.

— Обвиняемый Гендельман,—продолжает т. Бухарин,—смешал два понятия. Мы защищаем не буржуазное отечество, а рабочее государство, завоевание рабочих и крестьян. Русские рабочие имели на это право. В своей первой речи я указал на своеобразное разделение труда, существующее в партии эсеров. [illegible] Буланова. Если же нужно было убивать рабочих вождей—посылали Усова. Гоц ответил, что и в нашей партии, будто бы, существует такое разделение труда. «Когда вам нужно было ехать в Лондон,—говорил он,—вы посылали Красина, а когда нужно ехать на конференцию 3 Интернационалов—вы посылаете Бухарина».

— Но тут есть большая разница. Тов. Красин—инженер и специалист в коммерческих делах. Поэтому его и посылают в Лондон для переговоров с Ллойд-Джорджем. А я больше т. Красина понимаю в международном рабочем движении. Поэтому меня посылают на конференцию 3-х Интернационалов. Тут разделение труда по специальностям. Что же, у эсеров тоже было разделение труда по специальностям. Выходит, что один был у них специалистом по выманиванию денег, а Усов—специалистом по части убийства рабочих вождей.

— Теперь несколько слов о Краснове. Гоц говорит, что он вел переговоры с Красновым тогда, когда тот еще не совершил преступлений в Ростове. Но тов. Гоц знал, куда он идет к Краснову. Он шел против рабочих Петрограда и мог предполагать, как этот самый Краснов расправится с петроградскими рабочими.

— Вернусь еще раз к Административному центру. Гоц и Тимофеев заявили: «вы нас к ним пристегнете—отрекитесь. Пристегнете точно с ножом к горлу. Это—шантаж. При таких условиях мы не можем отречься». Укажите мне такое положение,—замечает т. Бухарин,—когда нельзя было бы сказать [illegible] скажите об этом прямо и откровенно. А обвиняемая Ратнер договорилась даже до абсурда. Она говорит: «не заграничные эсеры виноваты, а их позиция». Скажите мне, как это можно отделить позицию от личности? Что же, по-вашему, у человека с левой стороны находится позиция, а с правой—личность? Так, что ли? Раз вы отрекаетесь от позиции, то вы отрекаетесь и от людей, которые эти позиции занимают.

— В своей речи Гоц угрожал нам, что если мы не пойдем на уступки, то рабочие сорвут дверь, за которой мы сидим. Я ему ответил, что относительно нас он может быть покоен. А вот у них, у эсеров, когда они были у власти, рабочие уже сорвали дверь. Почему это случилось?—спросил я Гоца. Гоц в своей реплике ответил: потому что мы не расправлялись с вами, потому что мы вас не расстреливали. Это ваше утверждение, гр. Гоц,—продолжает т. Бухарин,—неверно. Вы нас расстреливали, когда были у власти, и в Петрограде, и во всей России. Статистика, опубликованная в газетах, показывает, что расстрелов с вашей стороны было больше, чем с нашей. Но раздавить нас, уничтожить вы не могли. Для этого у вас руки были коротки. А дверь-то рабочие у вас все-таки сорвали. И сорвали вовсе не потому, что вы нас не расстреливали, а потому, что вы не выполнили ни одного требования рабочих и не пытались даже выполнить. Вам не позволял сделать это мистер Бьюкенен, который бил вас плеткой и справа, и слева. Прямого ответа на мой вопрос вы не дали, и дать не можете.

— Обвиняемая Ратнер ставит нам в вину разрушение промышленности. Но в этом очень сильно повинны вы с вашими союзниками. В Генуе и Гааге мы представили Антанте счет за те разрушения, которые она причинила нам в период гражданской войны. Этот счет во много раз превысил пред'явленные нам Антантой претензии по уплате царских долгов.

Вот если бы мы и вам пред'явили такой счет, тогда мы увидели бы, кто разрушал нашу промышленность, ибо вы были в самом настоящем союзе с этой самой Антантой.

— В своей последней реплике,—говорит т. Бухарин,—Гоц привел выдержку из Маркса, в которой последний говорит о монтаньярах. Мы не огорчимся, если окажемся монтаньярами в условиях своего времени. Но это так и есть. Мы для данной эпохи действительно выполняем то дело, которое в свое время, для своей эпохи выполняли монтаньяры. Вы же являетесь жирондистами современной эпохи, а так как не может быть никакого спора о том, какая из сил—монтаньяры или жирондисты—являлись более прогрессивными, и кто действительно бил в те точки, решал ту задачу, которую ставила им эпоха, то мы будем только гордиться тем, что мы являемся монтаньярами в пролетарской революции.

— Гоц сказал в одной из своих речей, что мы создали партию, которая работает с точностью часового железного механизма. Е. Ратнер меня сейчас спрашивает, что здесь хорошего. **Хорошее то, что в железное время может существовать и править только та партия, которая работает, как железный механизм.**

— Благодаря этому механизму,—заканчивает т. Бухарин,—мы разбили всех своих врагов и будем и дальше их бить, выполняя историческую задачу своего времени, которая есть—сокрушение капиталистического режима, сокрушение буржуазии, как правящего класса, утверждение пролетарской диктатуры, как железной государственной власти и стремление рабочих масс к установлению организованного коммунистического порядка вещей.

После речи т. Бухарина председатель Верховного Трибунала т. Пятаков об'являет судебные прения законченными. Трибунал переходит к заслушанию последних слов подсудимых.

47-й день суда.

Утреннее заседание 4 августа.

Последние слова подсудимых.

Первой говорит Евгения Ратнер. Вместо последнего слова она произносит почти часовую политическую речь, в которой утверждает, что ни Бухарину, ни Луначарскому не удалось, будто бы, доказать предательства партией эсеров резолюций Циммервальдовской и Кинтальской конференций. Партия эсеров входит в Венское об'единение (2½ Интернационал), а эта организация, по словам Ратнер, продолжает стоять на платформе Циммервальдовской и Кинтальской конференций.

В дальнейшей части своей речи Евгения Ратнер пытается доказать, что партия эсеров, вообще, никого и никогда не предавала. Предатели, по ее словам, сидят не на правых, а на левых скамьях.

Подсудимый Лихач идет по тому же пути. Он тоже произносит большую политическую речь. Лихач считает настоящий процесс исключительным. Процесс заинтересовал и захватил самые широкие трудящиеся массы не только России, но и заграницы. Рабочие Западной Европы, входящие в 2 и 2½ Интернационалы, послали сюда своих представителей—Вандервельде и других.

В конце своей речи Лихач возражает государственному обвинителю тов. Покровскому, сказавшему, что на правых скамьях сидят не социалисты, а буржуазные заговорщики. Лихач говорит, что на этих скамьях сидят самые настоящие социалисты, за плечами которых в общей сложности—двести сорок лет тюрьмы и каторги.

Последнее слово подсудимого Львова никакого отношения к делу не имеет. Он говорит о деятельности ВЧК в чрезвычайно резких, недопустимых выражениях. Председатель Трибунала, в конце-концов, [illegible] предупреждений, лишает его [illegible]

Подсудимый Агапов считает пред'явленное ему обвинение фактически не[illegible]м.

Председатель Трибунала тов. Пятаков обращается к подсудимым с следующим заявлением.

— В виду выяснившегося характера последних слов первых 4-х обвиняемых, Трибунал выражает пожелание, чтобы обвиняемые говорили, каково было бы их поведение, если бы они, предположим, были освобождены из-под стражи. Трибунал при постановке приговора чрезвычайно важно знать, будут ли обвиняемые продолжать борьбу с Советской властью и как.

Обвиняемый Донской говорит, что он долго сидел в тюрьме и не имел возможности отчитаться в своей деятельности перед членами партии. Теперь он это сделал здесь, на суде, и надеется, что члены партии не осудят его за его деятельность.

— О характере дальнейшей борьбы с Советской властью здесь говорилось достаточно,—заканчивает Донской.

Следующим говорит обвиняемый Утгоф.

— На страницах Советской печати,—говорит он,—меня упрекали, что я сын жандармского генерала. Да, я сын жандармского генерала. Но вспомните историю: Бебель — воспитанник тюремного надзирателя; Каляев—сын околоточного надзирателя; Перовская—дочь генерал-губернатора. Вспомните декабристов—Пестеля и др. Все они происходят из привилегированного класса.

Утгоф рассказывает, почему и как он, сын жандармского генерала, пользовавшийся всеми привилегиями и благами жизни, ушел из привилегированного класса в партию социалистов-революционеров «на постоянное тюремное сидение». Он находится в партии с 16 лет, большую часть которых провел в тюрьме. Утгоф, по его словам, всю свою жизнь стремился к свободе, равенству и братству, а Советская власть ничего этого не дала.

— Нам с вами не по пути,—заканчивает он свое последнее слово. Мы боремся под знаменем свободы и социализма.

Обвиняемый Либеров тоже рассказывает свою биографию. Но начинает он ее с более позднего периода—с октябрьского переворота. Обвиняемый был в это время в Симферополе. Он рассказывает, как происходил переворот на юге и что обвиняемый потом делал в течение последующих лет. В заключение Либеров заявляет, что он несет ответственность за всю деятельность партии Центрального Комитета.

Обвиняемый Тимофеев останавливается на сравнении коммунистов с якобинцами в речи тов. Бухарина. Ссылаясь на Маркса, Тимофеев говорит, что Великая Французская революция обещала дать свободу, равенство и братство, но если и дала свободу и равенство, то вместо братства принесла утилитарные принципы. Революция 1793 года стремилась к предельным человеческим достижениям, а в результате дала мещанина-буржуа.

Тимофеев предлагает коммунистам не очень гордиться сравнением с якобинцами.

— Мы,—говорит он,—боремся против вас, как люди будущего во имя тех идей, за которые мы шли к этому будущему.

Е. Иванова еще раз утверждает, что боевая организация Семенова не была создана ЦК. Если бы последнее было верно, не имели бы тогда место ложь, обман и насилие, которые она видит в деятельности Семенова. Говоря о главных свидетелях обвинения против себя—Козлове и Зубкове,—Иванова заявляет, что не питает к ним никаких враждебных чувств. В заключение она говорит, что если бы, сверх всякого ожидания, очутилась на свободе, она с такой же ненавистью относилась бы к большевикам, какую они возбудили в ней с первого момента. Деятельность подсудимых членов ЦК она вполне одобряет и также голосовала бы за них на следующем С'езде партии, как голосовала на IV.

Альтовский подробно говорит о связи партии эсеров с крестьянством, которая носила органический характер. Выборы в Учред. Собрание уже после Октябрьского переворота дали эсерам 20 милл. голосов, главным образом, крестьянских. Отвечая на вопрос председателя, что стал бы он делать на свободе, Альтовский считает этот вопрос чисто риторическим. Если двери тюрьмы откроются, он окажется только в другой огромной тюрьме, какой он считает Советскую Россию. «В ней,—говорит Альтовский,—я не мог бы оставаться».

Обвиняемый **Злобин заявляет, что никакого обязательства не участвовать в будущем в партийной работе он не может дать. Последние годы он работал только легально, но если бы ЦК призвал его к нелегальной работе, он пошел бы и на эту работу. Он прибыл в Советскую Россию из Белорусской республики и работал в Москве в целом ряде учреждений с видными коммунистами, которые знали его раньше, при чем он всегда во всех анкетах открыто писал о своей принадлежности к П. С. Р. Суд Трибунала он считает организованным неправильно, так как, по его мнению, этот суд над эсеровской партией могли организовать только все три Интернационала вместе.**

Обвиняемый Федорович с гордостью заявляет, что он работает в партии эсеров 20 лет, при чем все время был активным и дисциплинированным ее членом. Когда была об'явлена вооруженная борьба большевикам, он один из первых членов ЦК выехал в Поволжье.

Обвиняемый Артемьев заявляет, что он, как верный сын партии, всегда стоял на той позиции, которую занимал ЦК и вполне солидарен с другими обвиняемыми.

Обвиняемый Берг начинает с заявления, что он рабочий и очень благодарен Трибуналу за присоединение его к первой группе подсудимых. Затем он произносит длинную речь, в которой критикует всю политику Советской власти по отношению к рабочим. Исторические изыскания Берга таковы, что т. Пятаков вынужден был его прервать указанием, что все его положения и рассказы фактически не обоснованы.

Обвиняемый Горьков заявляет, что он всегда был противником всякого насилия со стороны кого бы то ни было. Поэтому диктатура коммунистической партии и насильственное осуществление социализма для него неприемлемы. Единственный путь к социализму ведет через демократию или трудовласть.

Обвиняемый Веденяпин сообщает, что с первых дней своей революционной деятельности он работал под угрозой расстрела, под этой угрозой находится и теперь.

На основании своего опыта гражданской войны, Веденяпин заявляет, что нет ничего более ужасного, чем гражданская война в среде трудящихся, среди демократии, когда представители враждебных социалистических партий взаимно уничтожают друг друга. Веденяпин призывает к созданию таких условий, при которых социалистические партии пошли бы вместе сплоченными рядами к социализму.

Обвиняемый Герштейн рассказывает, что он еврей, сын бедного агента Зингера, и детские свои годы провел в большой нужде, в революционное движение вошел, отбыв военную службу.

— Здесь говорили,—заявляет он,—что суд мстить не собирается и что перед ним вопрос политической целесообразности. Нам предлагали отречься от того, что в нашем понимании представляет сущность социализма, но это для нас невозможно.

— Вы нас расстреляете, а Луначарский говорил: уничтожим. Но ведь еще Столыпин заявлял, что партия эсеров уничтожена—и ошибся. Ошибетесь и вы. Мы уйдем в могилу, но партия эсеров останется и будет делать свое дело.

Вечернее заседание 4 августа.

Продолжаются последние слова подсудимых.

Первым говорит Гендельман, который произносит пространную речь для выяснения, как он уверяет, мотивов, вызвавших борьбу ПСР с Советской властью. Но, вместо выяснения мотивов, подсудимый в резкой форме критикует структуру и деятельность Советской власти. Председатель Трибунала предлагает Гендельману держаться в рамках последнего слова. Но Гендельман продолжает речь в том же духе. Председатель Трибунала после трехкратного предупреждения лишает Гендельмана слова.

Подсудимый Иванов в первой части своего заявления разбирает обвинительный материал судебного следствия и судебных речей. В общих чертах, он повторяет те же самые аргументы, которые приводились подсудимым Гендельманом и другими в их защитительных речах. Во второй части слова Иванов выясняет политические мотивы борьбы ПСР с Советской властью и заявляет:

— Нам и дальше с вами не по пути. Мы будет продолжать ту же самую борьбу во имя идеалов социализма.

Подсудимый Раков говорит, что он взял слово для того, чтобы обрисовать позицию и идеологию партии в области крестьянского вопроса. **По его словам, тактику свержения Советской власти партия считает вредной в связи с внутренним и международным положением Советской России. Борьба за свержение Советской власти должна быть выброшена из арсенала партии.** В программу партии в области крестьянского вопроса входит: восстановление крестьянского хозяйства, выявление и оформление классовой ориентации крестьянства, разряжать бунтарские и мятежные настроения в крестьянской среде, организация политического давления в легальных формах со стороны крестьян на Советскую власть с целью вынудить у нее политические уступки.

Обвиняемый Морозов заявляет, что он вел политическую работу, не считаясь с ответственностью, которая ему угрожает.

— Вашим врагом,—говорит он,—я был, есть и останусь. Я и дальше буду служить тому делу, которому служил—освобождению трудящихся.

Последним перед закрытием заседания говорит Гоц.

—Я,—говорит он,— взял слово, чтобы ответить на вопрос председателя, как мы будем бороться с вами.

В области внешней политики мы будем настаивать на признании Советского правительства иностранными государствами. Мы будем поддерживать борьбу с Советской властью с западноевропейским капиталом за экономическую независимость России, поскольку эта борьба будет вестись в интересах трудящихся масс. Если же вы будете нарушать эти интересы, то мы будем вас разоблачать. В области внутренней политики мы ставим те же задачи, что и прежде.

На этом вечернее заседание заканчивается. Завтра будут произнесены последние слова подсудимых второй группы.

Открытие новой трамвайной линии.

Вчера состоялось открытие новой трамвайной линии от Петровского парка до центральной части села Всехсвятского. Постройка этой новой линии является новым плодом завоеваний пролетарского творчества. То, что проектировалось в отношении постройки этой линии еще при царском правительстве и не было претворено в жизнь в силу того, что буржуазия никогда не была заинтересована в благоустройстве рабочих окраин, претворилось в жизнь при власти самого пролетариата. Постройка этой линии началась фактически с июня этого года, при чем на постройке было занято всего 80 рабочих. Окончание постройки президиумом Моск. Совета намечалось 1 сентября, но дружные усилия рабочих и руководившего постройкой технического персонала, во главе с главным инженером Гербко, ускорили срок окончания работ и линия была уже открыта вчера, 4 августа, почти за месяц ранее назначенного срока. В настоящий момент эта линия имеет протяжение около 3 с четвертью верст, но работы продолжаются, линия будет продлена к началу сентября до Покровского-Стрешнева, за черту Окружной жел. дороги и тогда ее протяжение займет 5 с половиной верст.

На торжество открытия этой линии в первых украшенных флагами и соответственными лозунгами вагонах трамвая № 13 прибыли члены Исполкома Моск. Совета. Вместе с ними прибыли представители Краснопресненского района, заведующий МКХ т. Меркулов и другие представители советских и профессиональных организаций.

В конечном пункте линии, в центре села Всехсвятского, представители Моск. Совета и руководители постройки были встречены громадным количеством населения с. Всехсвятского и рабочих находящихся в нем заводов. Над украшенной цветами, гирляндами зелени и красной материей трибуной с бюстами вождей пролетарской революции Маркса и Ленина развевалось алое знамя рабочих Всехсвятского завода «Изолятор». В группах рабочих выделялись плакаты, на одном из которых была характерная для этого дня надпись: «Наш каждый новый путь залог победы над буржуазией».

Прибывшие были встречены приветственным словом представителя построечных рабочих, на которую отвечал член президиума Моск. Совета т. Желтов, выразивший от имени Моск. Совета великую благодарность т.т. рабочим, техническому персоналу и руководителям постройки за все труды, которые они вложили в это дело.

От имени МГСПС выступил с приветствием т. Павлов.

От имени работников московского коммунального хозяйства, управления городских жел. дорог окрашенное население с. Всехсвятского приветствовало строитель этой линии инженер Гербко, который в своей речи отметил, что новое сооружение является первой трамвайной линией, построенной после той разрухи, которую переживала Советская Россия в последний год.

С горячим приветствием рабочих, строителей линии, руководителей МКХ и представителей Моск. Совета выступала представительница рабочих с. Всехсвятского и союза молодежи завода «Изолятор» т. Хованская. Она в своей речи отметила, что, связывая окраины с центром города новыми удобными путями, Моск. Совет дает возможность нашей молодежи учиться в школах и создавать тех инженеров, которые строят такие пути.

Торжество открытия закончилось товарищеским чаем для прибывших гостей в помещении рабочего клуба завода «Изолятор».

С сегодняшнего дня открывается на этой линии общее пассажирское движение.

ХРОНИКА.

РОСТ ВОЕННОЙ КООПЕРАЦИИ.

Главное Управление Военной Кооперации в настоящее время об'единяет 900 первичных кооперативов. Основной капитал, состоящий из паевых и вступительных взносов, выражается в сумме 42.565.477 руб. (дензнаками 1922 г.) плюс 200 руб. золотом.

Другие поступления, являющиеся собственностью военной кооперации, составляют сумму в 156.428.108 руб. (дензнак. 1922 г.) плюс 10.000 руб. золотом.

Чужой капитал, находящийся сейчас в распоряжении военной кооперации, выражается в сумме 198.993.585 руб. (дензнак. 1922 г.).

В области производственной военная кооперация располагает следующими предприятиями: 10 мельниц, 32 хлебопекарни, 4 маслобойни, 2 консервных завода, 8 колбасных заводов, 6 охотничьих артелей, 18 рыболовных промыслов, 36 сельхозов, 31 сапожная мастерская, 13 портновских, 6 кожевенных заводов, 15 мыловаренных, 4 чугунолитейных завода, 1 хирургическая мастерская, 2 [illegible] фабрики и проч., всего около 600 [illegible] единиц.

БОРЬБА С ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ.

Чрезвычайная комиссия по борьбе с детской беспризорностью обращает особое внимание на детей, ютящихся на вокзалах, где круглые сутки установлены специальные дежурства братьев и сестер социальной помощи, вольно-студенческой дружины и работников Центроэвака. Существующая сеть детских учреждений в настоящее время не может вместить всех присылаемых детей. Начатая работа по изысканию специальных средств дала уже результаты: так, например, ЦКПомгол ассигновал комиссии 800 миллиардов рублей. Для большей планомерности в проведении работ по извлечению детей с улиц и вокзалов Москвы выделен специальный уполномоченный.

ПРОТЕСТ ПРОТИВ НАСИЛИЯ НАД ТОВ. ДОМБАЛЕМ.

Общее собрание рабочих и служащих завода МСНХ («Поставщик»), в числе около 2½ тысяч, заслушав доклад о процессе над польским революционером коммунистом тов. Домбалем, выразило протест против такой расправы польской буржуазии, и обратилось в Моск. Совет с требованием, чтобы он приложил все усилия к освобождению т. Домбаля и высылке его к нам, в Россию.

К РАЗВИТИЮ СОЦСТРАХА.

Ввиду имевших место случаев отказа органов собеса в оказании помощи рабочим и служащим на том основании, что работодатели не платят страховых взносов, ЦУС'ом выработано постановление, согласно которого помощь: врачебная, инвалидам, безработным, семьям трудящихся, потерявшим кормильца,—должна оказываться независимо от того, платят или нет работодатели. Что касается помощи по временной нетрудоспособности, то с передачей ее в страховые кассы, последние должны пособия по ней выдавать исключительно участникам кассы.

ПОМОЩЬ ТАТРЕСПУБЛИКЕ.

В связи с засухой и вредителями, появившимися в Татреспублике, НКЗемом (постановление которого поддержано Федеральным К-том при ВЦИК) признано положение сельского хозяйства в республике неблагополучным. Принимая во внимание наличность дефицита в хлебном бюджете Татреспублики, НКЗ признал необходимым снабжение республики из общефедерального фонда как продуктами потребления, так и средствами производства. В то же время постановлено возбудить ходатайствовать пред соответствующими органами предоставление Татреспублике некоторых льгот по продналогу.

ЭКСКУРСИЯ.

Завтра Красно-Пресненским райкомом организуется экскурсия рабочих и работниц в Петровский парк. Во время экскурсии в парке будет прочитана для экскурсантов лекция проф. Флерова: «О происхождении человека и связи человека с природой». Будут сделаны доклады о сельском хозяйстве, по естествознанию, по истории Петровского дворца, по истории Красной Пресни и Ходынки, и по технике радио-запаций.

ДВИЖЕНИЕ ЭПИДЕМИЙ.

По сведениям, имеющимся в Наркомздраве, по 1-е августа по всей республике зарегистрировано около 80 тысяч заболеваний холерой. Наибольшее количество приходится на Украину: около 20 тыс. На других местностей наиболее поражены холерой Астрахань, Донская область и Кубанско-Черноморская. [illegible] текущего года дали значительно меньшее число заболеваний, чем эти же месяцы прошлого года. Наркомздравом проводится широкая кампания по противохолерным прививкам, очистке населенных местностей и проч. Заболеваний сыпным тифом по июнь месяц включительно зарегистрировано свыше миллиона. Наибольшее количество заболеваний падает на голодающие местности, где цифры до сих пор держатся на той же высоте, при массовых заболеваниях.

ЗАКУПКА ТОВАРОВ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

За первую половину нынешнего года, Наркомвнешторгом закуплено за границей разных товаров на 80.284.634 руб. золотом. Первое место по величине стоимости закупок занимают жизненные продукты—46.174.145 зол. рублей, затем руды, металлы и изделия из них—10.986.531 р., третье место—лесной товар—6.629.463 зол. рубля и т. д.

СДАЧА ТОРФБОЛОТ В АРЕНДУ.

НКЗемом утверждено положение об отдаче торфяных болот, не эксплоатируемых НКЗемом, согласно которому они сдаются в аренду Цуторфу или другим учреждениям и частным лицам, по соглашению с Цуторфом. Для обеспечения интересов государства, учреждения и лица, получающие болота для эксплоатации, вносят денежный залог, исчисленный в золотой валюте, в размере стоимости годовой арендной платы, который хранится в кассах Наркомфина. Залог этот возвращается арендатору по окончании срока аренды. Срок эксплоатации торфболота определяется от 1 года до 36 лет.

АРЕНДА ТРЕСТОМ УЗКОКОЛЕЙКИ.

Согласно распоряжения председателя М. С. Н. Х., узкоколейная железнодорожная ветка Егорьевского уезда передается на арендных началах Егорьевско-Раменскому тресту хлопчато-бумажных фабрик. Ветка эта имеет большое значение для Хлудовской фабрики, так как она строится и предназначается, главным образом, для вывозки торфа. Эксплоатация торфяных болот расчитана на многие десятки лет и покроет полностью нужду в топливе об'единенных Хлудовской и Бардыгинской фабрик.

ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОВ О ТРУДЕ И СОЦИАЛЬНОМ СТРАХОВАНИИ.

В течение июня в Москве нарсудами Красно-Пресненского района было разобрано 12 судебных дел о нарушении «Кодекса законов о труде», возбужденных инспекторами труда. По всем делам вынесены обвинительные приговоры с внесением штрафа на общую сумму 6.150.000.000 рублей.

Главными пунктами обвинения почти по всем делам явились прием на работу, помимо биржи труда, нестраховка в социальном обеспечении, удлинение рабочего дня.

Самый крупный штраф наложен нарсудом за частную мастерскую примусов под фирмой «Свет и тепло»—2.100 миллионов р., за то, что хозяева эксплоатировали детский и женский труд, скрывали действительное количество рабочих и не страховали их.

Обращает на себя внимание дело гр. Хитрова, начальника финотдела одного из советских учреждений. Он, имея домашнюю прислугу, заставлял работать ее без отдыха, не вносил за нее страховые в Мособес, грубо обращался и, в конце-концов, выкинул на улицу. Нарсуд приговорил Хитрова к денежному штрафу в 100 милл. рублей.

В числе понесших наказание эксплоататоров, кроме хозяев старого типа, есть и лица с высшим образованием. Таков д-р Краснушкин, имеющий в Петровско-Разумовском частную лечебницу. Он тоже не признавал Биржи Труда, декрета о социальном страховании; работали в лечебнице свыше 8 часов в день. Нарсуд приговорил Краснушкина к штрафу в 200 милл. рублей.

БЮЛЛЕТЕНЬ БЮРО ПОГОДЫ.

Состояние погоды в Европейской России за 2 августа.

Повсеместно жаркая погода; сухо на Волге и в центральном районе; дожди, местами грозы прошли на юге России и северном районе. В Александровске на Мурмане были грозы.

Виды на погоду: 5 августа ожидается жаркая погода, с переменной облачностью; вероятны грозы.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ:

Эрмитаж: Зеркальный—«Важная персона»; Зимний—«Хорошо сшитый фрак». Летний, Новый парк и Мюзик-Холл—[illegible]; Зоологический сад—[illegible]; Аквариум: Закрытый—«Анна Каренина». [illegible]

Сельское хозяйство.

НУЖНА ЛИ ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА?

Людям, не посвященным или мало посвященным в дело электрификации сельского хозяйства, кажется, что была пора при СЭПЕ, когда все давалось даром и тогда крестьянское население охотно бралось за постройку электростанций. А вот теперь, при НЭП'е, дело постройки сразу приостановилось и электрификация сельского хозяйства потерпела поражение. Так рассуждают многие, стоящие далеко от дела электрификации.

К сожалению, идея электрификации сельского хозяйства не пользуется должным «почетом» и среди лиц, искренно желающих восстановления с. х. О причинах скептицизма мы говорить здесь не будем, а рассмотрим в принципе, стоит ли Наркомзему увлекаться этим делом и тратить на него средства. Здесь следует точно установить разницу во взглядах на электрификацию с. х.

Мы считаем электрификацией сельского хозяйства подвод электрической энергии к крестьянскому хозяйству для освещения, молотьбы, мельниц, водоснабжения, переработки с.-х. продуктов и кустарных ремесл; это, во-первых, и электрическую пахоту с боронованием и уборкой урожая—во-вторых.

Если по независящим от Наркомзема обстоятельствам нам не удалось точно установить рентабельность электропахоты, то это еще не значит, что она не может быть применена в сельском хозяйстве. Напротив, не желая скоропалительными мерами скомпрометировать великолепную идею электропахоты, мы упорно молчали и не выступали в ее защиту до получения результатов длительной опытной вспашки, которая, кстати сказать, начинается с первых чисел августа.

Что же касается первой части работ применения электричества в крестьянском хозяйстве, то тут споров никаких быть не может. Начнем с первого. Думают, что электрический свет обладает некоторыми удобствами перед керосиновым, потому-де крестьяне и пошли на постройку электростанций, в целях получения электрического света, и что электросвет дороже керосинового. Такое утверждение глубоко неверно. Известно, что в народе живет ложное представление о том, что «темнота дешевле света». Оказывается, это ложное представление жило и в американском о-ве последних лет 19 столетия. Только американскому о-ву инженеров-электриков удалось доказать в результате обследования 93 заводов, что интенсивный и правильно распределенный свет повышает во много раз производительность, уменьшает количество брака при производстве и улучшает качество фабриката *). Так результаты получились следующие: при увеличении света в 2—3 раза увеличивалась производительность на 27 проц.; при увеличении света в 25 раз, производительность повышалась на 100 проц. Если принять во внимание, что расходы на свет по предприятию металлургическому составляют 0,8 проц., то ясно будет [illegible], что затраты на освещение составляли ничтожную часть прироста дохода от повышения производительности. Результатом указанного обследования явился в Америке закон о нормах света.

Если американское правительство издало закон, запрещающий уменьшать свет, то нам не следует ли всерьез подумать об освещении крестьянских хат, в которых живет наш главный производитель.

Нами отчасти собран материал о тех местностях, где уже эксплоатируются с.-х. электростанции и отчасти на основании материала, имеющегося в электроотделе по изучению рентабельности электрификации сельского хозяйства. Подведен итог по целому ряду районов республики, из которого видно, что производительность крестьянина осенью и зимой повышается от повышения света в среднем на 50—150 процентов.

Известно, что крестьянское население до войны в зимнее время производило продуктов, широкого потребления на себя само 97,3 проц. и лишь 2,7 проц. приобретало продуктов фабричного производства. Отсюда ясно, какое огромное значение имеет повышение производительности крестьянского труда осенью и зимой, и что это возможно отчасти при усилении света. Но не только увеличение производительности несет электроосвещение в деревню, а и улучшение качества продукта и, самое главное, повышение культурного уровня крестьян. Известно, что деревенский ребенок, приходя из школы, читать книгу без света (с коптилкой) не может. Нами также установлено, что крестьяне-кустари и полукустари повышают годовой заработок от работ осенью и зимой, вследствие повышения света, на 50—100 руб. лишних, иногда и значительно больше.

Итак, во имя поднятия культурного уровня крестьянина, во имя увеличения производительных сил сельского хозяйства, в этой части симпатии общественного мнения должны быть обеспечены за электрификацией.

Молотьба. Далеко ли то время, когда крестьяне предпочитали молотить свой хлеб зимой с овина, цепами. Теперь они убедились, что молотить надо осенью, по сухому времени, ибо в этом случае потерь бывает значительно меньше. Однако, новейшие данные германской сельской техники указывают, что при молотьбе цепами вручную невыход зерна равен 15 проц., при конной молотилке—8 проц. и при электромолотьбе—2,3 проц. Так что в среднем крестьянском хозяйстве при 4 дес. посева и при урожае в 50 пуд. невыход зерна при ручной молотьбе равен 24 пуд., при электромолотьбе всего 4 пуд. Иначе говоря, если это сравнение провести для всей республики, производящей по теперешнему времени 2 миллиарда пудов зерновых хлебов, то невыход зерна при ручной молотьбе будет равен 350 миллионам пудов.

О том, что крестьянство охотно пойдет и уже идет на электромеханизацию молотьбы,—в этом мы не сомневаемся.

От электромеханизации водоснабжения, орошения, переработки с.-х. продуктов, кустарных ремесл и т. п. эффект получается не менее положительный, и вряд ли в этой части нужно приводить цифры,—они всем ясны и понятны.

По вопросу о рентабельности электрификации по Новгородской, Костромской, Нижегородской, Симбирской и Самарской губерниям получены следующие результаты:

По районам с развитой кустарной промышленностью общая чистая доходность крестьянского хозяйства от пользования им электрической энергией для освещения, молотьбы, пилки леса, помола хлеба и т. д. повышается на 50,5 проц. от дохода без электромеханизации.

По районам с развитым огородничеством и переработкой с.-х. продуктов—на 59 проц.

По району полуинтенсивного земледелия и с полукустарными ремеслами—на 19,5 проц. и по району экстенсивного земледелия—на 19,3 проц.—одним словом, только для населения совершенно малоземельного и занимающегося отхожими промыслами электрификация мало рентабельна, во всех же остальных случаях и районах она повышает производительность и доходность крестьянского хозяйства значительно.

Кто же должен заниматься делом с.-х. электрификации? Конечно, хозяйствующие суб'екты и прежде всего сами крестьяне, сорганизованные в кооперативы, товарищества, артели. Подобно тому, как в свое время организовывались проводниковые товарищества в Германии и кооперативы по электрификации в Швеции.

Органы же, ведающие делом электрификации страны, должны облегчить положение крестьян в смысле электроснабжения. В частности Наркомзему должна быть оказана всемерная финансовая помощь на дело пропаганды этой великой, государственно-важной идеи путем постройки ряда типовых опытно-показательных сельскохозяйственных электростанций. На этих последних Наркомзем вырабатывает рентабельный метод работ и постройки сельскохозяйственных силовых электростанций, а крестьянство на деле увидит не только электрическую лампочку, но и электромотор на машинах по уборке урожая и переработке с.-х. продуктов.

Принцип «не до жиру, быть бы живу» надо раз навсегда отбросить, как недостойный великой революционной эпохи. Мало быть живым,—надо уметь жить по-человечески. К счастью, крестьянская сермяжная Россия сама этот принцип отбросила. Всюду организуются товарищества, артели, кооперативы по использованию тех или иных источников природной энергии в целях сельского хозяйства на принципе электрификации. Надо этим товариществам помочь, ибо понятно, что не всякий кооператив построить электростанцию на свои средства сможет.

О том, как обстоит дело с финансированием электрификации сельского хозяйства в пределах НКЗ в настоящее время достаточно ярко выяснил тов. Брагин в своей статье «Гаага здесь» (см. «Изв. ВЦИК», № 166, от 27 июля).

В. ЕСИН.

*) Проф. М. А. Шателен. «Технико-Экономич. Вестник», 21 г., № 1.

Партийная жизнь.

ТВЕРСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ.

В начале июня состоялся пленум губкома, подводящий итоги своей работы со времени XI с'езда РКП (большевиков) и наметивший дальнейшие вехи партийного, советского и профессионального строительства в губернии.

На повестке дня пленума стояли следующие вопросы: 1) отчет бюро губкома, 2) доклады с мест, 3) план работ губкома, 4) доклад фракции ГСПС, 5) доклад фракции губисполкома и др.

Останавливаясь на состоянии парторганизаций, можно отметить некоторую расшатанность дисциплины, сказывающуюся в том, что [illegible]. Но в общем организация устойчива и крепка,—это видно из того, что исключений и выходов из партии было 65 случаев, а вступлений в нее 114. [illegible]

[illegible] дежи, заставил пленум губкома обязать все укомы выделить для этой цели по 2 работника на уезд. При отсутствии приема [illegible] забронировано определенное число мест за РКСМ.

В принятой резолюции пленумом проведено прикрепление ответственных партработников к [illegible] ячейкам с [illegible] собраний, обеспечение военно-политических курсов и школ лекторами.

Пленумом губкома был утвержден план работ на 3 месяца. Надо сказать, что проводимая по плану работа продол[illegible]

В общем проведена и проводится большая работа. [illegible] партийную и другую работу.

Л. Б.

В КИРРЕСПУБЛИКЕ.

[illegible]

В городе функционирует два марксистских кружка, но на местах их нет за неимением марксистской литературы.

Отмечается недостаток в литературных работниках, знающих киргизский язык, что неблагоприятно отражается на выпуске печатного партийного органа. Вместо ежедневного выпуска партийной газеты, приходится ограничиваться выпуском ее один раз в неделю.

ЯЧЕЙКА 27-Й ТИПОГРАФИИ.

На примере [illegible] 27-й типографии можно еще лишний раз убедиться, какое огромное значение имеет ячейка в производстве. Там, где ячейка слаба, все не так, как должно быть. Хромает все: и производство, и фабзавком, и комиссии, нет сотрудничества, нет связи, [illegible].

Работа нашей ячейки в прошлом представляет собой самую безотрадную картину. Не было положительно никакой работы по углублению знаний и по воспитанию новых членов ячейки. [illegible] стенограммы XI с'езда [illegible] собраний, [illegible]

Никакой работы среди беспартийных. Ячейка всегда плелась в хвосте всех событий, происходящих в типографии. [illegible] превратилась в пустое место, с которым считаться нечего. Не менее безотрадны отношения сложились у ячейки и с заведующим типографией тов. Пиковским, откомандированным из Красной армии на хозяйственную работу. Хороший, быть может, вояка, но очень посредственный хозяйственник, он сразу заговорил [illegible] языком приказов—и с рабочими и с ячейкой. Лишенный всякого такта, грубый в обращении, признающий только свой авторитет, он восстановил против себя всех рабочих. Между ячейкой и заведующим завязывается склока, которая принимает личный характер, и в которую по горло погрязают и ячейка и заведующий. К слову, Пиковский числится в партии с 1913 года, а за это время мог бы кое-чему научиться.

После этого не приходится, конечно, удивляться, что в Московский Совет был избран рабочими меньшевик Оссовский, что в фабзавкоме не было ни одного коммуниста, что рабочие шли на поводу у меньшевиков.

Все это заставило районный комитет серьезно взяться за ячейку, одну из худших в Хамовническом районе. Ячейку начали чистить, напомнили всем о партийной дисциплине, о партобязанностях, призвали всех к порядку и принялись за работу по-серьезному. Нужно было во что бы то ни стало поднять авторитет ячейки и своей работой заставить всех считаться с ней.

Результаты сказались очень скоро. Отношения беспартийных изменились к лучшему. Не прошло и трех недель, как на место [illegible] меньшевика Оссовского был избран единогласно представителем рабочих в Моссовет коммунист. При довыборах в фабзавком также единогласно прошел член ячейки, чего раньше не было. Ячейка начала работать по-настоящему.

Ячейка оживает после долгой спячки и мы надеемся, что в самом скором времени ячейка будет занимать одно из первых мест в районе.

Член ячейки.

Профессиональное движение.

БЕЗРАБОТНЫЕ В МОСКВЕ.

На 1 августа на Московской Бирже Труда зарегистрировано 32.671 чел., из них—20.152 женщин и 4.381 подростков. Самое значительное количество безработных падает на чернорабочих—8.884, совработников — 8.405, финкомтруд — 1.851, домовых служащих — 1.557, работников искусств — 1.546, текстильщиков—1.406, металлистов — 1.302, пищевиков—1.127 и медсанработников—1.074. Незначительны категории безработных железнодорожников—90, деревообделочников — 54, строителей—20, рабземлес — 14, стеклофарфор.—10, водников—10 и горняков—2. Свободных мест имеется, главным образом, для чернорабочих — 655, строителей—604, совслужащих — 535, деревообделочников—403, металлистов — 236, железнодорожников—195, для текстильщиков свободных мест нет. 31 июля вновь записалось 843 чел., послано на работу—746.

В ЦК КОММУНАЛЬНИКОВ.

(О домовых рабочих.—Работники общежитий и гостиниц.—Культфонд.—Отчисления в ЦК.—Доклады хозорганов в ЦК.—Дачи для коммунальников).

Президиум ЦК одобрил проект положения о правах и обязанностях домовых рабочих. Отделу Труда ЦК предложено обратиться в Наркомтруд на предмет утверждения этого положения и проведения его, как постановления Наркомтруда.

ЦК решено опротестовать перед секретариатом ВЦСПС решение центральной размежевочной комиссии о невключения работников общежитий и гостиниц, принадлежащих органам коммунхоза, в союз коммунальников.

В тех губотделах, где культфонд создается за счет хозорганов, решено отменить 5-проц. отчисление из губотделов. В остальных же губотделах предложено включить в коллективные договоры пункты о 5-проц. отчислении в культфонд.

Принимая во внимание, что для многих губотделов крайне затруднительна высылка в ЦК 40 проц. отчислений, решено понизить отчисления до 30 проц. Постановление вводится с 1 августа сего года.

Президиум ЦК решил войти в соглашение с главным управлением коммунального хозяйства о регулярных докладах хозорганов на заседаниях президиума союза. ЦК одобрил работу члена ЦК тов. Лебедева в ГУКХ, предложив ему принять меры к тому, чтобы рабочие организации были наделены землей.

Признано необходимым закрепить одну из дач в районе гор. Балаклавы для санаторного лечения московских рабочих и ответственных работников ЦК.

В зарубежных профсоюзах.

АМСТЕРДАМСКИЕ ОХРАНИТЕЛИ ЕДИНСТВА.

Шведский союз металлистов пригласил на свой предстоящий конгресс представителей братских союзов многих европейских стран. Все это в порядке вещей. Но Шведский союз металлистов погрешил против установленной амстердамом «этики» современного международного профдвижения: среди приглашенных оказывается русский союз металлистов.

Этот невиданный и неслыханный факт приводит в страшное негодование почтенный официоз г. социал-демократического премьера королевства Швеции — Брантинга. В передовой статье стокгольмского «Социалдемократена» от 1-го июля мы читаем: «Так - называемый Красный Интернационал профсоюзов, т.-е. специальная организация большевиков для раскола европейского профессионального движения, получил на этих днях выражение ободрения, одинаково странное и сенсационное, от одного из шведских профессиональных союзов»... И дальше: «Если бы месяц тому назад кто-нибудь сказал бы нам, что большевистская работа по насаждению ячеек разовьется до таких размеров, что она сможет угрожать единству шведского профдвижения, или что она когда-либо приведет к нелойяльности этого последнего в отношении своих международных связей, — мы бы высмеяли подобное лицо»...

И так случилось. Самые страшные предположения шведских адептов 2-го Интернационала оправдались. Дело, оказывается, обстоит просто: на предыдущем конгрессе металлистов, большевистски настроенному меньшинству удалось заполучить большинство мест в правлении союза.

Вообще мы должны признать, что панические настроение «Социалдемократена» далеко не беспочвенно. Русский союз металлистов получает уже второе официальное приглашение на конгресс иностранных товарищей; не так давно нас пригласили норвежцы, которые, как известно, постановили на этом самом конгрессе порвать с Амстердамом, и это случилось даже без непосредственного участия «пары представителей «Красного Профинтерна», прибытия которых так боятся Брантинг и К°, ибо наши делегаты, вследствие запоздания письма, не успели своевременно выехать в Христианию. Но не только металлисты начинают малу-по-малу восстанавливать связи с русскими союзами. Несколько наших союзов, как известно, приняты в свои международные об'единения и уже имели возможность участвовать в международных с'ездах. Не кто иной, как сам О'Греди, торжественно заявил нашим химикам, что он примет все меры к тому, чтобы их включили в международное об'единение.

Вот в этих фактах нужно искать и не трудно найти истинную причину тех страхов, которые охватили партии 2-го Интернационала. Блокада русского профдвижения, проводимая Амстердамом и его вдохновителями за №№ 2 и 2½, срывается; эта блокада была той лептой, которую г.г. Вандервельде, Брантинги, Томасы и К° внесли на дело мировой буржуазии, пытавшейся тоже при помощи блокады уничтожить вредное революционное влияние Советской республики.

Свою политику блокады русского профдвижения амстердамцы дополняют массовыми исключениями революционных групп из национальных профсоюзов и целых профсоюзов из национальных межсоюзных об'единений (напр., Германия, Чехо-Словакия). И нечего шуметь господам из «Социалдемократена»! Делегаты русских металлистов приедут не для раскола шведского профдвижения, а для того, чтобы сомкнуть свои ряды с рядами шведских пролетариев в общей борьбе против наступающего капитала. И мы опасаемся, как бы эту «охрану» шведского профдвижения от «посягательств московских раскольников» не приняло на себя шведское правительство, примыкающее, как известно, ко 2-му Интернационалу.». Если это случится, то рабочие массы всех стран без особых раз'яснений поймут, в чем тут суть дела. Амстердаму от этого не прибавится. Металлисты Швеции от этого тоже не станут более убежденными сторонниками г. Брантинга и его партии.

В. Демар.

БОРЬБА ПРОТИВ НАЛОГОВ НА ЗАРАБОТНУЮ ПЛАТУ ВО ФРАНЦИИ.

Правительство во Франции стремится обложить заработную плату новыми налогами. С начала июля м-ца рабочие Парижа и его окрестностей организуют большие манифестации против налогов. На многих заводах рабочие в знак протеста против налога приостановили работу. В Сан-Дени, Бианкуре и др. местностях рабочие оказывали сопротивление полиции, которая хотела вынести для продажи с аукциона мебель рабочих, не уплативших налога. Борьба против налога принимает все более организованный характер. Среди рабочих распространяются прокламации и подписные листы для организации помощи бастующим.

В некоторых местах борьба принимает более серьезный характер. По улицам Кюрбуа продефилировало свыше 5.000 манифестантов с пением «Интернационала» и с возгласами: «долой налоги». Толпа сожгла публично большое количество налоговых ордеров. Полиция и жандармы набросились на манифестантов, ранили 20 чел., и арестовали свыше 30 чел. Несмотря на это, манифестация продолжалась в образцовом порядке. Борьба против налога на заработную плату переходит и на другие участки французской территории.

ЗАБАСТОВКА АМЕРИКАНСКИХ ШАПОЧНИКОВ.

В Нью-Йорке и его окрестностях забастовали рабочие 310 предприятий по производству всех видов головных уборов. В эту стачку вовлечено свыше 5.000 рабочих, принадлежащих к 8 местным союзным отделам. Забастовка явилась результатом единогласного постановления делегатского собрания: в случае непринятия хозяевами пред'явленных союзом требований,—об'явить забастовку. Основными требованиями шапочников было уничтожение так называемых «общественных мастерских», которые фактически принадлежат отдельным хозяйчикам, и передача исполнения заказов только членам союза. Ассоциация предпринимателей требования рабочих отвергла.

Рабочая жизнь.

БОРЬБА С ПЬЯНСТВОМ.

Пьянство принимает все большие и большие размеры. Широкой рекой разливается оно по рабочим районам и отравляет организм и сознание рабочего.

Усиленно развивается пьянство среди кожевников. Об'ясняется это в значительной степени тем, что большинство кожевников — крестьяне, связанные с деревней, и сейчас попивают за счет... нового урожая! Но, общаясь на заводе с городским пролетарием, пьяница морально действует на него, его развращает, а потому нередки у нас в кожевенном производстве такие предприятия, где все до одного пьянствуют совершенно открыто, ибо бояться некого, — ведь, все грешники!

Есть такие предприятия, где ответственные лица, уже по привычке, являются на работу в нетрезвом виде, и они-то являются корнем морального разложения: они приучают слабовольных, подают пример всем остальным; они своим примером узаконяют пьянство на данном предприятии.

Пьянство завоевывает себе место на крупнейшей обувной фабрике бывш. Меркурий.

Ни завком, ни ячейка, ни культкомиссия никаких мер не принимают к этому злу. Председатель же завкома на поставленный вопрос отвечает, что бороться не стоит с тем злом, которое, по его заверениям, будто бы, допускается государством.

— Да, ведь, водка-то продается на каждом шагу! Мы не можем, — говорит он, — вмешиваться в личную жизнь рабочего. Пусть распоряжается своим заработком, как хочет.

«Мудрое» об'яснение!

Бывает похуже. На заводе бывш. Гвоздева, в Даниловке, до сих пор было засилье кулацких элементов, которые управляли, как хотели, заводом, диктовали свою волю, запугивали и держали под своим влиянием всех рабочих. Они, вместе с председателем и секретарем завкома, развили пьянство до «довоенных размеров». Завком устраивал частые попойки, члены завкома являлись пьяными на работу, в нетрезвом виде являлись и в отделения.

Пьянство имеет место и на образцовом кожзаводе бывш. Жемочкина. И здесь не безучастны члены ячейки и завкома. Это относится и к заводу Москуста, бывш. Бахрушина, и к целому ряду других.

Необходимы срочные меры. Нам надо об'явить беспощадную войну этому народному злу. Профсоюзы должны поднять в массах профессиональную дисциплину, их борьба должна быть направлена к головке, к завкомам. По отношению к ним нужно принимать репрессивные меры, вплоть до исключения из союза и отвода от занимаемой должности. Культорганы, политпросветы, ячейки и райкомы должны повести систематическую культурную, агитационно-пропагандистскую работу. Хозяйственников нужно одергивать, и по отношению к ним нужно быть беспощадными.

Профсоюз кожевников эту опасность учел и признал работу по борьбе с пьянством ударной и нетерпящей отлагательства. Им ассигнована сумма в 500 миллионов рублей для культурной работы в этом направлении.

Им предполагается в ближайшем будущем пересмотреть весь состав членов завкомов для производства тщательной чистки. И в этом деле профсоюз кожевников найдет горячий отклик, сочувствие и содействие всех своих членов, честных революционных пролетариев, а шкурники и пьяницы пусть трепещут: они будут изгнаны из честной рабочей среды.

Арк. Липкин.

ЧЕРЕЗ 5 ЛЕТ ПРОЗРЕЛИ.

Неоднократно толковали наши политработники, как повести культурно-просветительную работу среди рабочих сапожников М. В. О.

Решили созвать об'единенное собрание всех сотрудников окружных управлений МВО. На собрании присутствовало более 300 человек. Сотня из них,—так называемый цвет интеллигенции, другая сотня — пролетарская интеллигенция, а третья — сапожники. На повестку дня поставили вопрос: роль и значение интеллигенции в революции. Второй о культпросветработе.

По первому вопросу был приглашен докладчик из ПУМВО, который довольно удачно охарактеризовал интеллигенцию. Мы думали, что сейчас пойдет наступление на докладчика, но оказалось, что никто не выступил, несмотря на то, что докладчик метко бил в хвост и в гриву дряхлую интеллигенцию. Докладчиком была сказана сущая правда, что рабочий класс был предоставлен сам себе, а интеллигенция отшатнулась в период классовой борьбы.

Общее собрание констатирует, что вина и ошибка интеллигенции, в особенности в 1917, 1918 и 1919 г.г., была в том, что она отшатнулась от рабочего класса... «теперь же, принимая во внимание важность борьбы на культурном фронте, мы, интеллигенция, как один, будем принимать в общественной культурно-просветительной работе самое активное участие, дабы покончить с фронтом невежества».

Это предложение было принято единогласно, при одном воздержавшемся. Важно отметить, что большинство из присутствовавших, среди которых были люди с высшим образованием, только теперь осознали свою вину.

Даже не верилось! Решили второй раз голосовать предложение, и в другой раз было принято единогласно. Ну коль так, то может быть и правда, через пять лет интеллигенция прозрела и за собой вину признает.

Давайте исправлять нашу ошибку совместно с коммунистической партией.

Председатель об'единенного общего собрания сотрудников и рабочих

М. Афанасьев.

ГОНИТ НА УЛИЦУ.

Дом № 42 по Гаврикову пер. населен рабочими. Дом небольшой, деревянный, в нем живет в трех квартирах 18 чел.

Нашелся недавно владелец данного дома, которому удалось снять дом в аренду. Этот владелец, некто Шлибер, сразу решил выселить вон рабочих из дома.

Был прислан из Баумановского района свой инженер, который вынес заключение о немедленном ремонте дома, а ремонт необходим был следующий: сделать полы в квартирах, поправить одну из каменных стен дома, исправить лестницу и произвести окраску. И из-за этого небольшого ремонта выбрасывают рабочих-мукомолов на улицу.

Дело о выселении слушалось в местном Баумановском народном суде, и, согласно заключения инженера, судья постановил в течение месяца очистить дом от жильцов.

Но рабочие, живущие здесь, не верят лицу, обследовавшему данный дом. Они здесь подозревают нечто другое.

Но рабочие дома до сих пор не раскачались, чтобы дом взять для себя, устроив жилищное товарищество, и дали возможность буржую взять дом себе обратно. Мы не знаем, как это сделать и как и куда обратиться, и только теперь, когда дом переходит к старому хозяину, почувствовали свою оплошность.

Завкому мельницы № 2 пора обратить внимание на жилищный вопрос среди рабочих. Об'яснить рабочим, как организовываются жилищные товарищества, и, пока не поздно, добиться передачи дома в руки самих рабочих, послав обследовать состояние дома своего собственного инженера.

Завком, не спи, помоги и раз'ясни рабочим!

Б. И.

КЛУБ ХОРОШО РАБОТАЕТ.

(У пищевиков).

Большие светлые комнаты, обширный зал со сценой, масса света, большие окна, выходящие на улицу,—сразу говорят, что это, действительно, образцовый клуб. Огромная комната, наполненная книгами, говорит о богатстве клуба.

— Здесь находится свыше 5.000 томов книг,—говорит член правления клуба и секретарь комячейки т. Боброва.

Они оба, несмотря на различие взглядов, выполняют клубную работу: Боброва дает идейное руководство клубной работой. Другой работник, Васильев, ведает театром. И за сравнительно короткое время—с 10 июня—сделано многое.

Провели организационную работу. Материальную поддержку клуб получает от трех пекарен: М. П. О. № 18, Моссельпрома № 8 и «Пищевик», а также от соседнего небольшого металлзавода. За короткое время существования клуба поставлено 5 спектаклей и 2 лекции при большом числе слушателей рабочих пекарен и завода.

Организовались кружки — драматический и хоровой.

— Что сегодня будет в клубе?—задает вопрос запыленный мукой мальчуган, и его глаза горят живым интересом. Чувствуется, что ему близок своей простотой рабочий клуб.

— Член драматической студии!—говорит секретарь ячейки, указывая на мальчугана,—и довольно старательный ученик.

Звенит грустными аккордами рояль. Шумит улица своею повседневною жизнью. В открытые окна врывается свежая струя, и трепещет приклеенная к стенке афиша с надписью, что в воскресенье пойдет пьеса «Великий коммунар».

Кончаются работы. Клуб наполняется гомоном рабочих, пришедших провести свой досуг.

Борис Иванов.

48 ЛЕТ РАБОТЫ.

(Фабрика Ватрено).

С 15 лет Антон Кондратьевич Шубин был брошен в рабочую семью. Вот уже 48 лет, как этот старик изо дня в день без единого прогула и без единого замечания. Поступив мальчиком в качестве слесаря, он постепенно, в течение долгих лет практической работы, передвигался со ступеньки на ступеньку. Наконец, он перешел в машинисты, становится техником и, как высоко квалифицированный рабочий, на особом счету у рабочих.

Антону Кондратьевичу исполняется 63 года. Трудная работа за долгие десятки лет заставляет его перейти на более легкую работу в качестве шофера, в течение 8 лет он управляет машиной. И надо было только видеть, как этот почтенный старик управляет машиной!

Рабочие фабрики считают его родным отцом. Шутка ли 48 лет без устали, без единого пропуска, и без единого замечания!

Антон Кондратьевич происходит из бедной крестьянской семьи Тверской губ. Он один из первых рабочих, начавших работать при постройке фабрики Ватрено. Несмотря на то, что этот герой фабрики был занесен на красную доску, чествовался, как герой труда, профсоюз не постарался обеспечить или наградить этого любимца фабрики, а между тем он этого достоин. Надо надеяться, что этот пробел будет заполнен и славный Антон Кондратьевич убедится на деле, что Советская власть дорожит честными пролетариями и должно их оценивает.

Мих. Ш—в.

ЭКСПЛОАТАЦИЯ ОТМЕНЕНА!

(М.-Курская ж. д.).

На Московско-Курской ж. д., ст. Москва II товарная, [illegible] вой, ведется сооружение «под'ездной стройки» для исправления больных ж.-д. вагонов, в которой производятся пока только железо-бетонные... «тумбочки» к подстановке под балки на крыше этой стройки. Вопрос, конечно, не в тумбочках здесь, а в том, в каких условиях приходится рабочим изготовлять эти тумбочки. Заведующий конторой постройки гр. Булан почему-то не хочет брать рабочих с биржи труда, но набирает их втихомолочку, по разным «улочкам, да закоулочкам» (хотя, спору нет... иногда и около самой биржи набирает), но большей частью предпочитает деревенских рабочих, посылая для вербовки... председателя рабкома (служащего на стройке и за кладовщика). Набранных рабочих подвергают «испытанию в квалификации». Какова оплата производимой таким образом работы, видно из того, что один товарищ, дробивший щебень целые 60 часов (работая в сутки 10—12 и даже более часов), получил «целых 15 лимонов»! За неделю, это выходит не норме.

Как же продвигаются работы по постройке?

Означенная стройка ведется уже три года, и кто может поручиться, что она не будет вестись еще три года!

А пока что приходится на запросы отвечать:

— К сожалению, нет вагонов...

Необходимо считаться (по об'яснениям помощника заведующего конторой постройки) с какими-то «невозможностями получить от железной дороги вольные кредиты». Но все же, вместе с «вольным кредитом», они нуждаются и в чрезмерной вольной эксплоатации.

Граждане, чрезмерная эксплоатация отменена! Опомнитесь!

Работающий.

Отклики на процесс убийства тов. Спиридонова.

НА СОБРАНИИ РАБОЧИХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ.

На состоявшемся вчера собрании рабочих корреспондентов «Правды» обсуждался вопрос о приговоре по делу убийц т. Спиридонова. С необыкновенным единодушием рабочие высказывались против вынесенного Московским Трибуналом приговора. Таких негодяев, как Фирсов и Володин, нужно наказать со всей строгостью пролетарского правосудия—вот общее мнение. Постановлено добиться пересмотра этого дела. Признано необходимым на собраниях рабочих на всех фабриках, заводах и предприятиях обсуждать вопрос о процессе убийц Спиридонова.

Пусть все рабочие и работницы Москвы и всей Советской России скажут свое мнение по этому, величайшей для рабочих важности делу.

ЦИНДЕЛЕВЦЫ О ПРИГОВОРЕ.

Повсюду кучки рабочих-цинделевцев обсуждают постановление московского трибунала по делу об убийстве рабочего корреспондента тов. Спиридонова.

В разговорах замечается недовольство мягким приговором суда над элементами, разлагавшими рабочую массу и мешавшими нашему строительству.

— Ну, дали Фирсову и Володину по 5 лет. Через несколько времени Советская власть издаст какое-нибудь постановление об амнистии, и эти друзья опять примутся за свои делишки...

Только некоторые остались довольны постановлением трибунала, но и то, исключая приговора над Фирсовым и Володиным: для таких элементов никаких помилований быть не должно. Над ними должен быть такой суд, какой они устроили над тов. Спиридоновым.

— Сами виноваты,—говорят рабочие:—когда нас спрашивали, мы молчали, шептались, а теперь все кончено. В следующий раз будем умнее...

— Посмотрим, как поведут дело те, которые так вас радуют!—раздаются голоса сторонников Фирсова и К°.

— Не знаем, что будет дальше,—отвечают им рабочие,—но пока двигают вперед.

— Да чего они двинули-то?—раздаются снова выкрики.—Все ведь вышло из-за столкновений сотрудников с Фирсовым. Те подвыпили с горя—по-пьянке их и осудили несправедливо...

Из этой группы особенно выделялся бывший швейцар Фирсова Петреков. Во время разговора он пьяный подходит к председателю фабкома и заплетающимся языком говорит:

— Тов-ва-а-рищ Ча-дин. Вы—коммунист, вам пить нельзя... А мы—пьем.

Чего двинули?—отвечает рабочий.—Нет, друг, нынешние не родня вашему... Фирсову. Фирсов сидел почти три года, а что он сделал? Ну-ка. А сейчас правление многое сделало: в течение нескольких месяцев заготовлено топливо почти на год. Тоже сырья, краски и прочее. И порядок совершенно изменился; хотя немного строговато, но иначе нельзя: взялись за дело,—нужно его делать. Зато бутылки не гремят теперь у дирекции, как было при Фирсове. Нет пьяного безобразия. Вот как они рассуждали, вдрызг пьяные: «Что мне ячейка? Я царь и бог, и вся власть»...—И вот эти цари вдруг в суд на скамейку. Вот только теперь и узнали, какие они цари... Действительно, они царствовали, а рабочие плакали...

— А-а, что говорить? Пора и концу быть. А все же слабо их осудили...

Местный.

ПРИГОВОР НЕДОСТАТОЧНО СТРОГ.

16-я типография МСНХ.

У нас рабочие, в большинстве беспартийные, относятся к приговору разочарованно: они ожидали сурового приговора, а он вышел очень мягкий.

Смотря, со своей маленькой колокольни «полиграфической промышленности», мы считаем, что нам тоже нужны свои Спиридоновы, которые должны выводить на солнышко «Правды» наших Фирсовых и Володиных; а последних у нас много в наших главках и трестах, как партийных, так и беспартийных. Я говорю о разных портфеленосцах, получающих большие ставки и берущих проценты, которые высасывают все соки нашей промышленности и удорожают производство, так что частный предприниматель, беря разрушенную типографию, свободно конкурирует с нашими оборудованными типографиями, платя рабочим больше. А чтоб рабочим быть смелее и увереннее при разоблачении подобных «дел», нужно ему знать, что советские законы судят достаточно сурово негодяев в роде убийц тов. Спиридонова.

А потому я приговор нахожу недостаточным, надо бы увеличить срок наказания как Фирсову, так и Володину.

Зецер.

Наша хроника.

ГАЗЕТАМИ ОБЕСПЕЧЕНЫ.

(Типография Г. П. У.).

Рабочие типографии Г. П. У. очень мало читали газет. Из 250 рабочих только человек 20 покупали газеты, и то с перерывами.

Согласно циркуляра ЦК РКП о распространении партийной и советской прессы среди рабочих, а также обращения М. К. о распространении «Рабочей Москвы», парттройка и культкомиссия типографии повели агитацию среди рабочих за коллективную подписку на газеты. Но рабочие отказывались, по причине своего скудного бюджета и дороговизны газет.

Парттройка пробовала получить процентную скидку у газетных контор, чтобы, таким образом, удешевить газету для рабочих. Но ничего не вышло.

Парттройка обратилась к заведующему типографией, тов. Иванову, чтобы предприятие, по примеру Петрограда и западно-европейских стран, взяло на себя оплату стоимости одного экземпляра газеты для каждого рабочего, в размере 50 проц. Иванов, с разрешения президиума Г. П. У., эту просьбу удовлетворил.

Теперь, вместо 20 случайных читателей газет, есть 120 подписчиков советских и партийных газет.

Иванов всячески помогает провести в типографии все начинания по культурной и партийной работе.

Заведующий местной центральной экспедицией газет, тов. Письменный, пошел навстречу коллективной подписке рабочих и сделал 10 проц. скидки. Нужно только пожелать, чтобы при выдаче газет в экспедиции было больше порядка — чтобы аккуратно выдавались все выписываемые газеты.

Якевер.

ТРЕСТ «ЗАРАБОТАЛ».

Долго не могли установить и организовать «Мангинотрест», но в конце концов, он родился и— заработал во-всю.

Наш завод бывш. «Жако» входит в этот трест.

Получается приказ от правления треста, под угрозой увольнения и предания суду, немедленно представить смету с февраля по сентябрь.

Заработала контора, поздно ночью скрипят перья, щелкают счеты. Смета готова. Пошла в трест.

Оказывается—смета не годится.

— Почему?

— Она слишком низкая; таких смет мы не принимаем!

— Но, помилуйте, мы по ней провели уже месяцев 6—7 и сводили концы с концами.

— Все равно, такая маленькая смета не годится; увеличьте, переделайте ее.

Опять заскрипели перья, защелкали счеты. Сотрудники конторы смотрят в потолок и ищут необходимые цифры.

Найдут ли?

Жестяник.

ВНИМАНИЮ ЗДРАВОТДЕЛА.

Краснопресненскому здравотделу следовало бы обратить внимание на свалку около сахарного завода, близ Студенецких детских домов, и приступить к осушке смрадного болотца. Всего-то и нужно прорыть канаву, спустить воду и запретить сваливать отбросы, которые заражают воздух. Кругом находятся общежития рабочих, и ребятишки бедняков играют на кучах мусора возле зловонного болотца.

Зецер.

«ТЫ И ВЫ».

(1-й гос. завод минеральных вод, бывш. Калинкина).

Старое, ненужное и унижающее достоинства человека обращение до сих пор не искоренилось у нас на заводе.

Если директор—«хозяин» завода, «тыкает» на каждом шагу рабочего, а рабочие «выкают», то это, конечно, не так страшно, ибо «хозяина» тыкать как-то неловко. Но если, вдобавок, разные приказчики да пивовары обращаются к старому рабочему:

— Эй, Иван, наколи дров для моей жены,—это режет ухо каждого, слышащего подобное обращение. Это «ты» не товарищеское, которое слышишь среди рабочих, это тон начальника над рабами.

Этот тон давно пора изжить, ибо рабочий-гражданин свободной Советской Республики не должен подвергаться оскорблению своей личности!

Рабочий.

По провинции.

«РУКОВОДИТЕЛИ» РАСПОЯСАЛИСЬ.

(Шерстопряд. ф-ка дер. Рязаново, Подольск. уезда).

На страницах газеты «Правда» (№ 119) была опубликована заметка «Надо укротить». Там говорилось о пом. директора И. К. Зиновееве и техническом руководителе Д. И. Баскакове и о их «хорошей хозяйственности» на шерстепрядильной ф-ке (бывш. И. Баскакова).

На этой фабрике с начала революции и до сего времени дело обстоит из рук вон плохо. Рабочие в большинстве из окрестных деревень, все малограмотны и полуграмотны, квалифицированных и [illegible] рабочих мало. Рабочие живут фабрикой и [illegible] почти [illegible]. На фабрике [illegible] датов РКП, работа их полна мертвечины и спячки.

Всем этим пользуются два новых «руководителя» Зиновеев и Баскаков и «стараются» вот уже пятый год. Об этой фабрике и двух этих новых руководителях много говорилось и писалось еще в 1917 году, когда эта фабрика пережила целую историю. В декабре 1917 г., эти руководители обманом завладели фабрикой после бегства ее владельца. Тогда они торжествовали свою победу над Советской властью и профсоюзом, выгнали с фабрики всех большевиков и даже тех, кто сочувствовал большевикам, устраивали крестный ход, служили благодарственный молебен с водосвятием, под их кроплением «святой водой» и благословляли на «многие лета» хозяйствовать на фабрике.

С тех пор и до сего времени, они за[illegible]

кности. (Долга тали до бога молитва!) [illegible] руководители фабрики себя не забыли. Например, Зиновеев за 4 года хозяйствования на фабрике сумел воздвигнуть двух'этажный дом. В то время, когда рабочие ходили разутые и голодные, Зиновеев сумел выстроить себе и двух'этажный дом в деревне.

Правлом Зиновеев добился того, что [illegible] церковным старостой в приходе. Теперь Зиновеев [illegible] богу больше [illegible], чтобы одному быть хозяином на фабрике.

Сыну бывшего владельца, нынешнему [illegible] руководителю Д. И. Баскакову [illegible] нужно было строить дом, — он занял готовый, и [illegible] двух'этажный, пользуется фруктовым садом, огородом и всем, что есть при фабрике. Какое дело новым руководителям до рабочих, которые ходят за 2—3 версты на квартиры или живут в казарме, в темных, сырых, мрачных и холодных каморках с клопами. Руководители заботятся о [illegible], чтобы получше устроить себя.

Рабочие смотрят на это, и иногда задают вопросы: «какая же разница между прежним и настоящим хозяином?». Недавно «хозяева» решили [illegible] рабочих. Решили отобрать землю у крестьян и отдать ее для обработки рабочим.

Что же это за земли?

Это земли бывшего владельца фабрики и помещика И. И. Баскакова. После его бегства соседние два общества малоземельных крестьян, после долгих хождений и хлопот, получили от волисполкома и уисполкома разрешение ее обрабатывать. В течение нескольких [illegible] крестьяне своими [illegible] засеяли 34 десятины земли, засеяли ее своими семенами и уже готовились собирать урожай.

Но не тут-то было!

Зиновеев и Баскаков добились третьего постановления от губисполкома в конце июня о т. о том, что земли должны принадлежать фабрике и последняя должна собрать нынешний урожай, посеянный крестьянами. А крестьянам постановлено возвратить семена и больше ничего.

Таким постановлением крестьяне оглушены, как дубиной по голове, и даже не знают, куда идти жаловаться.

Крестьяне спрашивают, кому же достанется этот урожай? Говорят,—рабочим фабрики. А рабочие фабрики в большинстве из окружающих деревень, а прежних рабочих очень мало и они имеют огород при фабрике. Соответствующим советским органам следовало бы в этом деле разобраться, а то думается, что это опять хитрая механика [illegible] «руководителей».

Рабочий А. Широков.

ВИЧУГСКИЙ ФАБРИЧНЫЙ РАЙОН.
(Иваново-Вознесенская губерния).

В Вичугском районе, Иваново-Вознесенской губернии, 16 ткацко-прядильных и красильных фабрик. До революции рабочих на этих фабриках насчитывалось до 35—40 тысяч. Сейчас, конечно, и фабрик и рабочих меньше, но и теперь Вичугский район—один из самых оживленных районов губернии.

Ко времени февральской революции партийная ячейка имелась только на фабрике Коновалова в с. Бонячки и как [illegible] село [illegible] центром всего района. Там был организован первый Совет Рабочих Депутатов, там теперь находится комитет РКП и РКСМ и профсоюз.

Фабрика Коновалова в Бонячках была национализирована [illegible] всех текстильных фабрик России. Работает она почти без перерывов и, по справедливости, может считаться одной из лучших наших фабрик. Работает на фабрике больше 5 тысяч человек. Фабрика прекрасно оборудована, да и с внешней стороны производит хорошее впечатление. Большой, очень чистый двор, громадные 3-х и 4-этажные корпуса, обсаженные тополями, поблизости казармы и общежития, детский дом, ясли. Здесь же огромный парк, где теперь по праздникам играет оркестр местного пролеткульта. За парком поселок для служащих, еще дальше больница на 300 коек, обслуживающая весь район и родильный приют.

Есть при фабрике рабочий клуб и театр.

В общем, Бонячки живой и действенный пролетарский центр, давший много работников партии РКП и революции.

Работа здесь идет дружно, делается все возможное для того, чтобы улучшить жизнь местных рабочих. До сих пор еще плохо обстоит дело с жилищным вопросом, но сейчас фабрика принялась за перестройку имеющихся свободных помещений под квартиры для рабочих. Предполагается устроить больше сотни хороших квартир по 3 комнаты.

Общее настроение у нас, в районе, бодрое. Единственно, что вызывает недовольство рабочих—это выплата жалования мануфактурой. Рабочему нужны деньги, и ему приходится со скидкой 40—50 проц. с рыночной цены отдавать мануфактуру частному торговцу. Получается явная невыгода для рабочего. Фабрике следовало бы, если уж нет денег, самой проделывать все нужные операции с реализацией мануфактуры, а рабочим выплачивать деньгами.

Якушевский.

ВЕНЮКОВСКАЯ МАНУФАКТУРНАЯ Ф-КА.
(Серпуховского об'единения).

Довольно старая и изношенная Венюковская ф-ка работает полным ходом. Там сейчас занято около 2.000 рабочих и служащих. Фабрика стоит совершенно обособленно, от Серпухова она находится в тридцати верстах.

Несмотря на оторванность рабочих-венюковцев от своих красных центров, среди них царит полное понимание своих обязанностей. Выработка на Венюковской ф-ке достигает чуть ли не двойную норму, что почти не наблюдается на других фабриках.

Среди рабочих развивается культурно-просветительная работа, сами рабочие принимают в ней горячее участие. При культкомиссии существует духовой оркестр из рабочих, драматический кружок и т. д.

На всякий призыв венюковцы откликаются охотно и единодушно. Так, на общем собрании делегатов и служащих было постановлено отчислять в пользу голодающих известный процент получаемой мануфактуры (приблизительно 10 проц.).

Организованная фабкомом продажа хлебного займа проходит с большим успехом. В какие - нибудь 3 дня было продано облигаций на 3.054 пуда.

Многим следует брать пример с рабочих Венюковской ф-ки. Даже Серпуховской уезд, где насчитывается несколько десятков тысяч рабочих и крестьян, немногим опередил по покупке хлебного займа двухтысячную сознательную массу венюковских рабочих.

Гр.

«БЫКОВА КОММУНА».

В двух шагах от низенького, дровяного сарая, где кудахтают куры и мычит теленок, блестят рельсы и светлыми полосами уходят мимо фабричного корпуса и машинного отделения в поле и скрываются в сосновом лесу.

Вот рельсы вздрагивают... Раз. Другой. Лесное эхо разрывает на части крик паровоза.

И из-за поворота показывается квадратное красное пятно: это конец поезда. Вагоны огромными уступами надвигаются на рельсы, как бы пожирая их.

Пыхтит прокопченый паровоз. Из поддувала летят разноцветные искры и, покружившись, падают и гаснут, как ночью светлячки.

С тендера кочегар смотрит, когда будет конец пути:

— Стоп.—Наклоняется к будке машиниста.

Лязгают буфера, застывают на месте колеса.

— Конец «Быковой Коммуны».

Так называется железнодорожная ветка в 6 верст, соединяющая ст. Быково, Моск.-Каз. жел. д., с фабрикой Старо-Горкинской мануфактуры.

Интересна постройка этой ветки.

Фабрика от желдороги в 6 верстах и трудно было подвозить к ней сырье и продовольствие.

И еще старый хозяин фабрики Шарыгин задумал провести ветку до ст. Люберцы.

Были начаты подготовительные работы. И остановились: помешала революция.

И в 1919 году рабочие фабрики и крестьяне соседних деревень принялись за достройку «линии».

— Строила вся фабрика,—как говорят здесь,—от мала до велика.

Хотя трудно было корчевать лес, возить землю для насыпи, осушать болото, строить мост, но ничего — упорство взяло верх.

Зато теперь весело от солнца поблескивают рельсы, дрожит от нетерпенья ринуться вперед паровоз и 20 товарных вагонов жадно раскрывают рты-двери.

Вагоны в известные сроки насыщают «товаром» и отправляют в Москву, а оттуда привозят продукты и предметы первой необходимости.

На фабрике не нахвалятся «своей» железной дорогой.

— Удобно,—говорят, а некоторые дипломатически добавляют:—но не очень.

Это «не очень» заключается в следующем: от. Быково—«простая», а Люберцы — узловая. И все грузы, адресованные фабрике, проходят Быково (если идут не из Москвы) и в Люберцах сортируются иногда по несколько дней. А фабрике ждать некогда. И вот «фабричный» паровоз бежит в Люберцы за своим грузом.

И хорошо, что так!

А то в 1919 году вагон с продовольствием для фабрики путешествовал из Москвы до Быкова... 3 недели (55 вер.). Это факт, который могут подтвердить на фабрике.

...Рвет воздух гудок паровоза.

В огне—поддувало. Звонкое фырканье... и черной глыбой плывет по рельсам паровоз один, без вагонов.

— Это куда?—спрашиваю.

Об'ясняют.

— Состав остается здесь для разгрузки, а паровоз пошел в ремонт.

Не нарадуются горкинские рабочие на «свою» железную дорогу! Не наглядятся!

Рабочий До.

По Советской федерации.

Победа уральцев.
(От нашего специального корреспондента).

I.

Урал всегда служил предметом особого внимания иностранцев. И вот теперь, когда опять начинает обрастать голое место, здесь появились американцы, желающие на правах рабочей кооперации (так как большинство из них рабочие) концессионировать Богословский горный округ. Для того, чтобы яснее было, чем вызывается это внимание, следует вкратце сказать о его об'екте, т.-е. о самом округе.

Весь округ занимает площадь 1½ миллиона десятин. Имеет несколько заводских корпусов, не успевших еще достроиться, но на половину готовых, заводы металлургические, деревообрабатывающие (к числу такого комбинированного завода принадлежит Надеждинский завод, один из первых на Урале), каменноугольные копи, медные и железные рудники, с богатым и обеспеченным содержанием руд; [illegible] свое собственное транспортное хозяйство—железнодорожные ветви округа с полотном, протянутым на 370 верст, с несколькими сотнями вагонов и с 32 паровозами. Этот округ, совершенно замерший, разрушенный и остановившийся в 1921 г., попал в руки Богословскому тресту в лице председателя правления т. Овчинцева—рабочего с Лысьвенских Уральских заводов. О том, как рабочее правление развернуло свою работу и каких результатов достигло, будет сказано ниже, а пока необходимо представить историю этой концессии (весьма кстати сказать, своеобразной).

Летом 1921 г. через инженера Рудгерса начались переговоры о предоставлении в распоряжение американцев, приезжающих в Россию, ряда предприятий. В конце же августа в Совете Обороны был утвержден договор, по которому американцам представлялся весь Богословский округ и еще Кемеровский район, лежащий за хребтом Урала, в Сибири, в Кузнецком угольном бассейне. Советское правительство, передавая все эти предприятия для пуска их в ход, должно было [illegible] субсидий и продовольствия в эксплоатацию американским рабочим совхоз (в Кемеровском районе) площадью, кажется, около 10,000 десятин. Американцы в свою очередь обязывались прибыть со своим инструментом, ввезти сельскохозяйственные орудия и продовольствия на шесть месяцев и в основной под'емный фонд внести в долларах такую же сумму, коей они могли быть субсидированы нашим правительством. При этом первоначальный американский план эксплоатации состоял в том, чтобы связать Богословский округ посредством речной системы Сосьвы и др. рек с Кемеровским районом. План интересный. Полезно отметить, что путь через Сосьву был старинным путем московских купцов торговавших с Сибирью, когда еще и в помине не было нынешнего Екатеринбургского перевала, от которого исходят ныне три дороги: через Пермь в Россию и две на Тюмень и Челябинск—в Сибирь.

К октябрю 1922 г. американцы обязывались пустить в ход заводы и рудники, но обязательство это по разным причинам не было выполнено, и вместо партии в 600 человек на месте до сих пор только группа около 50 человек, с ними два инженера. В этой группе 5—6 проц. коммунистов. Пока дело протекало в разведках. Американцы выполняли только предварительные работы. Вместо них работало рабочее правление и уральские рабочие, которые, несмотря на голод, на низкие расценки, на повышенную смертность от тифа (25—35 проц.), прекрасно справились со своей задачей, и не только выполнили предполагавшееся американцами задание, но почти удвоили его. И это в ужасных условиях голодного 1921—1922 гг., когда пуд овса на Урале стоит 10 миллионов руб. и муку мешают с торфом, когда Наркомтруд вместо *рабочих* завозит *голодающих*, а с ними и тиф, от которого до сих пор не может оправиться Надеждинский завод и если ныне спала несколько смертность, то процент заболеваемости остался прежний.

Американцы в настоящий момент, видя непосильное им дело, сузили свою задачу и ограничивают свой план взятием Надеждинского завода и Кемеровских копей. Но завод уже поднят, домны горят, все ремонты на ходу, целина взрыта, завод ожил...

Все знают о рабочем «местничестве», о привязанности рабочего к своему станку, к своему заводу. Ныне рабочий говорит: «Наш завод!» Он им гордится, любит его и дорожит им... Соревнование с американцами возродило ныне, я утверждаю это категорически, Надеждинский завод. И надо отдать справедливость—американцы здесь, как допинг, подхлестнули нашу энергию, подняли напряжение.

Конечно, к американцам все относятся с большим уважением, но на их работу посматривают внимательно: в одно и то же время и учатся, и критикуют.

— Конечно, мастера... только им трудна-а... У их по тонкаасти, а вядь мы все-о... у нас все надо-о...

Так говорит надеждинский рабочий об обычной специализации американцев. Этот пролетарий, конечно, наполовину еще уральский мужик-кержак.

И пока у него до сих пор в бараке грязь и козы, американцы в отведенном для них помещении уже устраивают ванну и душ. Но о том, что он сделал, несмотря на свою грязь,—следует рассказать подробнее. Чтобы правильнее судить о нем,—надо знать его. Чтобы знать его, надо познакомиться с работой Надеждинского завода.

Н. Руденко.

(Продолжение следует).

Урожай и крестьянство
(От нашего ставроп. корреспондента).

Жаркий июльский день. На небе ни облачка.

Температура почти африканская, доходящая до 45 градусов на солнце.

Сегодня понедельник. В городе большой базар. Длинной вереницей тянутся по дороге крестьянские подводы из соседних сел. Какой там из соседних, едут за 40—60 верст. Ну и достается же им дорогой от солнца!

К 12 часам вся базарная площадь кипит народом.

Кого тут только нет: русские, малороссы, греки, армяне, немцы.

Хлеба продают много. Еще бы, крестьянин уже успел оставить себе запас, а другую часть везет на базар.

Продают за деньги. Это новость. В прошлом году за деньги у нашего крестьянина ничего нельзя было достать, кувшина молока не отдавал.

Теперь он охотно продает хлеб за деньги.

Это лишний раз подчеркивает, что к советским деньгам стали относиться с доверием. После снятия нового урожая цена на хлеб сильно пала. Пуд пшеницы стоит 2 миллиона, Мука стоит от 2 до 5 миллионов.

В связи с урожаем заработали и паровые мельницы. Громадная Гулиевская мельница (лучшая по оборудованию и мощности во всем Юго-Востоке), стоявшая всю зиму за отсутствием сырья, теперь работает полным ходом. На мельнице всегда, как у нас говорят, «завозно», т.-е. много помолу. Заработали и другие мельницы. Словом, ожила наша мукомольная промышленность, главная в губернии.

Мельница Гулиева, помимо обыкновенного размола, вырабатывает великолепнейшую муку крупчатку. Любопытно, что эта мука на рынке котируется значительно выше, чем американка, хотя на первый взгляд кажется, что разницы между ними нет. Это об'ясняется и особенным вкусом ставропольской муки и хорошими припеками (до 18 фунтов на 1 пуд), чего в американской муке нет.

Едва ли не больше, чем муки, на базаре овощей и фруктов. Урожай на них в этом году тоже удовлетворительный, но начавшаяся засуха ставит судьбу огородов под большую угрозу.

Крестьяне очень интересуются продналогом.

Я встретил знакомого крестьянина из с. Терновки, где мне пришлось в прошлом году собирать продналог.

Крестьянин работящий, не плохой хозяин.

Разговорились.

— Ну, как там у вас урожай?

— Да неча бога гневить. Ничего себе. Сыты будем.

— Ну как, примерно, с десятины пудов по 30 на круг собрали?

— Какой там по 30, [illegible] мой, [illegible] все 80 на круг придется. Это на круг, понял! А есть хозяева, так и по 200 с десятины умолотили.

— Ну, дядя Ахрем, а с продналогом-то как же?

Но тут я задел моего собеседника за ретивое. И пошел он говорить, и пошел. Не обошлось и без философии крестьянской и без морали, вроде «все мы под одним богом ходим, всем есть надоть».

В результате весь его продналоговый «монолог» свелся вот к чему: крестьяне очень довольны нынешней раскладкой продналога. Крестьяне приветствуют продналог. Обещаются в неделю все свезти, но только просят, чтобы после выполнения продналога их никто не трогал.

Начинаю об'яснять, что теперь этого не будет. Не верит. Достаю из портфеля резолюции 3-й сессии ВЦИК'а о недопущении дополнительных налогов.

— Ну, теперь, верно, оно так и будет,—соглашается мой Ахрем.—Раз Калинин подписал, значит так и будет, как ты говоришь.

И, действительно, крестьянство, узнав о постановлении сессии, стало успокаиваться. Ему только этого и нужно. Причитающийся продналог оно сдаст в срок, ибо, что стоит ему с 80 пудов урожая сдать 15 пудов продналога.

И теперь, как никогда, чувствуется, что мы в этом году у себя продналог соберем и смычку с крестьянином установим.

Н. Лапшин.

Нужно помочь самарскому крестьянину.

Урожай хлебов в Самарской губ. хороший. Излишки хлеба, могущего быть выброшенным крестьянами для продажи на рынок, определены в 5-6 миллионов пудов. Для бывшей голодной губернии этот излишек не мал. Крестьянство Самарской губ., пережившее кошмары голода, воспрянуло духом. Оно благодарит Советскую власть за то, что она дала им возможность встать на ноги. На всех сходах крестьяне говорят:

— Не дай Советская власть во-время семян, капут бы всем нам...

Теперь крестьяне приступили спешно к уборке хлебов. Одна существенная беда, одно горе,—нет рабочего скота. Трудно крестьянину без рабочего скота.

Но и здесь правительство идет крестьянству навстречу: оно выдает ему ссуды на покупку лошадей.

Жаль, что эта ссуда слишком мала,—для всех крестьян губернии выслано 270 миллиардов руб.

На эти деньги можно купить не более 900 лошадей, тогда как после кошмаров голода и его последствий крестьянство потеряло скота до 85 проц., а местами—95 проц. Естественно, что эта ссуда далеко недостаточна.

Центру на это следует обратить внимание и, по возможности, оказать помощь крестьянам вторым отпуском ссуды на покупку скота.

Отсутствие рабочих лошадей сильно тормазит уборку хлеба и его реализацию. В большинстве случаев убранный с грехом пополам и обмолоченный хлеб сейчас остается у крестьян на руках. Крестьяне страшно нуждаются в деньгах: им нужно купить самое необходимое для домашнего обихода, но денег нет.

Продать хлеб нельзя: нет лошадей, чтобы вывезти его на рынок.

Советские учреждения и кооперативы не скупают крестьянского хлеба из-за отсутствия средств.

Самара просила центр отпустить семь триллионов рублей на закупку у крестьян 2 миллионов пуд. хлеба. Но кредиты центром еще не отпущены.

Создается весьма досадный тормаз. Крестьянин с хлебом, но может остаться без него... Частично это наблюдается уже и теперь.

Сельские Колупаевы и Разуваевы воспользовались этой заминкой, стали скупать хлеб у крестьян почти за бесценок.

В некоторых районах Самарского уезда кулаки скупают крестьянскую рожь по 250 руб. пуд. (дензнаками 1922 г.), а то и дешевле.

Центру нужно сейчас же обратить на это внимание и притти крестьянству Самарской губернии на помощь.

Помощь —это немедленный отпуск просимого кредита для закупки хлеба сов. учреждениями и кооперативами.

Такая помощь вполне оправдает и изданное уже постановление ВЦИК о кабальных сделках.

Крестьянство ждет помощи.

А. Хохлов.

Борьба с холерой на Дону.
(От нашего корреспондента).

Борьба с холерной эпидемией на Дону идет усиленным темпом. Всеобщая прививочная кампания, о которой недавно сообщалось в «Правде», сейчас осуществляется здесь в самых широких размерах. Так, например, к сегодняшнему дню в г.г. Ростове и Нахичевани уже произведено 40.000 прививок. Характерно, что за последние 2 недели холерные заболевания на Дону пошли на убыль. Главную роль играют здесь прививки и ряд мер, принятых областной ЧК по борьбе с холерой.

По инициативе последней сейчас в Ростове-н/Д. проводится ударный «двухнедельник по улучшению водоснабжения». Цель двухнедельника—очистка и приведение в надлежащее санитарное состояние всех зданий водопроводных станций, дезинфекция всех фильтров, отстойных и сборных бассейнов, колодцев, аппаратов по хлорированию и коагуляции воды и т. д. Необходимость чистки водопровода, построенного в Ростове-н/Д 65 лет назад и износившего машины и части труб, диктовалась обнаружением в воде холерных вибрионов.

В Ростове организовано сейчас 12 санитарных советов, следящих за санитарным состоянием города. Сансоветами запрещена продажа мороженого и прохладительных напитков, т. к. в них обнаружены холерные вибрионы и множество микроорганизмов.

Короче говоря, Ростов-на-Дону об'явлен сейчас в холерном отношении на осадном положении.

Пустынным сделался берег р. Дона.

Дымят окраины города. Это на границе Ростова и Нахичевани сжигают мусорные свалки.

Дезинфицируются, засыпаются землей двери и окна разрушенных и загрязненных зданий, которые обтягиваются колючей проволокой.

Снуют по городу грузовые автомобили. Они подбирают на улицах голодающих детей и партиями отправляют их в военный городок (за чертой города).

Усилена работа санпросвета, читаются лекции. Усилен транспорт скорой помощи. Усилена работа дезинфекционных отрядов.

У АРА большая, никогда не уменьшающаяся, очередь. Здесь идет прививка холеры.

Борьба с эпидемией—альфа и омега сейчас всей местной партийно-советской работы.

Ник. Анапский.

На родные пепелища.
(От нашего корреспондента). — Вагон Северной железной дороги.

Наряду с прочей публикой едут из Архангельска шесть семей немцев-колонистов, бежавших прошлой осенью из пораженных голодом родных мест.

Мужчины в холщевых рабочих костюмах, женщины одеты просто, по-крестьянски. Чумазые детишки ползают под ногами. Трепыхаются за окном пеленки.

Один из немцев с чуть заметным акцентом долго рассказывает собравшимся из разных купе слушателям грустную повесть скитаний, нужды и горя.

— Всего нас отправилось в Архангельск около пятисот человек, многие с семьями. Нужны были деньги,—приходилось продавать что-либо из одежды или вещей. Я продал новое суконное пальто в Саратове за 150 тысяч.

— А я,—присоединяется другой,—матери дом продал за 35 фунтов муки.

— Ну-с, посадили нас в теплушки, и ехали мы до Архангельска 21 день. Продовольствия дали до Москвы на 4 дня, а проехали 10. Голод и холод очень тяжело отозвались на нас, и так уже крайне истощенных. В результате,—в Ярославле мы оставили вагон больных да вагон покойников.

— Приехали, наконец, мы в Архангельск. Зачислили всех нас на работу в Белмортране. Тут многие с голодухи сразу набросились на еду и заболели, многие с простуды,—не знаю, был ли хоть один, кто не хворал бы. Человек триста назад уехало всего, мы из последних.

Слушатели стоят молча. Старуха с жалостливым лицом соболезнует:

— Бедные вы, бедные! Поди и назад - то приедете, а там все умерли?

— Не знаю. Я вот писал-писал брату—брат у меня там остался—ответа никакого нет. Да и многие так. Один из наших поехал туда в отпуск, писал нам: «иду, говорит, по дороге, и сердце радуется: даже на дороге и то трава до пояса. Посевы идут хорошо,—только бы работу начинать. А пришел домой и окна заколочены,—померли все. Пожил так, немного, дома и уехал в Ташкент на работу, бросил все».

— Поля-то хоть засеяны у вас?

— Засеяны были, выдавали нам семена. Дорога тоже бесплатно. Теперь вот скоро и дома будем.

Рассказчик, при воспоминании о доме, молча опускает голову. Что - то там? Повесили головы и другие беженцы.

Слушатели один за другим расходятся.

— Ничего, свешивает неожиданно голову с верхней полки кто-то молодой и кудрявый,—чего робеть! Может и живы там... дома-то. А тужить раньше времени чего? Наладимся ужо!..

— Говорите, наладимся?—улыбаясь переспрашивает умолкший было рассказчик. Может быть и наладимся! Надо!

И он упрямо встряхивает волосами.

Жалостливая старуха, садясь рядом со старым, одиноким немцем, все так же надоедливо спрашивает:

— А у тебя, батюшка, остался ли кто дома-то?

— Не знаю,—коротко отвечает тот и резко отворачивается суровым, железным лицом Бисмарка к окну.

А за окном одна за другой убегают назад хмурые северные ели.

А. З.

К жизни.
(От нашего казанского корреспондента).

Кажется, нигде, ни в одном городе РСФСР так выпукло не обрисовываются все последствия глада, мора, огня и меча, как в теперешней столице Татарской республики—Казани.

Кто знавал «красавицу Востока»—Казань лет 5 тому назад, тот неминуемо должен разочароваться и почувствовать боль.

Грустную картину представляет теперешняя Казань с давным-давно не мощеными улицами, с мрачными, ободранными, полуразрушенными зданиями, но загороженными городскими садами и скверами и кучами навоза и мусора даже на центральных улицах, не говоря уже об окраинах. За последние два-три года город обезлюдел больше, чем наполовину: «иных уже нет, а те далече»... И как - то странно видеть когда - то как в муравейнике кишащие движущимися взад и назад людом центральные улицы без людей, без извозчиков, без трамвая.

Но, несмотря на все это, Казань жива, и [illegible] биение жизни, как у выздоравливающего тяжело больного, чувствуется в ней, как нигде.

Пусть разрушение, пусть голод, тиф, холера... пусть.

Но люди, но железнодорожный пролетариат все же тянется и тянется к жизни, хочет жить, надеется жить.

И первым делом хочет вырваться из цепких лап голода. Ни одного, в буквальном смысле этого слова, ни одного клочка свободной земли как в самом городе, так и в его окрестностях не оставлено нынешним летом необработанным под огороды.

Сотни, тысячи обработанных и засаженных, чем пришлось: морковью, картофелем, капустой,—десятин. Даже в садах, даже в городских скверах, где раньше выращивались цветы, ныне [illegible] посажен картофель.

А там, за городом, по всем направлениям, на целые десятки верст сплошной бахчей тянутся и тянутся гряды и заботливо выведенные борозды, засаженные картофелем.

Сбор урожая овощей ожидается отличный и, глядя на эти зеленые бахчи, казанцы не нарадуются.—Ничего. Теперь - то мы живем. Теперь нам ничто не страшно.

В связи с этим грядущим урожаем начинают быстро падать цены на базарах, а главное на хлеб.

Так, в течение одной только последней недели цена на ржаную муку на местном рынке с 12 миллионов за пуд уже упала до 6-ти, даже до 5-ти миллионов. А уже одно это здесь: в голодном, в тифозном, в холерном городе—значит много, очень много...

Семен Онов.

Нижегородская ярмарка.

ГОСБАНК НА ЯРМАРКЕ.

Н.-НОВГОРОД, 4 августа. При ярмарочном отделении Госбанка постановлено организовать отдел взаимных расчетов для облегчения коммерческих операций на ярмарке. Решено также ходатайствовать перед центром о расширении кредитов для ярмарочных оборотов.

ПОПОЛНЕНИЕ БИРЖЕВОГО КОМИТЕТА.

Н.-НОВГОРОД, 4 августа. В связи с ярмаркой биржевой комитет пополнен 16-ю представителями промышленных предприятий, прибывших на ярмарку.

ЯРМАРОЧНЫЙ КОМИТЕТ.

Н.-НОВГОРОД, 4 августа. Ярмарочным комитетом назначены выборы представителей от всех торгово-промышленных предприятий, прибывших на ярмарку. Представители войдут в состав ярмарочного комитета.

20 ВАГОНОВ ПУШНИНЫ.

Н.-НОВГОРОД, 4 августа. Ожидается прибытие 20 ваг. пушнины, отправленной Новониколаевским сибирским союзом.

Дело о смоленских беспорядках.
(От нашего корреспондента).

СМОЛЕНСК, 2 августа. Второй день суда. Суд приступает к расследованию событий 12 марта.

12 марта в соборе состоялось собрание верующих по вопросу об из'ятии ценностей. Настроение было резко отрицательное декрету ВЦИК об из'ятии. Ораторы—инженер Залесский, владелец мастерских Кример, гр.гр. Редков и Терлюв—высказывались в том же духе. Собрание приняло резолюцию Залесского, которая гласила, что использование ценностей, имеющих религиозное богослужебное значение «противно законам церкви и оскорбительно для совести верующих». Резолюция предлагала ходатайствовать перед ВЦИК об отмене декрета. Для проведения этой резолюции в жизнь была избрана комиссия из 25 человек, в которую вошли представители почти всех церквей города. Епископ Филипп на собрании отсутствовал, сказавшись больным. Подсудимый Щукин—телеграфный механик, член приходского совета Вознесенской церкви, об'ясняет, что он на собрании 12 марта присутствовал, но воззвание Тихона не читалось. На предварительном следствии показал противное. Он патетически восклицает: отдам последнюю рубашку голодающим, но не священные предметы. На вопрос председателя, в чем выразилась его личная помощь голодающим, отвечает, что в телеграфной конторе делались процентные отчисления из жалованья.

Астров.

САМОЗВАННЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ ТИХОНА.

ЧЕБОКСАРЫ, 1 августа. Архиепископ Агафангел об'явил себя заместителем Тихона и разослал местному духовенству воззвание, в котором требует не подчиняться распоряжениям ВЦУ. Вместо распространения этого воззвания местные священники несут листки Агафангела в отделения церковного управления.

БУРЛАКИ—ИЛЬИЧУ.

РЫБИНСК, 3 августа. Рыбинская конференция северных бурлаков послала тов. Ленину телеграмму следующего содержания: «Выбранные от северных бурлаков, с'ехавшиеся на районную конференцию в Рыбинск, узнав о выздоровлении дорогого Ильича, которому не повредили пули предателей эсеров, шлют самые горячие пожелания скорее видеть всемирного вождя пролетариата на своем посту».

ЦЕННАЯ НАХОДКА.
(От нашего корреспондента).

КИЕВ, 2 августа. Ученым археологом Титаренко найдены в Подольской губернии скелет мамонта, гетманская булава, склад оружия запорожцев, считавшийся погибшим, и архив барской конфедерации.

Тонарь.

ПО-РАБОЧЕМУ.

БОРЖОМ, 26 июля. Усилиями рабочих в 6 дней пущены в ход Боржомская электростанция, лесопильный и газовые заводы, приведенные в полную негодность небывалым разливом горных рек. С целью окончить ремонт возможно скорей, рабочие трудились по 16 часов в сутки.

ВЗЫСКАНИЕ ЗА НЕВЫПОЛНЕНИЕ ПРОДНАЛОГА.

ТОМСК, 1 августа. За неаккуратное выполнение налога на масло и яйца по губернии подвергнуто административному взысканию 1,350 налогоплательщиков и 178 должностных лиц.

РОСТ КРЕДИТНЫХ ТОВАРИЩЕСТВ.

ВОРОНЕЖ, 3 августа. По губернии организовано 164 кредитных и [illegible] тивных товарищества. Этим до[illegible] ционная сеть кредитных кооперативов превзойдена на 50 проц. Губисполком ассигновал на нужды кооперации 150 миллионов рублей (22 г.).

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Уральская промышленность в 1922 году.

Уральская промышленность до 22 г. полностью была на госснабжении. Начиная с марта месяца заводы переводятся на хозрасчет и снимаются с госснабжения. В связи с продовольственным кризисом и кризисом сбыта в Сибири, а также вследствие ухода рабочих на полевые работы, выполнение производственной программы на летние месяцы становится менее успешным. Выплавка чугуна несколько отстала от производственной программы,—выполнение равняется 94 проц. Это обстоятельство об'ясняется остановкой 3-х доменных печей. Однако, оставшиеся доменные печи почти покрыли дефицит. В то время как в январе работало 8 домен, к июню осталось 4. Уменьшилось и количество работающих прокатных станов с 17 до 12. Наоборот, число мартеновских печей возросло с 6 до 9.

Перебои в работе печей и станов об'ясняется, главным образом, топливными затруднениями. Несмотря на плохое снабжение топливом, средний выход в сутки непрерывно повышается. Так, в январе средний выход равняется 1.420 пуд., в январе—2.450 и в апреле—2.580 пуд. Аналогичную картину мы наблюдаем и в мартеновском цехе, где несколько упавшая в январе выплавка в марте повышается до октябрьского уровня (в октябре 3.483 п., в январе 3.135 п., в марте 3.464 пуд.). В прокатном цехе прокатка падает вследствие перехода к производству проволоки за счет сортового железа.

Производство тянутой проволоки дало в октябре 447 пуд., в январе—509 и в марте—621 п. Повышение прокатки проволоки указывает на стремление заводов перейти к производству ходовых рыночных изделий. Производительность рабочего возросла.

ВЫПОЛНЕНИЕ ПРОГРАММЫ.

В течение первых 9 месяцев выполнено: чугуна—3.811.816 пуд. (93,52% задания), мартеновских слитков — 5.126.866 пуд. (90,50%), проката сортового железа —2.917.839 пудов (123,32%), рельс и балок—401.574 п. (80,31%) и кровельного—105,26 проц.

Таким образом, общее выполнение программы по металлургии выражается до 90% производственного задания. Во втором полугодии ожидается повышение выполнения, так что общее повышение производственной годовой программы должно достигнуть 105%. По другим отраслям промышленности выполнение программы также вполне удовлетворительно, по каменному углю выполнено—106% задания, по железным рудам—65%, по медным рудам—76 проц., по асбесту—61 проц., по вываркe соли—93 проц. На оставшиеся 4 месяца операционного года (по октябрь 22 г.) не имеется серьезных оснований ожидать снижения выполнения производственной программы.

ТОРГОВЫЕ ОПЕРАЦИИ НА УРАЛЕ.

Торговые операции на Урале до 1-го июня концентрировались вокруг торгового отдела Уралпромбюро. С 1-го июня отдел ликвидирован, и его актив и пассив переданы уральскому синдикату в виде ссуды. При ГСНХ организуются торговые паевые товарищества, пайщиками в которые входят тресты. В крупных центрах Урала организованы биржи, но пока существенного влияния на положение торговли не оказывают. Спрос на предметы уральского производства в стране, несомненно, имеется. Однако, беда заключается в невозможности сближения производства с потребителем из-за транспортных затруднений. Первое место в общем обороте купли-продажи госторговли занимают металлы—40 проц., второе место разные вспомогательные товары—31,9 проц., затем продовольствие—18 проц. зарегистрированных торговым отделом промбюро сделок.

ПЕРСПЕКТИВЫ.

Ближайшие перспективы развития уральской промышленности определяются перспективами лесозаготовок и получением продовольствия. Тесная зависимость между производительностью промышленности Урала и ходом лесозаготовок обнаруживается из следующего примера: за первые 7—8 месяцев операционного года Уралпромбюро удалось заготовить 52 тыс. куб. саж. дров, в результате чего оказалось, возможным пустить одну лишнюю сверх программы мартеновскую печь.

В случае если урожай окажется благоприятным, а центр придет уральской промышленности на помощь хлебофуражом, то Уралпромбюро гарантирует повышение производительности с 4,5 милл. пуд. чугуна до 7,5 милл. чугуна. Для развития лесорубок необходимо понижение налога, взимаемого Наркомземом за рубку леса. Налог этот чрезмерно велик и доходит до 32 проц. стоимости выпускаемых изделий. Отмечает доклад Уралпромбюро и необходимость пересмотра ж.-д. тарифов в сторону их благоприятствования перевозкам промышленности.

Библиография.

МИХ. ГОРЕВ. 1) Карловацкий собор. 2) Откуда неурожаи и голодовки. К-во «Наука и религия».

Антирелигиозной литературой мы бедны, а потому всякую ценную книжку должны всемерно распространять.

К числу таких относятся ныне рецензируемая.

Автор дает по Карловицкому собору картинку православной церкви № 2, пребывающей вместе с белой эмиграцией в гостях у Зап. Европы. Автор выдержками из статей, речей и т. п. бежавших попов показывает, как черносотенно ведет себя бежавшая церковь № 2. Антоний величает себя временным заместителем Тихона. Т. Горев спрашивает в своей брошюре, возможно ли, чтобы там Антоний звал к борьбе за монархизм, а здесь Тихоны заявляли о своей бесполитичности. Построена брошюра так, что ответ напрашивается сам собой. Необходимо книжку бросить в уезды, а т. Гореву, умеющему писать очень популярно, во 2-м издании популярность изложения выдержать до конца, избегая без пояснения слов «диалектика», названия эмигрантских газет и выдержек из них без указания, чьи это газеты: кадетские, марковские или суворинские, эсеровские.

МК РКП должен приобрести эту брошюру для распространения через рабочий кооператив.

Еще большего, пожалуй, внимания заслуживает другая его книжечка о неурожаях. Автор показывает, что и раньше были неурожаи в Европе, но что теперь жестокие неурожаи в Европе перестали случаться, так как там улучшили культуру хозяйства. Русский же крестьянин, подобно китайцу, перенянину, индусу, все еще на бога надеется, а сам плошает. Поэтому все они и голодают в жаркие годы, в годы стихийных бедствий.

В книжке имеются диаграммы. Следовало бы только рассказать, как разбираться в диаграммах.

Вл. С.

Юридический отдел.

О ТАРИФНЫХ СТАВКАХ ДЛЯ МОСКВЫ И МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Согласно постановления высшего тарифного совета от 31 июля 1922 г. о тарифных ставках на август месяц для Москвы и Московской губ. отдел труда МСР и КД устанавливает:

1) На август месяц в государственных предприятиях и учреждениях, находящихся на госснабжении, в соответствии с вышеуказанным постановлением нижеследующие минимальные тарифные ставки для работников 1-го разряда 17-разрядной тарифной сетки по нижеследующим группам:

ГРУППЫ: Наркомзрав и Наркомпрос — Осн. Нарк. сов. учреждения.

Тариф. пояса	I	II	III	IV	V
I	1.825	1.675	1.525	1.140	950
II	1.642	1.507	1.372	1.026	855
III	1.460	1.340	1.220	912	760

Примечание. В состав тарифных ставок, определенных в п. 1, входят как денежная, так и продовольственная часть заработной платы.

2) Установленный, согласно настоящего постановления, минимум заработной платы для работников 1-го разряда обязателен для всех без исключения предприятий и учреждений, как государственных, так и частных, ниже которых ни одно государственное или частное предприятие или учреждение платить не имеет права.

3) Стоимость продовольственной части заработной платы-пайка по норме госплана для работников предприятий и учреждений, состоящих на государственном снабжении в соответствии с поясным групповым делением устанавливается:

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.
ГРУППЫ.

Тариф. пояса	I	II	III	IV	V
I	—	550	—	—	350
II	—	495	—	—	315
III	—	440	—	—	280

4) В соответствии с пунктом 1-м настоящего постановления устанавливаются нижеследующие тарифные пояса: 100%—в Москве и уездах: Коломенском, Орехово-Зуевском, Богородском, Серпуховском, Подольском и Егорьевском. 90%—в уездах: Бронницком, Дмитровском, Клинском, Наро-Фоминском, Сергиево-Посадском, Воскресенском и Ленинском. 80%—в уездах: Можайском, с районами: Верея и Руза, Волоколамском и Звенигородском.

5) Действие настоящего постановления вступает в силу с 1 августа 1922 года.

Завед. отделом труда МСР и КД Тарасов.

Согласовано:

Секретарь МГСПС А. Павлов.

2 августа 1922 г.

Ж. Д. (Москва) 612.

[illegible] Образцовая [illegible] типография Треста «Мосполиграф», Тверская, 48.